

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 4 (35), 2023

Тверь 2023

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. № 4 (35). 116 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Социально-гуманитарное знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Егорова О.А. Образ Китая в философии и песенной поэзии Владимира Высоцкого (на материале переводов на английский язык).....	7
Михайлова Е.Е. Т.Н. Грановский о ценностях классического и политехнического образования.....	14
Смирнова К.В., Михеев М.И. Коммуникационная детерминация в процессе формирования личности.....	19
Татаров В.Ю. Философский базис технологий, формирующих цифровое общество.....	23
Туманова О.И., Нечаева С.С. Гендерные стереотипы в студенческой среде: итоги исследования.....	28
Удалова Л.В. Улучшение когнитивных способностей человека – этические противоречия.....	34

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Семейные ценности студентов регионального вуза: результаты социологического исследования в Тверском государственном техническом университете.....	38
Вайсбург А.В. Личный опыт использования каналов интернет-коммуникаций между властными структурами и населением Тверского региона: результаты исследования	44
Вайсбург А.В. Основные возможности развития интернет-коммуникаций между органами власти и населением (на примере исследования Тверской области).....	50
Гефеле О.Ф. Роль самоактуализации личности в профилактике выгорания педагогов-психологов.....	55
Захарова О.В. Исследование основных подходов к профессиональному психологическому отбору.....	59
Сизова В.В., Шабанова А.Е. Стратегически эффективное управление человеческими ресурсами: зарубежный опыт.....	63

Торгованова О.Н. Виды манипулирования: обработка, убеждение, управление, принуждение.....	69
Торгованова О.Н., Шабанова А.Е. Механизмы управления социальными системами.....	73
Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В. Психологические векторы изучения проблемы лояльности сотрудников организации.....	77
Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В. Психологическая оценка и коррекция профессионального выгорания.....	80

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Лепехин И.А., Костина Л.В. К вопросу о реализации в России жилищной политики и перспективах решения проблемы ветхого и аварийного жилья.....	84
Никольская С.В., Никольская В.А., Кошкина Г.В. Проблемы правового регулирования качества продукции (услуг) в сфере государственных закупок.....	89
Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: характер изменений цен на торф в сегменте «удобрения» (часть 5).....	94
Яконовская Т.Б. Особенности применения доходного подхода к оценке стоимости бизнеса предприятий торфяной отрасли при выборе стратегических решений: обоснование использования доходного подхода (часть 1).....	102
Правила представления статей для публикации в журнале.....	111

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Egorova O.A. The image of China in the philosophy and song poetry of Vladimir Vysotsky (as exemplified in some English translations).....	7
Mikhailova E.E. T.N. Granovskii on the values of classical and polytechnical education	14
Smirnova K.V., Mikheev M.I. Communication determination in the process of personality formation.....	19
Tatarov V.Yu. The philosophical basis of the technologies that shape the digital society.....	23
Tumanova O.I., Nechaeva S.S. Gender stereotypes in the student environment: results of the study.....	28
Udalova L.V. Improving human cognitive abilities – ethical conflicts.....	34

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Blokhina M.V., Grigoryev L.G. Family values of a regional university students: sociological research at Tver State Technical University.....	38
Vaisburg A.V. Personal experience of using internet communication channels between authorities and population Tver region: results of the research.....	44
Vaisburg A.V. The main opportunities for the development of internet communications between authorities and the population (on the example of a study of the Tver region).....	50
Gefelev O.F. Role of self-actualization of personality in prevention of burnout in teachers-psychologists.....	55
Zakharova O.V. Research of the main approaches to professional psychological selection.....	59
Sizova V.V., Shabanova A.E. Strategically effective human resources management: international experience.....	63

Torgovanova O.N. Types of manipulation: processing, persuasion, control, Coercion.....	69
Torgovanova O.N., Shabanova A.E. Mechanisms of management of social systems.....	73
Filippchenkova S.I., Balakshina E.V. Psychological vectors to study the problem of loyalty of employees of the organization.....	77
Filippchenkova S.I., Balakshina E.V. Psychological assessment and correction of professional burnout.....	80
 PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT	
Lepekhin I.A., Kostina L.V. On the implementation of the housing policy in Russia and prospects for solving the problem dilapidated and emergency housing.....	84
Nikolsky S.V., Nikolskaya V.A., Koshkina G.V. Problems of legal regulation products (services) quality in the state procurement field.....	89
Yakonovskaya T.B. World peat market: nature of changes peat prices in the fertilizer segment (part 5).....	94
Yakonovskaya T.B. Features of applying the income approach to assessing the business cost of enterprises in the peat industry when choosing strategic decisions: rationale for using the income approach (part 1).....	102
Rules for submitting articles for publication in a journal.....	111

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК: [82-1:1]:[81'255.2:811.111]

ОБРАЗ КИТАЯ В ФИЛОСОФИИ И ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

О.А. Егорова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-7-14

***Аннотация.** В статье рассмотрен образ Китая в контексте мировой философии и показано его отражение посредством авторской образности в песенных зарисовках Владимира Высоцкого. Сопоставлена соразмерность передачи авторской образности в некоторых аналогах стихотворений на английском языке. Указано, что последующие результаты лексико-семантического и компаративного анализа образных средств китайского цикла В. Высоцкого выявили актуализацию проблематики приема иронии и доминанту авторских окказионализмов с ироничным подтекстом на основе клишированных советизмов эпохи прошлого века.*

***Ключевые слова:** неоконфуцианство, культурная революция, метафора, клишированный советизм, средства образности, окказионализм, ирония.*

В контексте мировой философии образ Китая выделяется уникальными постулатами о человеке и мироздании, которые предстают созвучными ипостасями. Китайская цивилизация и ее традиционная философия, отражавшая на протяжении ряда столетий постепенное сближение и поэтапный синкретизм конфуцианства, даосизма и буддизма, примечательна исследованиями нравственных основ мирского и сакрального, актуализацией понятия «человек» и культа уважения предков, воспринимаемых как источник житейской мудрости и гармонии. Хотя классическая философия Китая развивалась на основе этики Конфуция и взаимосвязи общественной морали с понятиями добродетели, мужества и нравственного творчества как самоцели каждого индивидуума, ее существенным отличием от древнегреческой философии, направленной на постижение окружающего, т.е. внешнего мира, было погружение в глубинное человеческое естество и взгляд внутрь человека.

Указанная особенность во многом объяснялась земледельческим укладом данной восточной цивилизации, предстающей совокупностью оседлых крестьян,

проживавших семейными кланами. Западная цивилизация строила отношения путем заключения договорных отношений между представителями разных стран, а в китайской культуре дееспособность определялась по принципу сопричастности к клану своих односельчан или дальних родственников. Таким образом, общечеловеческие отношения в китайской культуре и философии создавались аналогично родственным, подразумевая доверительность в отношениях как между учеником и учителем, так и между представителями власти и подданными. Тем не менее с VI в. нашей эры конфуцианство, идеалом которого было формирование гармоничного сообщества по древнему прообразу, под влиянием даосизма, привнесшего в общую китайскую философскую парадигму понятие созерцательной пассивности (или соответствия природе вещей), а также буддизма, индуцировавшего понятия дхармы и взаимозависимого происхождения всех явлений, трансформировалось в неоконфуцианство. Реформированное конфуцианство выступало в роли официальной идеологии Китая вплоть до XX в., когда его подвергли суровой критике в годы культурной революции эпохи Мао Цзэдуна.

С появлением Китайской Народной Республики в октябре 1949 г. в лозунгах, посвященных новому виду марксизма (маоизму), Мао [3] пропагандировал повышение уровня жизни беднейших крестьян Китая за счет многоплановой индустриализации страны. Однако годы его правления стали весьма парадоксальными, так как были сопряжены с культом личности председателя и проведением волны репрессий против недовольных оппозиционеров. Мао Цзэдун выдвинул неоднозначную теорию «новой демократии» с идеей особого, «третьего пути» для Китая. Хотя окончательной целью китайской революции Мао Цзэдун объявлял социализм [3], в реальности в данной стране получил успешное развитие курс национального капитализма. Постепенно рос культ личности Мао, достигнув апогея в середине 60-х годов прошлого столетия. В контексте усиления классово-борьбы с антагонистами продвижения к коммунизму во многих городах Китая возводили статуи Мао Цзэдуна, его красочные портреты появлялись как в кабинетах, так и в жилищах обычных граждан, которые были обязаны цитировать отрывки из сборника изречений Мао. Так началась «пролетарская культурная революция», или десятилетняя серия политических кампаний в виде репрессий, развернутых председателем и его окружением как против партийной оппозиции, так и против духовенства и интеллигенции. Это нанесло колоссальный ущерб дальнейшему развитию китайской культуры и образования, а также внешнеполитическим отношениям с соседствующими странами, включая и СССР.

В настоящей статье на основе лексико-семантического и компаративного анализа рассмотрен цикл, состоящий из 7 стихотворений Владимира Высоцкого о Китае, с целью выделения проблематики комического, в частности актуализации приема иронии. Кроме того, сопоставлена соразмерность образных коррелятов иронического в переводных аналогах на английском языке. Отметим, что данный юмористический прием раскрывается в китайском цикле В. Высоцкого многообразным тропом, среди которых доминируют авторские окказионализмы на основе преломления клишированных советизмов или штампов советской пропаганды. Несмотря на длительное исследование литературоведами и филологами приема иронии, существует много разночтений о ее специфике и сущности. В частности, литературовед В.И. Тюпа подчеркивает «пульсирующий характер иронии» [7, с. 141] с характеристиками как стилистического приема, так и «универсального принципа мирозерцания» [7]. Исследователи И. Саниева и В. Давыдов подчеркивают, что ирония «... непрерывно меняет свою природу, отражая диалектику формы и содержания художественной литературы» [6, с. 54]. Поскольку нынешняя лингвистика анализирует иронию и как

стилистическую фигуру, и как явление акта коммуникации, примечателен вывод Е.М. Кагановской о полифонической сути иронии, объединяющей порой несовместимые компоненты.

Для примера обратимся к произведению В. Высоцкого 1963 г. «Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям», написанному в духе традиционного жанра советской пропаганды – «писем трудящихся» (на самом деле они составлялись профессиональными журналистами). Рассмотрим второй столбец данного стихотворения [2, с. 139]:

*Ведь тем, что договор не подписали,
Вы всем народам причинили боль
И, извращая факты, доказали,
Что вам дороже генерал де Голль.*

В приведенных строках поэт иронично подтрунивает над обострением в начале 1960-х гг. отношений между СССР и Китаем, обусловленным реформами Н.С. Хрущева и взаимной неприязнью двух стран, в том числе из-за отказа Китая вслед за Францией подписать договор об испытаниях ядерного оружия (5 августа 1963 г.). В контексте усиления иронии В. Высоцкий в своем окказионализме посредством гиперболы отмечает, что выходом из данного договора китайцы «причинили боль» всему мировому сообществу, тогда как аллюзия в авторской метафоре на генерала де Голля, президента Франции в 1959–1969 гг., утрированно акцентирует близость интересов Китая и капиталистической Франции.

Далее обратимся к представленному на одном из поэтических сайтов переводу указанных строк, выполненному М. Алленом [11]:

*Because you didn't sign the treaty,
The world must suffer – nations one and all.
Distorting facts, you proved quite clearly
You've cast your lot with General de Gaulle.*

Во второй строке, дословно переводимой «мир должен страдать, народы все до одного» [8], заметно преобразование авторского смыслового окказионализма посредством сложносочиненного предложения. При этом и последняя строка четверостишия с лексическим значением «вы связали свою судьбу с генералом де Голлем» звучит с меньшим ироническим пафосом и весьма категорично.

Примечательна ироничность авторского многослойного подтекста и в шестом четверостишии данного произведения [2, с. 139]:

*Бойтесь вы, что реваншисты в Бонне,
Что Вашингтон грозитя перегнать,
Но сам Хрущев сказал еще в ООНе,
что мы покажем кузькину им мать!*

В начальной строке поэтом иронично преломляется клишированный советизм прессы того периода о возможности реванша прежней власти в Бонне. При этом во второй строке авторский окказионализм в виде синекдохи с упоминанием города Вашингтона является исторической аллюзией на лозунг, выдвинутый Н.С. Хрущевым в 1957 г. о необходимости перегнать Америку в производстве продуктов питания, таких как мясо, масло и молоко. Дальнейшее гротескное трансформирование В. Высоцким русского идиоматического просторечия в окказионализме «мы покажем кузькину им мать» [4] с подтекстом угрозы наказания, которое по канонам русского сказочного фольклора может исходить не только от проказливого домового Кузьки, но и от его жены Кикиморы, также способствует наращиванию каскада ироничных смысловых

коннотаций в данном стихотворении. В переводном аналоге М. Аллена можно отметить следующую интерпретацию данных строк [11]:

*Do you fear the revanchists there in Bonn?
That Washington threatens to overwhelm?
But didn't someone state at the UN
That we are always set to give them hell?*

Обратим внимание, что в третьей переводной строке, дословно переводимой «*но разве кто-то не заявил в ООН*» [8], заметно отсутствие авторской исторической аллюзии на советского лидера Н.С. Хрущева, что делает контекст более общим и, как следствие, менее парадоксальным. Примечательно также, что в завершающей строке перевода со значением «... мы всегда готовы устроить им ад» [8] отсутствует русский просторечный фразеологизм. Подобная трансформация заметно упрощает как юмористический подтекст данного произведения, так и проблематику его выражения посредством авторской иронии на основе разговорной риторики и преломления клишированных советизмов. К последней категории относились не только отдельные слова и фразы, но и лозунги, песни, аббревиатуры советской эпохи. Для осмысления клишированных советизмов отметим, что подобные штампы речи, с точки зрения лингвиста О.С. Ахмановой, представляют «...шаблонное, стереотипное выражение, механически воспроизводимое либо в типичных речевых и бытовых контекстах, либо в данном направлении, диалекте ...» [1, с. 197]. Среди характеристик этого языкового феномена другой исследователь Г.А. Копнина выделяет как отчетливую семантику и смысловую стандартизацию, так и «...лаконичное выражение мысли при экономии усилий и времени» [5, с. 156].

В качестве подтверждения рассмотрим выразительное стихотворение Владимира Высоцкого 1965 г. «Возле города Пекина», иронично описывающее разгар «культурной революции» в виде репрессий против мнимых идеологических противников Мао Цзэдуна, когда опьяненные пропагандой члены молодежных групп хунвейбинов устраивали бесчинства в отношении интеллигенции и работников искусства как представителей «буржуазной» идеологии. Авторская поэтическая ирония весьма заметна, например, в четвертом столбце данного произведения [2, с. 142]:

*Вот придумал им забаву
Ихний вождь товарищ Мао:
Не ходите, дети, в школу –
Приходите бить крамолу!*

Описывая суть «забавы» хунвейбинов, в третьей и четвертой строках поэт искусно имплементирует преломление клишированного советизма, а именно аллюзию на популярные в 50-х гг. прошлого века песенные строки: «*Не ходите, дети, в школу, пейте, дети, кока-колу*». В итоговом авторском окказионализме присутствует устаревшее существительное «*крамола*» с лексическим значением «*бунт, мятеж*» [4]. Теперь обратимся к переводному аналогу данных строк Э. Джелинек [9]:

*Children, don't go to school -
Come and beat the revolt!*

В строках перевода мы замечаем преломление и упрощение авторской смысловой парадигмы из-за опущения авторского окказионализма с ироничным подтекстом на основе трансформации клишированного советизма.

Дальнейшее наращивание авторского иронического пафоса заметно и в следующем четверостишии [2, с. 142]:

*И не то чтоб эти детки
Были вовсе малолетки, –*

*Изрубили эти детки
Очень многих на котлетки!*

В авторском окказионализме второй строки поэт иронично использует советское клише «малолетки», которое, помимо синонимичности слову «ребенок», наиболее традиционно употребляется со значением «*подросток, не достигший совершеннолетия*». Подобное вкрапление разговорного советизма позволяет поэту посредством последующих гротескных метафор третьей и четвертой строк отразить глубину вреда и ущерба, нанесенного хунвейбинами.

Перейдем к переводному аналогу Э. Желинек на одном из сайтов [9]:

*And not that the kids
Where in infancy at all, –
These children hacked
A lot of cutlets!*

Для дескрипции хунвейбинов во второй строке аналога переводчик вставляет существительное *kids* и словосочетание *in infancy* с коннотацией «*в младенческом возрасте, раннем детстве*» [8]. Как следствие, первая и вторая строки, дословно переводимые «*и не то чтобы эти дети где-то в младенчестве*», заметно трансформируют смысловую и эмоциональную экспрессию автора, нивелируя при этом и ироничность подтекста с преломлением советизмов. В качестве иного примера обыгрывания В. Высоцким клишированных образцов газетной пропаганды примечательно стихотворение «Песенка про жену Мао Цзэдуна» 1967 г., в четвертом столбце которого есть следующие строки [2, с. 144]:

*Кто с Мао вступит в спор, тому дадут отпор
Его супруга вместе с другом Линем Бяо.*

В данных строках, делая аллюзию на четвертую жену Мао Цзэдуна, бывшую актрису Цзян Цин, активно участвовавшую в «культурной революции», поэт иронично описывает напряженную политику Китая посредством преломления бюрократического газетного клише «*дать отпор*» со значением «*противодействовать и противоборствовать*» [4], а также комического искажения реального имени бывшего соратника Мао Ляо Бянь. В завершающем столбце данного стихотворения поэт в своем окказионализме иронично заявляет, что «*марксизм для нас – азы, ведь Маркс не плыл в Янцзы*» [2, с. 144], имплементируя аллюзию на исторический прецедент, когда китайский лидер совершил 14-километровый заплыв по реке Янцзы, чтобы продемонстрировать крепкую волю и здоровье. Этот же необычный переплыл реки, сильное течение которой значительно упрощало перемещение председателя вплавь к береговой цели, упоминается и в «Лекции о международном положении» В. Высоцкого 1978 г. В данном произведении пародийно обыгрывается пропагандистское мероприятие советской эпохи по политическому просвещению коллективов, проводимое в спецприемнике МВД, куда персонаж поэта попал за мелкое хулиганство. Являясь отчасти продуктом своей эпохи, этот «новый человек» серьезно оценивает существенные вопросы внешней политики, иронично преломляя их с учетом своего нестандартного жизненного опыта. Обратимся к последнему столбцу произведения [2, с. 172]:

*Плывут у нас по Волге ли, по Каме ли
Таланты – все при шпаге, при плаще, –
Руслан Халилов, мой сосед по камере, –
Там Мао делать нечего вообще!*

Во второй строке в ироническом окказионализме поэт использует словосочетание «*при шпаге, при плаще*», что, вероятно, отсылает к жанру испанской комедии о жизни идадьго (комедии плаща и шпаги). Для подобного вида комедийного искусства характерна бурная динамика событий, предполагающая развитие интриг и конфликтов на почве любви и честолюбия. Глубина авторской иронии достигает апогея, когда персонаж данного стихотворения проводит параллель между проплывом Мао и своим соседом по тюремной камере.

Рассмотрим перевод данных строк в аналоге Г. Токарева [10]:

*Great talents in my country are quite numerous,
In cloaks with swords from every side they hail...
You try to tell the difference – boy, it's humorous! –
Between my mate and Mao – you will fail!*

В первой переводной строке с лексическим значением «*великие таланты в моей стране довольно многочисленны*» [8] можно заметить смысловое преобразование авторской строки с упоминанием речных заплывов, что нивелирует как ироничную подоплеку столбца, так и его привязку к конкретному историческому прецеденту. Кроме того, заметно удлинение второй переводной строки, дословно переводимой «*в плащах и с мечами со всех сторон окликают*» [8], дополнительными словами, что могло быть обусловлено необходимостью благозвучия на иностранном языке. При этом в третьей строке иноязычного аналога с лексической коннотацией «*вы пытаетесь найти разницу – мальчик, это смешно!*» [8] отсутствует авторское упоминание Халилова – соседа персонажа по тюремной камере. Таким образом, данный перевод представляет самостоятельный образец рифмованного повествования на английском языке по сюжету стихотворения В. Высоцкого, т.е. с некоторыми смысловыми корректировками, объясняемыми сложностью дословной передачи всех авторских окказионализмов, в том числе и на основе клише советской пропаганды. Ироничное преломление проблематики противостояния ранее дружественных стран представлено и в стихотворении В. Высоцкого «*Как-то раз цитаты Мао прочитав*» 1969 г. Обратимся к начальному четверостишию [2, с. 145]:

*Как-то раз, цитаты Мао прочитав,
Вышли к нам они с большим его портретом, –
Мы тогда чуть-чуть нарушили устав...
Остальное вам известно по газетам.*

Во второй строке высмеивание культа личности Мао поэт выражает посредством упоминания портрета «*великого кормчего*», ставшего незыблемым атрибутом любого взаимодействия с Китаем. Также в ироническом окказионализме третьей строки с использованием клишированного выражения «*нарушить устав*» со значением «*допустить отклонение от свода регламентированных правил*» поэт делает аллюзию на вооруженное столкновение советских пограничников с китайскими воинами на острове Даманском, которое завершилось победой советских войск на приграничной заставе близ реки Уссури. Примечательно, что в ходе данного стихотворного повествования в рефрене В. Высоцкий пять раз повторяет следующие строки [2, с. 146]:

*...Словно шепнули мне в ухо:
«Сталин и Мао слушают их», –
Вот почему заваруха.*

В авторском поэтическом окказионализме второй строки заметно вкрапление клишированной аллюзии на знаменитые слова из песни «*Москва – Пекин*» 1950 г.,

написанной на стихи поэта М. Вершинина, превозносящие вечную дружбу СССР и Китая.

В заключение отметим, что в контексте расширения межкультурного взаимодействия изучение философии Мао Цзэдуна может представлять значимость для исследователей, поскольку акцент делается на национальных приоритетах как залого дальнейшего экономического прогресса страны. Песенные зарисовки о Китае Владимира Высоцкого наглядно демонстрируют не только глубокое понимание поэтом важных событий мирового уровня, но и его искусное умение раскрывать сложную проблематику внешнеполитических отношений путем использования приема имплицитной иронии и иных тропов стилистической образности. Последующие результаты лексико-семантического и компаративного анализа показали, что доминантными стилистическими средствами иронического в китайском цикле поэта стали авторские окказионализмы на основе преломления клишированных советизмов. Кроме того, было выявлено приблизительно 5 % опущений в стилистике переводов (например, в метафорах с элементами разговорной риторики, столь востребованной в поэтическом наследии великого поэта советской эпохи).

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Рипол Классик, 2013. 614 с.
2. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 4 кн. М.: Надежда-1. 1997. Кн. 1, 2400 с.
3. Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Друзья и соперники. М.: Яуза, 2017. 640 с.
4. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2015. Т. 1-3. 3312 с.
5. Копнина Г.А. Клише, или речевой стереотип. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М.: Флинта, 2009. 479 с.
6. Саниева И.С., Давыдов В.М. Ирония. История вопроса. Язык. Сознание. Коммуникация. // И.С. Саниева. Сб. статей. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. 12. С. 54.
7. Тюпа В.И. Художественность литературного произведения. Вопросы типологии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. 217 с.
8. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 10.02.2023).
9. Jelinek E. Near the City Peking. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1637> (дата обращения: 10.02.2023).
10. Tokarev G. A Lecture on the International Situation in 1979. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?505> (дата обращения: 10.02.2023).
11. Allen M. A Letter from Workers in Tambov. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?2106> (дата обращения: 10.02.2023).

THE IMAGE OF CHINA IN THE PHILOSOPHY AND SONG POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article considers the image of China in the context of world philosophy and shows its reflection by means of author's imagery in song sketches by Vladimir Vysotsky. The proportionality of transmission of author's imagery in some analogs of poems in English is compared. It is pointed out that the subsequent results of lexico-semantic and comparative analysis of figurative means of V. Vysotsky's Chinese cycle revealed the actualization of the problems of irony reception and the dominance of author's occasionalisms with ironic connotation on the basis of clichéd Sovietisms of the last century.*

Keywords: *neo-confucianism, cultural revolution, metaphor, clichéd sovietism, figurative means, occasionalism, irony.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of Subdepartment of Second Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 1(091)

Т.Н. ГРАНОВСКИЙ О ЦЕННОСТЯХ КЛАССИЧЕСКОГО И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Е. Михайлова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

Михайлова Е.Е., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-14-19

Аннотация. *Рассмотрены воззрения русского историка-медиевиста Т.Н. Грановского на смысл и общественное значение классического (гуманитарного) и реального (политехнического) образования. Указано, что Грановский подключился к спору представителей классического и политехнического образования, когда опубликовал открытое письмо министру народного просвещения России. Показано, что, являясь сторонником классического образования, Грановский не исключал важность знаний политехнического цикла, поэтому оба вида образования воспринимал как связанные, но не совпадающие целиком процессы. Сделан вывод о том, что классическое образование несет дискурсивную нагрузку, а политехническое – деятельностьную. Отмечено, что, по мнению Грановского, они способны составить гармоничное целое.*

Ключевые слова: *Т.Н. Грановский, культура, образование классическое и политехническое.*

Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855) – ученый-медиевист, профессор кафедры всеобщей истории и декан историко-филологического факультета

Московского университета – привнес существенный интеллектуальный вклад в обсуждение дилеммы классического (гимназия, университет) и политехнического (реальное училище, политехнический институт) образования в дореволюционной России. Спор между так называемыми реалистами, сторонниками приоритета политехнического знания, и сторонниками классического знания зародился в Европе в середине XVIII в., актуализировался после Французской буржуазной революции и принял массовый характер в России в середине XIX столетия. Грановский исследовал данный вопрос, когда три года обучался в Берлинском университете, а включился в полемику уже в Москве (в статусе профессора университета).

Актуальность воззрений и профессиональной деятельности Грановского не иссякла и в наше время. Слова философа-стоика Сенеки «Non scholae, sed vitae discimus» (лат. «Надо учиться не для школы, а для жизни») можно считать формулой, отражающей спор о приоритете классического / политехнического образования. Классическое образование как в середине XIX столетия, так и сегодня олицетворяет процесс накопления теоретических знаний, которые формируют у студента критическое мышление и создают условия для максимального раскрытия его способностей. Техническое образование предполагает акцент на выработке инструментально-практических знаний и навыков, востребованных в реальной жизни. Не подвергая этот тезис сомнению, исследователи усматривают разные основания дихотомии понятий «классическое» – «политехническое». Так, педагоги говорят о возможности встраивания гуманитарной модели образования в программу технического вуза [7]; психологи называют классическое образование персонализированным, создающим возможности формирования гибких компетенций, а профессиональное – специализированным [6]; философы усматривают экзистенциальные риски, связанные с расширением технической рациональности [1].

Цель статьи – рассмотреть, как оценивал Т.Н. Грановский общественную значимость классического и политехнического знания. В официальной записке А.С. Норову (министру народного просвещения, пришедшему на смену С.С. Уварову) под названием «Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены» (впервые напечатана после смерти автора, в 1860 г.) Грановский поднимает вопрос о ценностном соотношении классического и политехнического («реального» – в терминологии XIX в.) образования. Поводом для разговора послужила отмена в 1851 г. преподавания греческого языка в большей части российских гимназий. Грановский убеждает государственного деятеля, что эта мера несвоевременна, что она упрощает образование. С деятельностью С.С. Уварова, бывшего министром народного просвещения в 1833–1849 гг., он связывает подъем науки в России. Благодаря хорошо выстроенной образовательной системе наука, на его взгляд, стала независимой и самостоятельной. При этом связь русских ученых с европейской школой не только не ослабла, а, наоборот, стала развиваться на равных, т.е. в регистре обоюдного критического осмысления общих тем, считает Грановский [3, с. 454].

Классическое образование носит умозрительный характер, воздействуя на память и фантазию; реальное имеет прикладное свойство, апеллируя к практическому разуму обучающегося. Исходя из таких установок, сторонники реального направления в образовании стали настаивать, что пришло время перенести акцент с научного знания на пригодное для практики. Если учитывать промышленный бум, то с этим не могли не

согласиться даже сторонники классического образования. Так, друг Грановского К.Д. Кавелин (петербургский историк) критиковал в целом французскую систему образования за излишнюю регламентацию. При этом он одобрительно отзывался о росте числа политехнических школ в стране, означая, что «профессиональное воспитание приспособляется к потребностям большинства народа» [4, с. 214].

Образцом высшего образования для Кавелина были университеты в Германии и Швейцарии. «Во Франции министр может, сидя у себя в кабинете и глядя на часы, сказать, что именно в данную минуту читается во всех французских факультетах, лицеях, колледжах; в Германии это немыслимо, и только сравнение устройства и постановлений многих университетов дает возможность вникнуть в их дух, потому что они своими особенностями дополняют и поясняют друг друга» [5, с. 11]. Ему вторит Герцен: «Во всех городах империи (во Франции) преподают в тот же день и в тот же час, по тем же книгам – одно и то же. На всех экзаменах задаются одни и те же вопросы, одни и те же примеры, учителя, отклоняющиеся от текста или меняющие программу, немедленно исключаются» [2, т. 1, с. 582]. Таким образом, Кавелин и Герцен выводят новую дихотомию образования: классическое образование носит творческий характер, а политехническое – нормированный. Тональность рассуждений обоих мыслителей такова, что надо воспроизводить оба вида смысловой продукции в российской практике образования.

Грановский задается вопросом, какие аргументы выдвигают адепты реального образования, и суммирует их в своем ответе. Первый аргумент сводится к тому, что в обучении нужна легкость, простота и повторяемость; второй – промышленный бум требует естественно-научных и математических, а не отвлеченных знаний; третий – древнегреческий язык далек от повседневной жизни молодого человека, более того, он несет опасные для монархической системы республиканские идеи свободы выбора [3, с. 456, 457]. Аргумент реалистов о простоте обучения Грановский разбивает контраргументом. Суть его сводится к тому, что, ратуя за легкость обучения, на деле представители данного направления создают весьма насыщенные программы. Грановский утверждает, что, например, выпускник реальной школы должен владеть не только знаниями математического и естественно-научного цикла (алгебра, геометрия, физика и химия), что само собой разумеется, но также и гуманитарного (русский язык, два иностранных языка, история, право) [3, с. 463]. Делая «шаг назад», он сравнивает требования современных ему российских реальных училищ с программой первой политехнической школы в Берлине середины XVIII в. Ее ученики должны были ежедневно заниматься по одиннадцать часов, не считая времени для подготовки домашних заданий, и осваивать огромное число наук и ремесел в диапазоне, по меткому выражению Грановского, от «древних языков до выделки кож» [3, с. 455]. На этих двух примерах историк показывает важность классического образования как качественно внутреннего, а не количественно внешнего. Чтобы ученик смог освоить предлагаемый обширный материал, для начала его надо научить критически мыслить, что, собственно, и встроено в смысловую парадигму классического образования.

Другой контраргумент Грановского относительно вопроса реалистов о том, нужны ли древние языки гимназисту, выглядит следующим образом. Как сторонник классического образования, Грановский считает, что образование должно быть направлено не только на накопление знаний, но и на развитие духовных сил. Он выступает против исключения древнегреческого языка из программ гимназий. «Древняя филология», по мнению Грановского, – это незаменимое средство логического, нравственного и эстетического воспитания.

Изучение древних языков умственно организует ученика, стимулирует его знать и соблюдать логические правила, придерживаться математической точности и определенности. Кроме того, для Грановского памятники греко-римской культуры являют собой «совершенное сочетание изящной формы с благородным содержанием» [3, с. 463].

Главными деятелями древней истории, считает русский историк, были Греция и Рим. Муниципальный характер организации античных городов наложил отпечаток на многие стороны их жизни. Например, в языке упрочились такие слова, как «гражданин», «право», «свобода». «Гражданин взял верх над человеком ... человек настолько пользовался правами, насколько принадлежал тому или другому государству», – пишет Грановский [9, с. 5]. Отсюда напрашивается вывод: не надо бояться древнегреческого языка, надо его изучать, чтобы учиться быть свободным. До 1851 г., т.е. до ликвидации древних языков в программе гимназий, средние заведения ставили перед собой и довольно успешно выполняли задачу подготовки своих воспитанников не только к университету, но и к самой жизни. Преподаватели, считает Грановский, нацелены были не добиться «поверхностного многознания», а в полной мере развить способности своих учеников [3, с. 464]. Сама по себе правительственная мера по исключению древних языков из программ гимназий была нацелена на снятие заведомых трудностей в обучении, однако на деле все стало оборачиваться не облегчением, а механическим упрощением. По мнению Грановского, упрощение не есть облегчение или помощь, это нерелексивное уменьшение сложности.

Классическое образование, как считает ученый, это обучение через слово, через обсуждение, общение, где преподаватель, его коллеги и студент являются субъектами культурного диалога [8]. Во многом именно поэтому историк-медиевист читал, помимо запланированных учебных занятий, много публичных лекций, на которые к нему стекались слушатели со всех концов Москвы. Именно такие лекции создали славу Грановскому как красноречивому оратору. В письме своему другу Н.В. Станкевичу он пишет: «Самое лучшее приходит в голову уже во время лекции. При изложении я имею в виду пока только одно – самую большую простоту, естественность, избегаю всяких фраз» [3, с. 334]. Молодой профессор также делится с другом ораторскими секретами. Он признается, что строго придерживается заранее подготовленного конспекта, но при этом может пошутить или выдать импровизацию. Главное для него – не развлекать и увлекать публику, а образовывать и просвещать с помощью строгих аргументов и актуальных исторических аналогий.

Грановский искренне надеется, что умственный строй русского человека, не затронутый глубокими перипетиями формирования западной рациональности, способен «приступить без задних мыслей к разбору преданий, с которыми более или менее связано личное дело каждого европейца» [3, с. 453]. Это суждение в особенности касается ученых. Обучаясь в Берлине и путешествуя по Европе, Грановский приобрел немало соратников в научном сообществе. Дружба и сотрудничество с такими учеными, как немецкий философ К. Вердер, проповедник еврейской общины в Праге М. Сакс, словацкий и чешский славист П. Шафарик, итальянский географ А. Бальби, а также с другими исследователями позволили Грановскому не «одеваться в одежды чужого образования», а в ходе диалога «на равных» способствовать развитию науки [3, с. 598].

В качестве обобщения можно сказать следующее. Грановский считал, что классическое и реальное образование – это два связанных, но не совпадающих между собой процесса, каждый из которых несет функциональную нагрузку. Классическое образование по форме представляет собой изучение латинского и

греческого языков, а также античной литературы, но своим содержанием оно способствует духовному развитию ученика: интеллектуальному, нравственному и эстетическому.

Реальное образование формально охватывает контуры естественно-научных и математических знаний, при этом его содержание нацелено на формирование материалистических представлений учащихся. Будучи сторонником классического образования, Грановский признает важность знаний политехнического цикла. Соответственно, он не видит дилеммы, вокруг которой на его глазах разворачивается спор. Он считает, что искомые виды образования полезно воспринимать как гармоничное целое, выполняющее общественное назначение: классическое – через «слово», реальное – посредством «дела». Лекции Грановского носили самозаряжающий характер, жили своей собственной энергией и логикой. Своими строгими аргументами, актуальными историческими аналогиями и академическим красноречием Грановский вселял слушателям надежду на лучшую жизнь, формировал их активную гражданскую позицию.

Библиографический список

1. Андреев А.Л. Гуманитарные контексты российского технического образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 62–72.
2. Герцен А.И. Былое и думы. В 2 т. М.: Слово, 2001. Т. 1. 912 с. Т. 2. 552 с.
3. Грановский Т.Н. Публичные чтения. Статьи. Письма. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 672 с.
4. Кавелин К.Д. Извлечение из письма от 4-го марта (16-го) октября 1862 года из Парижа. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. С. 214–226.
5. Корсаков Д.А. Из жизни К.Д. Кавелина во Франции и Германии в 1862–1864 гг. (по его переписке за это время) // Русская мысль. М.: Тип. И.Н. Кушнерова и К., 1899. Кн. XI. С. 1–20.
6. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Вариативность личностного и профессионального развития психологов // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 1 (61). С. 143–159.
7. Лихачева О.Н., Шилович О.Б., Королева Ю.В. К вопросу о моделировании гуманитарного образования в рамках современного технического вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 200–202.
8. Михайлова Е.Е. Т.Н. Грановский как субъект культурного диалога // Вече. 2022. С. 42–50.
9. Т.Н. Грановский. Лекции по истории средневековья / сост. С.А. Асиновская. М.: Наука, 1986. 429 с.

T.N. GRANOVSKII ON THE VALUES OF CLASSICAL AND POLYTECHNICAL EDUCATION

E.E. Mikhailova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. The views of the Russian historian-medievalist T.N. Granovsky on the meaning and social significance of classical (humanitarian) and real (polytechnic) education are considered. It is pointed out that Granovsky joined the dispute between representatives of classical and polytechnic education when he published an open letter to the Minister of

Public Education of Russia. It is shown that, being a supporter of classical education, Granovsky did not exclude the importance of polytechnic knowledge, so he perceived both types of education as coherent, but not entirely coinciding processes. It is concluded that classical education carries a discursive load, while polytechnic education carries an activity load. It is noted that, from Granovsky's point of view, they are able to form a harmonious whole.

Keywords: T.N. Granovsky, culture, classical and polytechnic education.

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

About the author:

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

УДК 316.28:1

КОММУНИКАЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

К.В. Смирнова, М.И. Михеев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Смирнова К.В., Михеев М.И., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-19-23

Аннотация. В статье рассматривается коммуникация в качестве социальной категории, обуславливающей формирование сознания личности и ценностных ориентиров, усвоение общественной практики. Описывается значимость взаимодействия человека с окружающим миром в процессе социализации (первичной и вторичной). Анализируется трансформация условий осуществления коммуникации в рамках цифрового пространства и, как следствие, минимизация эмоционального наполнения межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: коммуникация, социализация, личность, самоидентификация, цифровое пространство.

Коммуникация – один из ключевых антропологических параметров, обуславливающих формирование личности, сознания, культурных ценностей человека в процессе социализации. Коммуникативные процессы лежат в основе построения мировоззренческого базиса воспитания и образования личности. Интеракция социальной адаптации и взаимосвязь индивидов определяются темпоральностью бытия, привносящей особенности, присущие конкретной области действий, ситуации,

процессу. Э. Гидденс пишет: «Ситуативный характер социального взаимодействия может быть исследован относительно различных локальностей, посредством которых согласуются обыденные действия индивидов. Локальность – это не только место, в котором разворачивается то или иное взаимодействие, но и окружающая его среда... Фоновые ожидания постоянно (и по большей части автоматически) используются социальными акторами для организации и поддержания осмысленного коммуникативного процесса» [2, с. 22].

Общение, являясь средством межличностного взаимодействия, влияет на эволюционные процессы в обществе. Это стало особенно очевидно в XX–XXI вв., когда информация стала рассматриваться в качестве сырья, товара, меры труда. Произошло качественное изменение коммуникационных процессов, они стали иметь опосредованный, дистанционный характер, что привело к увеличению количества коммуникативных актов, вместе с тем лишив общение непосредственного экзистенциального многомерного содержания.

Постигая реальность и способы ее интерпретации, индивид проходит последовательное вхождение в область социальной диалектики, усваивая полезные знания и умения. Миропонимание формируется в результате взаимодействия с окружающим миром, анализа и синтеза в фокусе интериоризации разнообразных практик. Кроме того, первичная социализация реализуется не только через эмпирические и рациональные связи, но и на эмоциональном уровне: симпатии и антипатии, приязни и неприязни, влечение – отторжение. Ученые отмечают глубокую эмпатическую связь ребенка и матери, формирующую разнообразные аспекты модальной личности, которые становятся имманентными, априорными и нерелексированными основаниями дальнейшей самоидентификации.

Таким образом, происходит формирование начальной эго-идентичности, определяющей специфику конкретного человека и его социальных отношений. Концепт «вторичная социализация» используется П. Бергером и Т. Лукманом для определения аналитической и абстрактной рефлексии разнообразных систем знаний. Кроме аналитической функции, присутствует объективная обусловленность через взаимодействие человека с существующей реальностью. На этом этапе коммуникация также продолжает играть весьма значимую роль, поскольку позволяет четко и последовательно составлять дефиниции, а также через полемику формировать мультипликационное представление о мире – возможность смотреть на него с разных точек зрения. Вторичная социализация развивает коммуникативный опыт, выраженный в способности установления необходимых контактов, умении подбора тем для построения диалога. Появляется понимание того, как применять уместные коммуникативные практики в различных ситуациях.

П. Бергер и Т. Лукман в своем сочинении по социологии знания «Социальное конструирование реальности» отмечают, что «социальное бытие определяет человеческое сознание» [1, с. 16]. Стоит добавить, что «оно охватывает все стороны и сферы жизнедеятельности людей – производство и распределение материальных и духовных благ, общественное сознание, культуру, совокупность социальных связей, отношений и институтов» [5, с. 343]. Отсюда следует, что вектором, задающим формирование мышления индивида, являются деятельность и коммуникационные взаимодействия, возникающие в результате общественной практики.

Коммуникация, реализующаяся в постоянном потоке ситуаций, порождает совокупность переживаний индивидом своей тождественности, самоидентичности. Она представляет собой «не свойство (т.е. нечто присущее индивиду изначально), но отношение. Она формируется, закрепляется (или, напротив, переопределяется,

трансформируется) только в ходе социального взаимодействия... В процессе социализации индивид учится справляться со многими ролями и, соответственно, имеет множество «идентичностей» [4, с. 78].

Понятие «идентичность» широко используется в разнообразных дискурсах, а потому весьма широко и даже противоречиво интерпретируется. В связи с этим необходимо выбрать из широкого спектра определений наиболее аутентичную дефиницию, соответствующую поставленным задачам. В настоящей работе используется определение Э. Эриксона, который описывал идентичность «как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, как важнейшую характеристику ее целостности и зрелости, как интеграцию переживаний человеком своей неразрывной связи, отождествления себя с определенными социальными группами. Это определяет систему ценностей, идеалы, жизненные планы, социальную роль индивида, его потребности и способы их реализации» [6, с. 22].

Социализация человека реализуется через деятельность и общение. Вовлеченность его в эти процессы во многом определяет специфику индивидуальных и личностных черт. Во время общения происходит двухсторонний рефлексивный мониторинг поведения, реализуемый через присутствие в пространстве взаимодействия. В ходе построения коммуникации в определенном контексте используются соответствующие образцы поведения, речевые конструкции, фиксирующиеся в сознании акторов.

Зонирование социальных практик в соответствии с пространством и временем предполагает наличие соответствующих «социальных позиций», формирующих типизацию субъектов деятельности. Э. Гидденс трактует социальную позицию как «социальную идентичность, влекущую за собой определенный (однако расплывчато заданный) круг прав и обязанностей, которые актор, соответствующий этой идентичности (или лицо, занимающее эту позицию), может активировать или выполнить: эти права и обязанности формируют ролевые предписания, связанные с той или иной позицией» [2, с. 142]. Данная теория подчеркивает значимость позиционирования относительно уровня пространственно-временного дистанцирования социетальных общностей.

Особую роль в процессе построения коммуникации играет эмоциональная составляющая, отвечающая за фиксацию образов, ролей, социальных актов и тем самым формирующая актуальное состояние человека, качественное определение «я» в переживании «я-целостности» и тождественности на срезе жизненного пути [6, с. 19].

Освоение различных практик формирует разнообразные навыки у индивидов. Трудовой опыт позволяет обеспечить жизненно важное функционирование, развивает ощущение уверенности, способствует развитию ролевых качеств, формирует умение прилагать все усилия для достижения цели. А. Н. Леонтьев в своей работе «Деятельность. Сознание. Личность» пишет: «Личность есть специальное человеческое образование, которое так же не может быть выведено из его приспособительной деятельности, как не могут быть выведены из нее его сознание или его человеческие потребности. Как и сознание человека, как и его потребности (Маркс говорит: производство сознания, производство потребностей), личность человека тоже "производится" – создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности» [3, с. 134]. Процесс отождествления индивидов порождает становление личности.

На сегодняшний день изучение роли социализации в процессе становления личности имеет особое значение, поскольку происходит трансформация условий самоидентификации и самостановления личности. Общение не является единственным

фактором социального развития личности, однако выступает двигателем социализации, отвечающей за освоение ценностей индивидом и вхождение в процесс взаимодействия.

Основу становления личности составляет воспитание человека, перенятие им общественного опыта, достижений культуры, языка, традиций и обычаев, ценностей, стандартов деятельности, которые усваиваются посредством коммуникационных взаимодействий. При этом человек существует в качественно новой социально-культурной среде, сопровождающейся непрерывными интеракциями. Неотъемлемыми участниками процесса социализации на сегодняшний день являются интернет, платформы, мессенджеры, чаты. Очевидно, что сформировавшееся цифровое пространство расширило границы осуществления коммуникации, сократив время ее осуществления и расстояние. При этом произошла трансформация видов общения, в том числе невербального.

Живое общение, имеющее эмоциональное наполнение и сопровождающееся жестикуляцией, превратилось в выражение чувств через «эмоджи» в виртуальном пространстве, что не требует физических усилий и не демонстрирует эмпатию. Наблюдается минимизация тактильных форм общения. Коммуникация становится опосредованной за счет виртуализации одного из акторов взаимодействия, связанной с популяризацией использования искусственного интеллекта (системы «умный дом», «умная колонка»). Происходит цифровизация идентичностей в рамках интернет-платформ, предоставляющих пространство для реализации возможностей и создающих иллюзию сопричастности, индивидуальной значимости.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время эмоциональная составляющая коммуникации минимизируется, снижается степень использования невербальных форм общения. Несмотря на это, непосредственное взаимодействие и социализация являются неотъемлемыми и взаимообусловленными компонентами процесса формирования личности.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман М. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд., стер. М.: Смысл, 2004. 346 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина, А.П. Огурцова. М.: Мысль, 2010. 744 с.
5. Управление персоналом: энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 1998. 453 с.
6. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.: МОРУ, 2001. 272 с.

COMMUNICATION DETERMINATION IN THE PROCESS OF PERSONALITY FORMATION

K.V. Smirnova., M.I. Mikheev
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article considers communication as a social category that determines the formation of personal consciousness and values, assimilation of social practice. It describes the significance of human interaction with the surrounding world in the process*

of socialization (primary and secondary). The author analyzes the transformation of communication conditions in the digital space and, as a consequence, the minimization of emotional content of interpersonal interaction.

Keywords: communication, socialization, personality, self-identification, digital space.

Об авторах:

СМИРНОВА Кристина Васильевна – аспирант кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: smirnova_kv91@mail.ru

МИХЕЕВ Михаил Игоревич – доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: egil0915@gmail.com

About the authors:

SMIRNOVA Kristina Vasilievna – Graduate Student of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: smirnova_kv91@mail.ru

МИХЕЕВ Mikhail Igorevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: egil0915@gmail.com

УДК 16:004.9:316.77

ФИЛОСОФСКИЙ БАЗИС ТЕХНОЛОГИЙ, ФОРМИРУЮЩИХ ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

В.Ю. Татаров

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Татаров В.Ю., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-23-28

Аннотация. В статье представлены результаты анализа, связанного с установлением сущности современных технологий основоположниками философии техники (на примере идей М. Хайдеггера, Г. Маркузе, М. Маклюэна). Указано, что эта область исследований формировалась в Новое и Новейшее время, но ее проблематика восходит к философии Античности. Главным предметом исследования стало осмысление ведущими философами современности изменения сущности техники, которое она претерпела в Новое время. Отмечено, что изменился способ миропонимания, поскольку в новоевропейской наукоцентричной философии действительность была отделена от имманентных ей целей. Результатом проведенного анализа стал вывод о том, что в основе современных технологий лежит определенный способ понимания вещей, репрезентирующий действительность как систему операциональных средств. Были выделены и сформулированы принципы, которые конституируют философский базис современных технологий, формирующих цифровое общество.

Ключевые слова: философия техники, цифровое общество, технологическая рациональность, инструментализм, оптимизация.

Актуальность. Философский базис техники как компонент философских оснований цифрового общества стал предметом изучения неслучайно. Именно в результате внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий и возник феномен цифрового общества.

В социально-философских исследованиях, связанных с изучением технологий, ученые выделяют культурологический и технологический подходы. Каждому из них соответствует определенное понимание сущности технологии. Первому – концепция, предполагающая, что технология – это творческое выражение человеческой культуры; один из ее компонентов, проникнутый ее ценностями. Второму – «инструментальная» концепция, согласно которой технология – это инструмент, служащий внешним для него целям, воплощающий в себе узкую техническую рациональность, нетворческую и лишенную ценности [16, р. 3]. «Мягкий» вариант технологического детерминизма, к которому склоняются в своих работах современные исследователи метапроцессов цифровизации и медиатизации общества, и инструментальная концепция технологии тесно взаимосвязаны [16, р. 232]. Инструментальный взгляд на технологию восходит к философии древних греков, к Аристотелю, отделившему от этического знания (φρόνησις) практические искусства (τέχνη). Согласно последнему, если деятельность (πράξις) как проявление благоразумия (φρόνησις) – склада души, предполагающего принятие правильных решений, – воплощает в себе свою собственную цель, то производство (ποίησις) как проявление искусства (τέχνη) служит внешней по отношению к нему цели, его цель «отлична от него [самого]» [1, с. 177]. Инструментальная концепция технологии получила развитие в трудах М. Хайдеггера, Г. Маркузе и М. Маклюэна – основоположников философии техники и технологий.

М. Хайдеггер является признанным авторитетом в области философии технологий, однако сторонники культурологической парадигмы считают, что его вклад в эту область исследований явно переоценен [16, р. 243, 260]. Как отмечает русский исследователь А.В. Михайловский, немецкий философ пытался решить концептуальный вопрос о том, «как можно помыслить технику в согласии с природой» [3, с. 43]. Принимая инструментальное определение техники, Хайдеггер вместе с тем утверждает, что ее сущность «вовсе не есть что-то техническое» [4, с. 221]. Для ее выявления он обращается к аристотелевской телеологической концепции бытия. Согласно последней, существуют четыре онтологические причины: материальная (causa materialis), формальная (causa formalis), целевая (causa finalis) и действующая (causa efficiens). Главной причиной вещи, которая придает ей определенность и завершенность, является целевая, или конечная, причина (по-гречески – τέλος). Четыре причины позволяют тому, чего еще нет – природному или искусственному, – прийти в присутствие. Движение из несуществования к присутствию, которое властвует над этими причинами, есть ποίησις, «про-из-ведение». Природные вещи имеют начало «пойесиса» в самих себе, поэтому φύσις, по мнению Хайдеггера, – это «пойесис» в высшем смысле. Искусственные же вещи имеют источник «пойесиса» не в самих себе, а в другом. В области τέχνη функцию движущего начала выполняет человек [4, с. 222–224].

В Новое время вместе с экспериментальной физикой, основанной на элиминации целевых причин из объяснения физического мира, появляется и современная техника, опирающаяся на точные науки. Сущность современной техники открывается не в ремесленном «про-из-ведении», имитирующем телеологию природы, а в «поставляющем производстве», которое изначально направлено «на увеличение производительности в смысле извлечения максимальной выгоды при минимальных

затратах» [4, с. 226]. По словам Х. Дрейфуса, комментирующего этот тезис, сущность современной техники «заключается в стремлении ко все большей гибкости и эффективности только ради нее самой... т.е. наша единственная цель – оптимизация» [6, р. 56]. В основе такого стремления лежат техническое понимание бытия и соответствующий ему способ упорядочивания природы, организующий ее в постоянный резерв энергии и ресурсов, называемый «поставом» (Gestell). Хайдеггер иллюстрирует техническое понимание бытия следующим примером: «На Рейне поставлена гидроэлектростанция... Гидроэлектростанция не встроена в реку так, как встроены старый деревянный мост, веками связывающий один берег с другим. Скорее река встроена в гидроэлектростанцию. Рейн есть то, что он теперь есть в качестве реки, а именно поставитель гидравлического напора, благодаря существованию гидроэлектростанции» [4, с. 226–227].

Техническое понимание бытия способствует тому, что постав втягивает человека «в гонку поставляющего производства» [4, с. 232, 237]. Он становится ресурсом, который можно использовать и совершенствовать, как и любой другой ресурс [6, с. 56]. Однако можно иметь технику без технического понимания вещей, отделив одно от другого с помощью переключения гештальта. Осознание того, что техническое понимание бытия есть ограниченное понимание реальности, – всего лишь один из способов смотреть на вещи, оно помогает выйти за пределы такого понимания, т.е. преодолеть вычислительное мышление, сохранив медитативное мышление живым [6, р. 57; 9, р. 56]. Хайдеггер говорил: «Мы позволяем техническим устройствам войти в нашу повседневную жизнь и в то же время оставляем их снаружи ... как вещи, которые не являются чем-то абсолютным, но остаются зависимыми от чего-то высшего. Я бы назвал такое отношение к технике ... старым словом – *освобождение от вещей*» [9, р. 54].

Ученик и критик М. Хайдеггера Г. Маркузе полагает, как и его учитель, что в основе современных технологий и развитого индустриального общества как технологического универсума лежит определенный способ мышления, или «технологическая рациональность». Методология этой рациональности уходит своими корнями в гносеологические принципы галилеевской науки. В результате квантификации и математизации природы действительность была отделена от присущих ей целей, или конечных причин, и стала идеациональной. В идеации действительности объект «конституирует себя во вполне *практическом* отношении к субъекту» [2, с. 204], материя превращается в (гипотетическую) систему операциональных средств в себе (*per se*), научная рациональность принимает форму теоретико-методической конструкции – наука становится технологией. «Принципы современной науки, – пишет Маркузе, – были *a priori* структурированы таким образом, что ... теоретический операционализм пришел в соответствие с практическим операционализмом ... Теоретический разум, оставаясь чистым и нейтральным, поступил в услужение к практическому разуму» [2, с. 208].

Технологии, сформированные операциональной и инструментальной рациональностью, имеют собственную логику, независимую от целей, которым они служат, – логику господства [8, р. 98]. Но поскольку трансформация природы включает в себя трансформацию человека, то научный метод, стремящийся обеспечить максимально эффективное господство над природой, является также поставщиком средств для максимально эффективного господства над человеком [2, с. 208]. По словам Маркузе, «технология как таковую нельзя изолировать от ее использования, технологическое общество является системой господства, которое заложено уже в понятии и структуре техники» [2, с. XIX]. В этом обществе люди порабощены

искусственными потребностями, которые создаются и удовлетворяются современными технологиями. Эти технологии стали одной из форм тоталитаризма, системой социального контроля: они управляют людьми, манипулируя их потребностями [16, p. 224].

Канадский философ и культуролог М. Маклюэн, труды которого в значительной степени повлияли на развитие современной коммуникативистики, создал оригинальную теорию медиа. По мнению М. Маклюэна и Э. Маклюэна, все современные на тот момент теории и модели коммуникации были «линейными, логическими и секвенциальными в соответствии с паттерном действующей причинности» (efficient causality)» [15, p. 90]. Они объясняли лишь процесс передачи информации, тогда как теория М. Маклюэна интерпретировала процесс преобразования медиа [11, p. 23].

Р. Логан, специалист в области медиаэкологии, указывает на то, что в философии Маклюэна термины «медиа» и «технологии» используются как синонимы. Для канадского философа «медиа» – достаточно широкое понятие. В одной из своих монографий он проанализировал множество средств коммуникации, «от устной и письменной речи до радио, фильмов, телевидения и компьютеров ... комиксов и рекламы», а также различные артефакты, такие как «колесо, велосипед, автомобиль, дороги, дома, одежда, часы, самолет и оружие» [12, p. 135, 13]. Согласно Маклюэну, любое средство коммуникации представляет собой продолжение (extension) или вынесение вовне некоторой функции человека – психической или физической. Так, колесо является продолжением ноги, книга является продолжением глаза, одежда – продолжением кожи; электрическая схема – продолжением центральной нервной системы. Вынесение вовне одной из наших функций «изменяет способ нашего мышления и действия, т.е. то, как мы воспринимаем мир» [14, p. 26–41].

Изменение способа нашего мировосприятия под влиянием технологий Маклюэн описывает с помощью известной идиомы «средство коммуникации есть сообщение» (the medium is the message) [13, p. 7]. Следуя Маклюэну в объяснении этого афоризма⁷, П. Левинсон обращает внимание на то, что содержанием средства коммуникации всегда оказывается его предыдущая форма, поэтому речь, будучи старейшим средством коммуникации и первоначальным способом человеческого мышления, присутствует почти во всех новых медиа [10, p. 42]. Левинсон также указывает на то, что сам пользователь электронного средства связи (например, тот, который разговаривает по телефону или общается посредством онлайн-переписки) «становится бестелесным содержанием средства коммуникации» [10, p. 39].

По мнению Дж. Мейровица, Маклюэн считал, что широкое использование любого артефакта «посылает “сообщение” всей культуре, формируя у людей определенный паттерн мышления, поведения и взаимодействия ... независимо от конкретной “цели”, для которой используется артефакт» [5, p. 97]. Любую ситуацию использования медиа М. Маклюэн и Э. Маклюэн разделяют на две сферы – «сферу внимания (фигура) и гораздо более обширную сферу невнимания (фон)». Эта концептуальная пара была заимствована ими из гештальт-психологии и использована в расширенном значении. Наше внимание в первую очередь направлено на фигуру (figure) – на содержание средства коммуникации. Фон (ground), создаваемый формой средства коммуникации и обеспечивающий структуру восприятия, или способ видения, ускользает от нашего непосредственного внимания [15, p. 5; 7, p. 29].

⁷ Согласно М. Маклюэну, эта идиома «означает, что “содержанием” средства коммуникации всегда является другое средство коммуникации» [13, с. 8].

Заключение. Анализ процессов выявления и осмысления ведущими философами второй половины XX в. сущности современных технологий показал, что в основе последних и всего технологического универсума лежит определенный способ мышления, в соответствии с паттерном действующей каузальности репрезентирующий действительность как теоретико-методическую конструкцию – технологическое понимание бытия, которое можно развернуть в систему теоретико-практических принципов:

1. Инструментализм. В соответствии с этим принципом реальность (гипотетически) репрезентируется как система операциональных средств в себе (*per se*); природные объекты, человеческое мышление, действие и сами люди рассматриваются как средства адаптации к окружающей среде, как инструменты ее упорядочивания в практических целях.

2. Операционализм. Согласно этому принципу, реальность (гипотетически) репрезентируется как конституируемый соответствующей совокупностью операций объект человеческой манипуляции.

3. Оптимизация. Принцип, направляющий процесс использования объектов реальности на постоянное повышение гибкости и эффективности такого использования; нацеливающий этот процесс на перманентную максимизацию положительного результата при постоянной минимизации затрат.

Библиографический список

1. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
3. Михайловский А.В. Хайдеггер и Аристотель о *techné* и *physis*. Статья первая. Герменевтическое значение Аристотеля для формирования хайдеггеровской мысли о технике // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2016. № 3 (5). С. 37–51.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
5. *Canonic Texts in Media Research: Are There Any? Should There Be? How About These?* / Ed. by E. Katz, J.D. Peters, T. Liebes, A. Orloff. Cambridge: Polity Press, 2002. 280 p.
6. Dreyfus H. Heidegger on Gaining a Free Relation to Technology // *Readings in the Philosophy of Technology* / Ed. by D. Kaplan. Lanham; Boulder; New York; Toronto: Rowman & Littlefield, 2003. P. 53–61.
7. Eede Y. *The Beauty of Detours: A Batesonian Philosophy of Technology*. New York: SUNY Press, 2019. 260 p.
8. Feenberg A. *Heidegger and Marcuse: The Catastrophe and Redemption of History*. New York; London: Routledge, 2005. 158 p.
9. Heidegger M. *Discourse on Thinking*. New York: Harper & Row, 1966. 93 p.
10. Levinson P. *Digital McLuhan: A Guide to the Information Millennium*. New York: Routledge, 2001. 240 p.
11. Liss J. *The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan* // *Canadian Journal of Communication*. 1989. No. 14 (4–5). Pp. 1–29.
12. Logan R. *McLuhan's Philosophy of Media Ecology: An Introduction* // *Philosophies*. 2016. Vol. 1. No. 2. Pp. 133–140.
13. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Cambridge; London: MIT Press, 1994. 355 p.

14. McLuhan M., Fiore Q. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. New York: Ginkgo Press, 2001. 159 p.
15. McLuhan M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1988. 252 p.
16. Schatzberg E. *Technology: Critical History of a Concept*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2018. 336 p.

THE PHILOSOPHICAL BASIS OF THE TECHNOLOGIES THAT SHAPE THE DIGITAL SOCIETY

V.Yu. Tatarov

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article presents the results of the analysis related to the establishment of the essence of modern technologies by the founders of the philosophy of technology (on the example of the ideas of M. Heidegger, G. Marcuse, M. McLuhan). It is pointed out that this field of research was formed in the New and Modern times, but its problematics goes back to the philosophy of Antiquity. The main subject of the study is the comprehension by the leading philosophers of modernity of the change in the essence of technology, which it underwent in the New Age. It is noted that the way of world understanding has changed, because in the New European science-centered philosophy reality was separated from the goals immanent to it. The result of the analysis was the conclusion that modern technologies are based on a certain way of understanding things, representing reality as a system of operational means. The principles that constitute the philosophical basis of modern technologies that form the digital society were singled out and formulated.*

***Keywords:** philosophy of technology, digital society, technological rationality, instrumentalism, optimization.*

Об авторе:

ТАТАРОВ Владимир Юрьевич – аспирант кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: terving@lenta.ru

About the author:

TATAROV Vladimir Yurievich – Graduate Student of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: terving@lenta.ru

УДК 316.346.32-053.6:378.18

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.И. Туманова, С.С. Нечаева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

Аннотация. В статье проанализированы результаты проведенного в 2023 г. среди студентов Тверского государственного технического университета исследования влияния гендерных стереотипов на межличностную коммуникацию молодежи. Указано, что изучение представлений молодежи о гендерных стереотипах и их влиянии на различные аспекты жизни может быть использовано в качестве эффективного инструмента воспитательной работы со студенческой аудиторией. **Ключевые слова:** гендерные стереотипы, межличностная коммуникация, студенты, молодежь.

Последние несколько десятилетий тема гендерных стереотипов является важным аспектом изучения жизни общества в трудах как зарубежных, так и отечественных авторов. Впервые понятие стереотипа было введено У. Липпманом. В работе «Общественное мнение» он пишет: «Стереотип – характерное явление обыденного сознания, основанное на стремлении человека в процессе познания окружающего мира подвести разнообразие мира под определенные категории и тем самым облегчить себе восприятие, понимание, оценку окружающих явлений» [4]. Что касается гендерных стереотипов, то в социологической науке они определяются как «упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности, независимо от личных особенностей тех или иных представителей» [2]. Сам гендер содержит определенные стандарты, называемые гендерными ролями. Последние могут рассматриваться в качестве совокупности образцов поведения, предписанных как мужчинам, так и женщинам. Это и есть социальные роли, которые «определяют мировоззрение человека, его характер, привычки и даже манеру одеваться» [5]. При этом сам стереотип конкретен и однозначен, с его помощью можно разделить мир на «знакомое» и «незнакомое», «своих» и «чужих».

Указанная механика восприятия окружающего мира ведет к селективному восприятию получаемых впечатлений. Другими словами, люди склонны обращать внимание на те окружающие их элементы, которые отвечают их базовым категориям и ожиданиям. При этом все остальное они игнорируют. Зачастую это является последствием информационного перенасыщения, т.е. люди воспринимают только ту информацию, которая соответствует их потребностям. Например, в процессе коммуникации человек будет замечать исключительно те черты характера собеседника, которые ему необходимы [7]. Уникальность стереотипов в том, что они обладают исключительной устойчивостью и либо поддаются трансформации с большим трудом, либо не трансформируются вовсе [3].

В широком спектре действия гендерные стереотипы, будучи подвидом социальных, призваны категоризировать окружающую действительность за счет уже имеющихся поведенческих схем. Однако зачастую индивиды не способны критически усваивать всю полученную информацию, превращая средство осуществления категоризации в негативные стереотипы, что может оказывать влияние на процесс коммуникации. Их трансляция в сознание людей с помощью народного фольклора (поговорок, пословиц, поговорок и т.д.), СМИ и других инструментов лишь усугубляет негативный эффект.

Кроме названного, выбранная человеком гендерная роль при взаимодействии с другими людьми в большей степени зависит как от ожидаемой общественной оценки, так и от маскулинных и феминных норм, при этом не принимаются в расчет нормы личностные. Следовательно, гендер и соответствующие ему стереотипы – не результат проявления индивидуальности, а «продукт взаимодействия с окружающим миром и ожидаемый социумом нормативный канон» [6]. Со временем имеющиеся стереотипы могут исказить реальную картину мира, что становится очевидно в процессе взаимодействия.

Таким образом, роль стереотипов в межличностной коммуникации довольно велика. Помимо возможности заранее продумать диалог и его возможные исходы, гендерные стереотипы ориентируют человека в процессе общения, позволяют лучше понимать собеседника (своего пола или противоположного) и могут послужить оправданием его поведения. Стереотипы «не требуют ответственного индивидуального решения, позволяют усваивать и активно воспроизводить индивидом социальный опыт» [1].

Стоит отметить и отрицательные стороны. Гендерные стереотипы оказывают влияние на оценку способностей мужчин и женщин, когда успех последних часто списывают на везение, в то время как мужчин просто принято считать карьеристами. К негативным аспектам также относят стереотипное оценивание одинаковых ситуаций через призму пола и невозможность узнать собеседника как личность. Рассмотренные факторы определяют важность изучения гендерных стереотипов и их роли в межличностной коммуникации. Особенную актуальность исследование данного явления приобретает в молодежной среде в силу необходимости понимания специфики процессов его возникновения и трансляции, а также выявления тенденций распределения гендерных ролей.

Летом 2023 г. было проведено исследование на тему «Мнение студентов ТвГТУ о роли гендерных стереотипов в межличностной коммуникации». Методом анкетирования были опрошены студенты Тверского государственного технического университета.

Сначала учащимся предложили определить роль социальных стереотипов в жизни общества. На основе того, что гендерные стереотипы – это набор качеств и ожидаемая модель поведения мужчины и женщины, более половины респондентов (57,53 %) охарактеризовали их как «устаревшие взгляды на мир, требующие обновления». Другие популярные ответы – «бесполезная часть системы мышления, которая мешает мыслить широко» и «важное явление для стабильного существования общества» – набрали 21,92 и 20,55 % соответственно.

Влияние гендерных стереотипов на восприятие окружающего мира и мышление было оценено как слабое 39,73 % студентов. Важно отметить, что данный вариант ответа является самым популярным среди мужчин, его выбрала половина всех опрошенных мужского пола. Еще 32,87 % считают влияние сильным, при этом 43 % выбравших данный вариант ответа – женщины. 13,7 % опрошенных отрицают наличие влияния. Остальные 13,7 % затруднились ответить.

На вопрос «как Вы думаете, насколько широко гендерные стереотипы распространены среди населения?» ответы респондентов распределились следующим образом: 38,37 % считают, что стереотипность мышления распространена только среди представителей старшего поколения (родителей, бабушек и дедушек и т.д.); 30,14 % ответили, что все люди в любом случае мыслят стереотипно; 23,29 % ответили, что «наличие (или отсутствие) стереотипного мышления зависит от конкретного человека».

Наименьшую популярность получила точка зрения, что стереотипы не распространены среди населения. Такой ответ дали лишь 8,2 % респондентов.

Ответы на вопрос «как Вы считаете, мыслите ли Вы стереотипно?» не позволяют выстроить единую картину мнений. 34,25 % опрошенных считают, что мыслят скорее стереотипно, чем нет. На втором месте вариант ответа «скорее нет, чем да» – такого мнения придерживаются 28,77 % опрошенных. Еще 19,18 % думают, что не мыслят стереотипно. Остальные 8,2 и 9,6 % – «да» и «затрудняюсь ответить» соответственно. Зависимость распределения ответов на данный вопрос от пола при анализе обнаружена.

Самыми распространенными источниками гендерных стереотипов участники исследования назвали родителей (63,01 %), народный фольклор (46,58 %) и телевидение (43,84 %). Четвертый по популярности ответ – интернет (30,4 %), за ним следует литература (24,66 %). Радио закономерно признано студентами наименее распространенным источником гендерных стереотипов, его выбрали лишь 13,7 %. Чуть менее половины респондентов (49,32 %) считают, что гендерные стереотипы не распространяются только на представителей своего пола и ни от чего не зависят.

Противоположную точку зрения имеют 28,77 % опрошенных. Они ответили, что «гендерные стереотипы распространяются только на представителей противоположного пола». Остальные 21,91 % затруднились ответить. Зависимость распределения ответов на данный вопрос от пола при анализе не выявлена.

Далее респондентам было предложено ответить на вопрос «каких стереотипов больше: о мужчинах или о женщинах?». Большинство студентов, а именно 52,05 %, придерживаются позиции, что стереотипов и о женщинах, и о мужчинах одинаковое количество. Вторым по популярности ответом является «о женщинах» – 39,73 % от общего количества опрошенных. Зависимости от пола в ответах не обнаружено: и мужчины, и женщины считают гендерные стереотипы явлением, распространяющимся на оба пола в одинаковой степени.

Самым распространенным стереотипом о женщинах оказался «женщины не умеют водить машину», так считают 32 % студентов. Это также является самым распространенным ответом у опрошенных женщин (46,6 %). С небольшим отрывом вторым по популярности ответом оказался стереотип о том, что все блондинки глупые: такого мнения придерживаются 30,14 %. Этот вариант является самым распространенным и у мужчин – 35,7 % от общего числа студентов мужского пола. Стереотип о том, что мужчины не плачут, оказался наиболее частым из всех представленных как у мужчин, так и у женщин. Его отметили 29 % мужчин и 31 % женщин. Общий процент от числа опрошенных составляет 26. На втором и третьем местах оказались две точки зрения: «мужчина должен зарабатывать больше женщины» и «для мужчины карьера важнее, чем семья» – 21,92 и 20,55 % соответственно.

Участникам исследования был задан вопрос о социальных ролях в семье и предложены критерии для распределения обязанностей: для мужчины, женщины или обоих супругов. Более половины опрошенных студентов (53,42 %) считают, что взять отпуск по уходу за ребенком должна женщина. Согласно мнению 49,32 % участников исследования, зарабатывать больше предпочтительнее мужчине, как и заниматься ремонтом вещей по дому (57,53 %). Что касается выполнения домашних дел, вождения машины и приготовления еды, то молодежь считает эти обязанности равноправными: 61,64, 68,49 и 68,5 % опрошенных соответственно называют эти критерии необходимыми для исполнения обоими супругами.

39,73 % респондентов относят гендерные стереотипы к явлению скорее отрицательному, чем положительному. Другого мнения придерживаются 21,92 %

опрошенных, рассматривая их больше положительно, чем отрицательно. Наименьший процент принадлежит варианту ответа «положительно» – так считают лишь 2,74 % опрошенных. Согласие с тем, что гендерные стереотипы могут оказать влияние на коммуникацию в худшую сторону, мешая восприятию собеседника, выразили 46,58 % студентов. Наименьшее количество респондентов расценили влияние как положительное, при котором гендерные стереотипы помогают понять собеседника (12,33 %). Отрицают влияние на коммуникацию 41,1 % опрошенных.

Среди факторов влияния на межличностную коммуникацию, выделенных респондентами, определить один или несколько отчетливо лидирующих не представляется возможным, поскольку все перечисленные варианты оказались в диапазоне от 16 до 32 %. С небольшим отрывом на первом месте стоит вариант «использование подходящей формы общения (формальной или неформальной)» (32,88 %). Затем идет вариант «контроль над темпом речи и интонациями» (28,77 %).

Следить за поведением (17,81 %), жестами и мимикой (17,81 %), подбором слов (18,18 %) и контролировать положение тела (16,44%) для респондентов менее свойственно, однако влияние все же прослеживается. При этом первый по популярности ответ среди женщин – «использую подходящую форму общения (формальную или неформальную)» (50 %), в то время как мужчины больше склонны следить за темпом речи и интонациями (59,3 %).

На вопросы «какие из нижеперечисленных факторов могут оказывать на Вас влияние в процессе общения с мужчиной?», «какие из нижеперечисленных факторов могут оказывать на Вас влияние в процессе общения с женщиной?» практически все факторы оказались в относительно равной степени важными и находятся в диапазоне от 13 до 25 %.

Из плюсов влияния гендерных стереотипов на межличностную коммуникацию участниками исследования были выделены «возможность лучше понимать собеседника» (24,66 %) и «быстрое ориентирование в обстоятельствах» (23,29 %). Минусами влияния гендерных стереотипов на межличностную коммуникацию являются «оценивание ситуаций сквозь призму пола» (27,4 %), «невозможность узнать собеседника как личность» (26,03 %) и «необходимость соблюдения общепринятых норм» (23,29 %).

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что студенты воспринимают гендерные стереотипы как устаревшие взгляды на мир, присущие в большей степени старшему поколению. Вместе с тем у участников исследования прослеживается стереотипизация мышления в распределении социальных ролей в семье согласно традициям, а также присутствует тенденция к гендерному равенству. Влияние на межличностную коммуникацию отметили чуть менее половины респондентов, считая его негативным.

Таким образом, гендерные стереотипы играют очень важную роль в процессе взаимодействия с представителями своего и противоположного пола и при грамотном использовании могут стать довольно эффективным инструментом построения и управления как межличностной, так и деловой коммуникацией. Особую значимость при этом приобретает гармоничная интеграция стереотипной модели поведения в восприятие собеседника. Изучение гендерных стереотипов представляет собой ценное направление работы с молодежью. Проведение регулярных исследований, касающихся влияния гендерных стереотипов, может рассматриваться в качестве одного из инструментов формирования эффективной молодежной политики.

Библиографический список

1. Азарова Е.А. Функционирование моральных гендерных стереотипов в современном коммуникационном пространстве // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя: материалы научной конференции. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2000. С. 9–12.
2. Букина Е.И. Гендерные стереотипы в языке и дискурсе // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2013. № 2 (49). С. 61–65.
3. Ворожко К.Д. Стереотип как социокультурный феномен в трудах отечественных и зарубежных исследователей // Интерактивная наука. 2016. № 6. С. 81–84.
4. Ильюшкин В.В. Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии // European Research. 2014. № 1 (1). С. 83–88.
5. Матвиенко В.В. Гендер как социокультурный феномен // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 14–16.
6. Урусова Л.Х. Гендер как институт социализации личности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 258–260.
7. Чеснокова Л.В. Стереотипы в межкультурной коммуникации // Концепт. 2015. № 4. С. 91–95.

GENDER STEREOTYPES IN THE STUDENT ENVIRONMENT: RESULTS OF THE STUDY

O.I. Tumanova, S.S. Nechaeva
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes the results of the study of the influence of gender stereotypes on interpersonal communication of young people conducted in 2023 among students of Tver State Technical University. It is indicated that the study of young people's perceptions of gender stereotypes and their influence on various aspects of life can be used as an effective tool for educational work with the student audience.*

***Keywords:** gender stereotypes, interpersonal communication, students, youth.*

Об авторах:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

НЕЧАЕВА Софья Сергеевна – магистрант кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sofiy906@mail.ru

About the authors:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

NECHAEVA Sofya Sergeevna – Master's Student of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sofiy906@mail.ru

УДК 101:316.33

УЛУЧШЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА – ЭТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-34-37

***Аннотация.** В статье рассматриваются этические противоречия, которые возникают в процессе применения биомедицинских технологий для улучшения когнитивных способностей человека. Указывается, что данные противоречия проблематизируют соотношение между природным началом человека и искусственным. Особое внимание уделяется тому, что улучшение когнитивных способностей человека, его познавательных функций дает возможность кратчайшим путем приобрести социально-эффективные знания и навыки, исключая социальную адаптацию и пренебрегая возможными кризисами идентичности и самопреодоления. Отмечается, что включение технологий улучшения когнитивных способностей в существующую в современном обществе сферу потребления приведет к изменению сущности человека – уменьшению духовных устремлений, свободы, ослаблению воли, утрате достоинств и трансформации человека в очередное предприятие технологического апгрейда.*

***Ключевые слова:** человек, общество, когнитивные способности, познание, биомедицинские технологии.*

В последние годы масштабные технологические преобразования, способствующие процессу ускорения социализации, вызывают повышенный интерес к исследованиям не только философским, но и психологическим и социальным. Сегодня биомедицинские технологии, их разработка и использование выходят за пределы традиционных практик применения. Помимо улучшения физических параметров тела человека, становится все более выраженным тренд на усиление его когнитивных способностей. Последнее дает возможность быстро приобретать социально-эффективные знания, умения, навыки, пренебрегая при этом возможными кризисами как идентичности, так и самопреодоления, исключая социальную адаптацию, социализацию.

Улучшение когнитивных способностей человека – это расширение интенсивности интеллекта человека, увеличение, умножение базовых свойств его сознания посредством усиления системы обработки информации, ее внешней или внутренней стороны [5].

Отличительной чертой когнитивных улучшений является то, что они усиливают не просто определенные, конкретные способности или навыки, а главные когнитивные способности человека, способности познания. Познание – это способы, алгоритмы, которые человек применяет для освоения информации:

получение информации – восприятие;

выбор информации – внимание;

представление информации – понимание;

сохранение информации – запоминание;

использование информации – рассуждение, координация действий, руководство поведением.

Улучшение когнитивных возможностей, функций может быть направлено на любую из указанных когнитивных способностей человека. По мнению В.В. Ильина, познание – это «объемный, полифундаментальный, многоотсечный феномен, зиждущийся на использовании всего спектра составляющих богатство человеческой духовности рациональных, нерациональных, иррациональных способов постижения действительности» [1, с. 3].

Познание охватывает все виды мысли, сформированные любым способом (от визуального до вербального, от музыкального до изобразительного), включает в себя всю сферу суждения – как предикативный опыт, так и допредикативный, не требующий использования логического мышления (по Э. Гуссерлю). Познание является процессом продуктивным, производительным, а большое многообразие знаний выступает его результатом [1].

Диапазон когнитивных улучшений человека довольно широк. Это медицинские (фармацевтические средства) и психологические вмешательства (гипноз), а также усовершенствование, модернизация структур, обеспечивающих формирование, развитие, воспитание, образование человека (технологические, институциональные структуры) и способствующих усилению процесса познания.

Практики по улучшению, оптимизации процессов познания, познавательных способностей существуют многие годы. Можно назвать воспитательные и образовательные, цель которых состоит в улучшении умственных способностей человека (памяти, внимания, концентрации, критического мышления), а не только в обмене информацией, знаниями и опытом; использование кофеина (для повышения внимания), экстрактов трав (для улучшения памяти); йогу, боевые искусства, медитацию и т.д. Эти практики обозначены как обычные средства улучшения познания, они считаются признанными в обществе и хорошо себя зарекомендовавшими, а методы усиления познания с помощью нетрадиционных средств, таких как гениальная терапия, ноотропные препараты, нейронные имплантаты, напротив, считаются экспериментальными [2].

Актуальность проблемы заключается в том, что нетрадиционные формы улучшения когнитивных способностей человека нуждаются в серьезном и глубоком рассмотрении по следующим причинам. Во-первых, они новы, вследствие чего недостаточно изучены вопросы их эффективности, безопасности, а также социальные последствия и потенциал использования; во-вторых, если принимать во внимание соотношение выгод и затрат, высока вероятность того, что данные формы могут иметь серьезные рычаги управления, влияния, воздействия, так как они дают более быстрый результат по улучшению процесса познания в сравнении с воспитательными и образовательными практиками, которые делятся годами и требуют определенных усилий [4].

Изучая проблемы улучшения когнитивных функций человека, необходимо учитывать весь имеющийся спектр их индивидуальных характеристик, возможностей, эффективности и конечной полезности, прежде чем им довериться. Однако следует предположить, что среди всего широкого спектра методов улучшения когнитивных функций человека не все из них могут оказаться неэффективными или что в будущем прогресс не сможет создать более широкий и мощный набор инструментов для преобразования, расширения, усовершенствования процесса познания, а также вполне вероятно, что в долгосрочной перспективе многие методы улучшения окажутся менее эффективными, чем нынешние. Философские аспекты увлечения процессами улучшения когнитивных функций человека затрагивают такие вопросы, как *что же такое человек? каковы его сущностные характеристики?*

В теоретической антропологии уже сформулированы ключевые представления о том, что есть человек. Определенный образ человеческого можно описать признаками:

когнитивный комплекс – разумность – обладание рефлексивной возможностью самосознания, понятийно-абстрактного потенциала;

социальный комплекс – социальность – приобщение, включение в межиндивидуальную ролевую интеракцию, коммуникацию;

культуротворческий комплекс – продуктивность – способность творить искусственное, «неживое», изменять, трансформировать реальность;

целесоориентирующий комплекс – целеполагание – обладание воображением, мотивностью, аргументированностью, способностью конструирования, проектирования, создания действительности «по понятию»;

самовыразительно-выразительный комплекс – знаковость – способность к общительности, доверительности, общежительности [1].

Сегодня современное общество требует от человека большей концентрации, внимания, сосредоточенности, запоминания, чем это дано природой человеческому виду, поэтому способность человека приспосабливаться к действительности, к окружающей среде ведет к использованию биотехнологий для улучшения его когнитивных функций. Современная действительность поднимает перед обществом вопрос о том, как и чем улучшать когнитивные способности человека для решения личных и социальных проблем – медицинскими или иными технологиями, однако обеспокоенность по этому поводу свидетельствует о том, что технологии выходят за рамки медицинских целей [3]. Одно дело – ситуация, когда мероприятия по улучшению когнитивных способностей направлены на предотвращение или устранение конкретных заболеваний (дефектов, патологий, дисфункций), а другое – усиление здоровых когнитивных функций, заложенных природой. Возникает необходимость ответить на аксиологический вопрос о том, что имеет более высокую ценность – врожденные (природные) когнитивные способности человека и жизненный опыт, им самим приобретенный, или приобретенные улучшенные когнитивные способности. Уменьшится ли социальная ценность познавательных способностей человека, полученных с помощью биотехнологий? Будут ли такие когнитивные способности (улучшенные) считаться его персональными, собственными, истинными?

Условие, определяющее личный успех или неудачу человека, – наличие благоприятной социальной среды для развития врожденных, природных когнитивных способностей. Знания и опыт приобретаются человеком в процессе напряженной, интенсивной работы. Практика показывает, что усиление познавательных способностей когнитивными технологиями может способствовать деятельности человека, поможет сосредоточиться на решении разных задач и проблем. Например, не редкостью стало то, что студенты при подготовке к экзаменам употребляют ноотропные препараты для

повышения эффективности. Желание человека быть умнее, получить общественное признание и соответствовать социальным ожиданиям порождает определенные этические противоречия. Чтобы занять конкретные места в обществе, которые человеку недоступны без технологий, усиливающих познавательные функции, или просто чтобы быть не хуже других, многие индивиды включаются в процесс улучшения когнитивных способностей.

Включение технологий улучшения когнитивных способностей человека в сферу потребления, существующую в современном обществе, неизбежно приведет к тому, что разум человека будет еще более доступен внешним воздействиям и подвластен манипуляциям, что повлечет за собой угрозу упрощения, изменения глубинной сущности человека – снижение его духовных устремлений, ограничение свободы, ослабление воли, утрату достоинства. В результате мы будем наблюдать обыденность потребительства, изменение таких компонентов человеческой сущности, как эмоции, настроение, поведение, а также ограничение процесса самореализации, трансформацию человека в очередное предприятие технологического апгрейда, т.е. улучшения.

Библиографический список

1. Ильин В.В. Теория познания. Гносеология: учебник. М.: Проспект, 2021. 496 с.
2. Попова О.В., Тищенко П.Д., Шевченко С.Ю. Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 96–108.
3. Удалова Л.В. Технологическое совершенствование здоровья человека: правда и обман // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2 (56). С. 48–57.
4. Bostrom N., Sandberg A. Cognitive Enhancement: Methods, Ethics, Regulatory Challenges. 2009. № 15. Pp. 311–341. URL: <http://www.nickbostrom.com/cognitive.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).
5. Neurocognitive Enhancement: What Can We Do and What Should We Do? / M.J. Farah [et al.] // Nature Reviews Neuroscience. 2004. № 5 (5). Pp. 421–425.

IMPROVING HUMAN COGNITIVE ABILITIES – ETHICAL CONFLICTS

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article deals with ethical contradictions that arise in the process of application of biomedical technologies to improve human cognitive abilities. It is pointed out that these contradictions problematize the relationship between the natural beginning of man and the artificial one. Special attention is paid to the fact that the improvement of human cognitive abilities and cognitive functions provides an opportunity to acquire socially effective knowledge and skills in the shortest possible way, excluding social adaptation and neglecting possible crises of identity and self-overcoming. It is noted that the inclusion of cognitive improvement technologies in the sphere of consumption existing in modern society will lead to a change in the essence of man - a decrease in spiritual aspirations, freedom, weakening of the will, loss of dignity and transformation of man into another enterprise of technological upgrade.*

***Keywords:** human, society, cognitive abilities, cognition, biomedical technologies.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 316.334:314.5

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-38-43

Аннотация. В статье анализируются семейные ценности как важный элемент сознания студенческой молодежи. На основе прикладного социологического исследования, проведенного в Тверском государственном техническом университете, рассматривается отношение студентов к вступлению в брак, организации семейной жизни, воспитанию детей.

Ключевые слова: студенчество, ценностное сознание, семейные ценности, социологическое исследование.

Одной из ярких примет современного постиндустриального общества является серьезная трансформация семейно-брачных институтов. Начавшись в странах «золотого миллиарда», перемены в семейной жизни постепенно затрагивают новые страны и регионы, в том числе самые архаичные уголки Азии и Африки. Основой радикальных изменений выступают сдвиги в ценностном сознании населения, фиксирующем значимость семьи, брака, материнства, отцовства, детства и определяющем приемлемые и недопустимые формы брачного и репродуктивного поведения. Подобные процессы характерны и для российского общества, в котором традиционные семейные ценности, укорененные в православном христианстве и всячески поддерживаемые государством, системой образования и официальными СМИ, подвергаются серьезной эрозии, вызванной распространением либеральной идеологии и торжеством массовой культуры. В этих условиях особую значимость приобретает исследование ценностного сознания молодежи, в частности семейных ценностей студенчества [2]. Специалисты справедливо отмечают, что «социально-экономические

и политические преобразования, глобальная цифровизация общества определяют изменения в отношении к традиционным семейным ценностям у студентов» [3, с. 144].

Кафедрой социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета в 2022 г. был выполнен исследовательский проект, нацеленный на изучение семейных ценностей студентов. Использовался метод анкетирования. На первом («пилотажном») этапе исследования (N = 100) были выявлены общие характеристики ценностного сознания, уточнен инструментарий [1], а на втором (N = 300) – проведен более глубокий «зондаж» мира семейных ценностей студентов. Всего по репрезентативной квотной выборке было опрошено 300 обучающихся, представляющих разные факультеты и курсы.

Для того чтобы изучить иерархию жизненных ценностей студентов, определить место, занимаемое в сознании семейными ценностями, участникам исследовательского проекта предложили ответить на вопрос «*что для Вас в жизни самое главное?*» (табл. 1). Благодаря этому удалось определить пять наиболее важных ценностей студентов: «семья» (19 %); «любовь» (15,5 %); «здоровье» (11 %); «карьера» (9,3 %); «материальное благополучие» (7,6 %), что свидетельствует о значимости семейного союза, основанного на взаимных чувствах, для современного студенчества.

Таблица 1

Жизненные ценности
студентов ТвГТУ

Варианты ответа на вопрос « <i>что для Вас в жизни самое главное?</i> »	Количество ответов, %
Семья	19
Любовь	15,5
Здоровье	11,0
Карьера	9,3
Материальное благополучие	7,6
Дружба	5,5
Образование	5,3
Честность	4,8
Свобода	4,5
Дети	4,1
Творчество	3,8
Уважение	3,4
Знания	2,1
Опыт	1,4
Вера	1
Оптимизм	1
Красота	0,4
Затрудняюсь ответить	0,3
Итого	100

Исследование показало, что предпочтительной формой союза для студентов является брак, зарегистрированный в загсе. Так, отвечая на вопрос «*собираетесь ли Вы вступить в официальный брак?*», почти две трети респондентов ответили «да» (62 %), а каждый четвертый участник опроса выбрал вариант ответа «скорее да» (25 %).

Однозначно не намерены официально зарегистрировать брак лишь 7 % студентов. Студентам ТвГТУ, не собирающимся вступать в официальный брак или сомневающимся в необходимости такого шага, требовалось также ответить на вопрос «*какие причины мешают Вам заключить брачный союз?*». Чаще всего участники исследования указывали на «*отсутствие подходящего партнера*» (24 %); «*невозможность обеспечить материальное благополучие своей будущей семьи*» (16 %); «*боязнь ответственности*» (12 %); «*желание распределять свое время исходя из личных, а не семейных потребностей*» (11,2 %). Среди других причин негативного отношения к официальному браку респонденты отмечали «*возможность состоять в романтических отношениях, не вступая в брак*» (6,3 %); «*негативный опыт близких отношений*» (5,3 %); «*стеснительность, неуверенность в себе*» (4,3 %); «*негативный опыт официального брака друзей и знакомых*» (4,2 %); «*отсутствие финансовых средств на свадьбу*» (4,1 %); «*негативный опыт родителей*» (3,5 %); «*нехватку времени на личную жизнь из-за работы*» (3,2 %).

Представляют интерес ответы студентов ТвГТУ на вопрос «*какой возраст Вы считаете оптимальным для вступления в официальный брак?*». Немногим более половины респондентов таким возрастом считают период с 21 года до 25 лет (52 %); еще 46 % участников исследовательского проекта высказались за заключение брака в возрасте от 26 до 30 лет. Лишь 2 % студентов оказались сторонниками «ранних браков».

Для изучения факторов, способствующих вступлению студентов в официальный брак, в анкету был включен вопрос «*что могло бы явиться (или явилось) для Вас причиной заключения официального брака?*». По данным исследования, важнейшими причинами создания брачного союза являются «*любовь*» (41,6 %); «*желание создать семью*» (32,7 %); «*рождение ребенка*» (12,6 %); «*боязнь остаться одиноким в будущем*» (5 %). В постсоветском обществе значительное распространение получил обряд венчания в церкви, который сопровождает регистрацию брака в загсе. Проведенное исследование позволило оценить отношение студенческой молодежи к данному таинству. Показательно, что ответы респондентов на вопрос «*хотели бы Вы венчаться в церкви?*» разделились. Лишь каждый десятый участник опроса считает церковное венчание обязательным условием создания брачного союза» (10 %), каждый четвертый респондент допускает для себя такую возможность (26 %) или не задумывался об этом (26 %), а более трети студентов однозначно не планируют венчаться со своим будущим спутником жизни (38 %).

В последние десятилетия в российском обществе утверждаются практики добрачного сожительства, семейной жизни без официальной регистрации брака. В связи с этим заслуживают внимания ответы на вопрос «*как Вы относитесь к незарегистрированному браку?*». Подавляющее большинство студентов относятся к подобной форме семейных отношений «*нейтрально*» (83 %), положительно оценивают гражданский брак только 9 %, а отрицательно относятся к нему 7 % участников опроса. Следует отметить, что подобное восприятие гражданского брака в студенческой среде также было зафиксировано при изучении семейных ценностей в ряде других российских вузов [4, с. 17].

В ходе проведенного исследования были изучены представления студентов об условиях, достаточных для создания семьи. Главными условиями создания семьи, по мнению студентов, являются «*наличие работы и постоянного дохода*» (40 %) и «*наличие собственного жилья*» (32,3 %). Каждый седьмой участник исследовательского проекта полагает, что «*достаточно только желания*» (15 %). Важной стороной жизни молодой семьи является взаимодействие с родителями мужа и жены. Исследование показало, что почти все респонденты после создания собственной

семьи хотели бы поддерживать близкие отношения с родителями, но при этом жить отдельно (93 %), совместно проживать с представителями старшего поколения настроены лишь 6 % участников опроса.

Влияние практик семейной жизни родителей на образ жизни молодой семьи и опыта семейной социализации на статусно-ролевое поведение молодых супругов очевидно. В связи с этим заслуживают внимания ответы на вопрос *«является ли для Вас образцом семейная жизнь ваших родителей?»*. Мнения студентов по этому вопросу разделились. 30 % респондентов ответили на него «да», еще 30 % выбрали вариант ответа *«скорее да, чем нет»*, а 25 % – *«скорее нет, чем да»*. Еще 15 % участников опроса дали однозначно отрицательный ответ.

На формирование семейных ценностей влияют традиции, существующие в родительской семье. Студентам ТвГТУ, участвовавшим в исследовании, требовалось ответить на вопрос *«какие традиции сохраняются в Вашей семье?»*. Выяснилось, что чаще всего в семьях, в которых выросли студенты, *«празднуют дни рождения членов семьи»* (35,8 %); *«регулярно проводят встречи с родственниками»* (23,5 %); *«отмечают всенародные праздники»* (18,4 %). Реже упоминались *«совместный отдых и развлечения»* (15 %) и *«общий интерес к истории семьи»* (7 %).

Семейные ценности во многом обуславливают представления студентов об организации семейной жизни, в частности о распределении обязанностей и принятии решений в семье. Исследование показало, что наиболее приемлемой для большинства студентов является партнерская семья. Так, три четверти студентов согласились с утверждением, что *«супруги являются равноправными членами семьи и сообща принимают решения»* (75 %), лишь 17 % выбрали суждение, что *«главой семьи является мужчина, он принимает основные решения»*. При этом две трети респондентов полагают, что обеспечивать материальное благосостояние семьи должны оба супруга (68 %). Идею, что именно муж отвечает за материальный достаток семьи, поддержали только 30 % опрошенных.

Схожие результаты были получены при изучении мнения студентов о семейном досуге. На вопрос *«как Вы считаете, кто должен быть организатором семейного досуга?»* подавляющее большинство респондентов ответили *«муж и жена вместе»* (87 %). Интересно мнение студентов о проведении семейного досуга. Около половины опрошенных считают, что *«обязательно нужно иногда отдыхать друг от друга»* (49 %), в то же время треть студентов полагают, что досуг нужно проводить *«обязательно всей семьей»*.

Высшими ценностями являются идеалы, именно они занимают особое место в ценностном сознании субъекта. Одной из задач исследовательского проекта стало выявление представлений студентов об идеальной семье. Наиболее значимыми признаками такой семьи, по мнению студентов, являются *«взаимопонимание супругов»* (26,7 %); *«любовь в семье»* (22,3 %); *«взаимное уважение всех членов семьи»* (14,7 %). Иерархия признаков идеальной семьи представлена в табл. 2.

Таблица 2

Признаки идеальной семьи

Варианты ответа на вопрос <i>«каковы, по Вашему мнению, характеристики идеальной семьи?»</i>	Количество ответов, %
Взаимопонимание в семье	26,7
Любовь в семье	22,3

Взаимное уважение членов семьи	14,7
Хорошее финансовое благополучие семьи	8,2
Здоровье всех членов семьи	7,2
Равная степень участия в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей	6,8
Полная семья	4,1
Гармония в семье	3,1
Наличие общих интересов	2,7

Варианты ответа на вопрос <i>«каковы, по Вашему мнению, характеристики идеальной семьи?»</i>	Количество ответов, %
Терпимость в семье	1,8
Наличие детей	1,7
Наличие собственности	0,7
Отсутствие негативных привычек у всех членов семьи	0
Итого	100

Особый интерес вызывает восприятие студентами репродуктивной функции семейного союза. В фамилистической социологии снижение рождаемости обычно рассматривается как проявление кризиса или трансформации института семьи. Исследование показало, что немногим более половины участников опроса в будущем планируют иметь двух детей (55 %); каждый пятый студент ориентирован на рождение одного ребенка (22 %); каждый седьмой задумывается о трех детях (15 %). Изучение репродуктивных планов студентов позволило определить оптимальный, по мнению студентов, возраст появления на свет первенца. Немногим более половины респондентов таким считают период с 26 до 30 лет (54 %), 43 % опрошенных студентов указали на интервал 21–25 лет.

Семейные ценности формируют стиль воспитания ребенка. Участникам опроса было предложено высказаться и по этому поводу при ответе на вопрос *«какой стиль воспитания Вы, скорее всего, выберете для своего ребенка?»*. Оказалось, что подавляющее большинство студентов придерживаются демократического стиля семейного воспитания, ссылаясь на *«необходимость предоставления ребенку возможности высказывать свое мнение, права выбора»* (84 %). Только 14 % респондентов выступают за *«строгий контроль деятельности и поведения ребенка»*. Логично, что заниматься воспитанием детей в семье должны оба супруга (83,7 %), а основами успешного семейного воспитания должны быть *«уход за детьми, забота и любовь родителей»* (37,8 %); *«установление доверительных отношений»* (34,5 %); *«проявление терпимости, уважение к личности ребенка»* (25,2 %) (табл. 3).

Таблица 3

Основы семейного воспитания	
Варианты ответа на вопрос <i>«что является наиболее важным в семейном воспитании?»</i>	Количество ответов, %
Уход за детьми, забота, любовь родителей	37,8
Установление доверительных отношений	34,5

Проявление терпимости, уважение к личности ребенка	25,2
Проявление требовательности и строгости к детям	2,5
Итого	100

Проведенное социологическое исследование позволило изучить сознание студентов в ракурсе семейных ценностей. Полученные данные могут быть использованы для разработки, апробации и (в случае необходимости) корректировки молодежной семейной политики, которая занимает все большее место в общей системе работы с молодежью.

Библиографический список

1. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Семейные ценности студентов: опыт социологического исследования в вузе (на примере Тверского государственного технического университета) // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ: в 2 ч. / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: ТвГТУ, 2023. Ч. 2. С. 9–12.
2. Картушина Е.Н. Семейные ценности и тенденции их изменения у студентов в первом десятилетии XXI века // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1–2. С. 103–107.
3. Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Воспитание семейных ценностей и психолого-педагогическое сопровождение семейного самоопределения студентов цифрового поколения // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика: сборник научных статей. М.: Психологический институт РАО, 2022. С. 144–147.
4. Пономарев А.В., Попова Е.В. Концептуальные основы формирования семейных ценностей студентов вузов // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 6. С. 14–23.

FAMILY VALUES OF A REGIONAL UNIVERSITY STUDENTS: SOCIOLOGICAL RESEARCH AT TVER STATE TECHNICAL UNIVERSITY

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes family values as an important element of consciousness of student youth. Based on the applied sociological research conducted at Tver State Technical University, the article examines the attitude of students to marriage, organization of family life, and child rearing.*

***Keywords:** students, value consciousness, family values, sociological research.*

Об авторах:

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: bmvstu@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: grig1969@rambler.ru

About the authors:

BLOKHINA Marina Valerievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bmvstu@mail.ru

GRIGORIEV Leonid Gennadievich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: grig1969@rambler.ru

УДК [316.77:351]:004.738.5(470.331)

**ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КАНАЛОВ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ
МЕЖДУ ВЛАСТНЫМИ СТРУКТУРАМИ И НАСЕЛЕНИЕМ
ТВЕРСКОГО РЕГИОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

А.В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-44-49

***Аннотация.** Охарактеризовано одно из ключевых направлений административной реформы в России – организация интернет-коммуникации между властными структурами и обществом. Рассмотрена нормативная база оценки эффективности деятельности должностных лиц с учетом критерия формирования доверия со стороны населения. Указаны результаты проведенного в 2022 г. при содействии Общественной палаты Тверской области прикладного социологического исследования, касающегося роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью. Описан собственный опыт использования конкретных каналов электронной коммуникации между органами власти и населением Тверской области, приведена оценка подобного опыта опрошенными.*

***Ключевые слова:** интернет, Сеть, доверие, использование, электронные коммуникации, власть, население Тверского региона.*

Развитие современных технологий и компьютерных сетей дает возможность властным структурам в рамках построения гражданского общества и диалога между властью и населением осваивать новые каналы взаимодействия. Реализация этой возможности является обязательным требованием в контексте перехода к информационному обществу, налаживания новых форм коммуникации власти и граждан, перехода на новый этап и уровень диалога государства и населения. Одним из ключевых направлений административной реформы в России заявлен принцип открытости и доступности, построения оперативного и эффективного диалога народа и власти [3, с. 89]. Ряд отечественных и зарубежных исследователей все чаще обращают

внимание на фундаментальное изменение параметров взаимодействия общественных структур, организаций и населения с властью (в лице уполномоченных органов), а также на необходимость создания принципиально новой политики такого взаимодействия [5].

После вступления в силу Указа Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» [1] одним из основных критериев для изучения становится личный опыт взаимодействия населения с органами власти, в том числе и по интернет-каналам, а соответственно, формирование уровня доверия к ним. Более того, в указе Президента РФ, подписанном 4 февраля 2021 г., доверие обозначено как главный критерий эффективности власти [2]. При этом оно формируется как раз в рамках взаимодействия, общения, получения обратной связи и решения заявленной населением проблемы.

Действующая на сегодняшний день стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (2017–2030 гг.) означает прямую обязанность государства действовать в рамках трех направлений, которые обеспечивают открытость государственного управления и деятельности органов государственной и муниципальной власти: создание благоприятных условий для применения информационных и коммуникационных технологий; совершенствование законодательства; совершенствование административных процедур, в том числе их переход в сферу цифровых технологий. Феномен открытости деятельности тесно коррелирует с иным конституционно определенным принципом – принципом участия граждан в осуществлении государственного управления, для реализации которого необходима коммуникация с использованием ресурсов сети Интернет [3, с. 90].

По инициативе Общественной палаты Тверской области летом 2022 г. было проведено социологическое исследование на тему «Анализ роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью». Исследование разовое, пилотажное, полевое, выборочное, проводилось в различных населенных пунктах Тверской области: крупных, средних и малых городах, поселках городского и сельского типа. Выборка репрезентативная, квотная, количество респондентов – 700.

В рамках исследования был выявлен личный опыт использования различных каналов коммуникации между органами власти и населением в Тверской области. Лишь каждый восьмой-девятый опрошенный не использует никакие каналы для общения с властью. Самым используемым каналом является портал «Госуслуги» (среди 78,8 % населения Тверского региона). Менее популярными каналами для электронного общения по результатам исследования стали обращения через электронную почту (19,9 %), электронные обращения через сайты структур и министерств (15,6 %), специальные сообщества в социальных сетях (10,3 %). Самым редко используемым каналом интернет-коммуникаций является обращение в «Центр управления регионом» (3,7 %). Это продиктовано, скорее всего, тем, что данный канал недостаточно известен респондентам, его надо больше пиарить.

Каждый четвертый житель старше 55 лет не использует никакие каналы электронной коммуникации с властями. Среди них преобладают пенсионеры – 35,7 %; лица с низким уровнем материального достатка – 19 %; граждане, проживающие в поселках сельского типа, – 23,9 %. Естественно, чем моложе респонденты, тем более активно они используют различные каналы интернет-коммуникаций. Жители крупных и средних городов несколько больше остальных пользуются порталом «Госуслуги»

(56 %) и функцией «Электронные обращения» на сайтах структур и министерств (12,1 %).

Среди населения старше 55 лет самым популярным электронным сервисом являются «Госуслуги» (52,5 %). Возможно, поэтому более половины пользователей данного сервиса (52,8 %) не доверяют общественно-политической информации, размещенной в сети Интернет. Они в большей степени, чем остальные пользователи, опасаются обмана и мошенничества (45,5 %), предпочитают традиционный формат общения населения и власти (33,6 %) и имеют более низкий уровень информированности о возможностях электронных коммуникаций между населением и государственными органами (каждый третий). Пользователи портала «Госуслуги» (12,5 %) и граждане, подающие обращения через электронную почту (10,1 %), в несколько раз больше остальных категорий населения признают незначительную роль сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью. Среди тех, кто признает ключевую роль Сети в данном вопросе, – пользователи, отправляющие электронные сообщения в «Центр управления регионом» (38,5 %); лица, использующие функцию «Электронные обращения» на сайтах структур и министерств (37,6 %); граждане, подающие обращения через электронную почту (35,3 %). При этом жители Тверского региона, отправляющие электронные сообщения в «Центр управления регионом» (42,3 %) и пользующиеся функцией «Электронные обращения» на сайтах структур и министерств (30,3 %), оценивают свой уровень информированности о возможностях электронных коммуникаций между населением и органами власти как высокий.

Граждане, отправляющие обращения через электронную почту, пользующиеся специальными сообществами в социальных сетях, функцией «Электронные обращения» на сайтах структур и министерств, являются более активными пользователями сети Интернет. Выражают большую степень сомнений в том, что интернет может стать альтернативой другим СМИ для размещения общественно-политической информации, пользователи сервиса «Госуслуги» (17,2 %), граждане, подающие обращения через электронную почту (12,2 %), на сайтах структур и министерств (10,1 %).

Интересен тот факт, что группа респондентов, использующих возможности подачи обращения через «Центр управления регионом», реже остальных групп населения делают это с помощью мобильных устройств (76 %) и несколько чаще через планшет (8 %) и компьютер (16 %). При этом они чаще остальных групп считают оптимальным электронный формат обращения граждан к органам власти (38,5 %). Видят в Сети полную альтернативу остальным СМИ все пользователи «Центра управления регионом», при этом они в большей степени (53,8 %) имеют собственный положительный опыт использования каналов электронных коммуникаций между органами власти и населением. Данная категория граждан больше остальных (88,5 %) верит, что интернет-коммуникации способствуют развитию гражданского общества, диалога между населением и властью и признают актуальность проблемы совершенствования данных электронных коммуникаций (76,9 %). Кроме того, они в меньшей степени, чем другие пользователи (57,7 %), признают необходимость установления цензуры при осуществлении электронных коммуникаций между органами власти и населением. Следовательно, можно сделать вывод о том, что лица, использующие такой канал интернет-коммуникации, как обращение в «Центр управления регионом», гораздо более опытные, более позитивно настроены и больше доверяют средствам электронной коммуникации с властью.

Более половины пользователей специальных сообществ в социальных сетях для общения с властными структурами (54,2 %) рассматривают традиционный и электронный форматы обращения к органам власти как равнозначные. При этом каждый третий респондент (36,3 %), не использующий интернет, признался, что имеет опыт взаимодействия с сервисом «Госуслуги» (видимо, при помощи сторонних лиц). Не обращались ни к каким каналам электронной коммуникации с властью 52,9 % жителей, которые не пользуются сетью Интернет. Таким образом, можно сказать о том, что лишь половина людей, ответивших, что они не пользуются интернетом, не пользуются им для коммуникации с властью. Остальная треть респондентов, видимо, просто не осознают, что данные обращения происходят тоже через интернет, или делают это через опосредованных лиц. Собственный опыт использования каналов электронных коммуникаций между органами власти и населением граждане, обращающиеся к интернету, оценивают втрое позитивнее, чем те, кто не пользуется им, и вдвое нейтральнее.

Естественно, что граждане, использующие сеть Интернет, гораздо чаще обращались к различным каналам коммуникации между органами власти и населением в Тверской области (56,4 % – «Госуслуги»; 14,7 % – обращения через электронную почту; 11,6 % – через функцию «Электронные обращения» на сайтах структур и министерств; 7,7 % – специальные сообщества в социальных сетях; 2,7 % – электронные обращения в «Центр управления регионом»).

При оценке собственного опыта использования электронных коммуникаций между органами власти и населением были получены следующие ответы. Чуть менее половины жителей Тверского региона (47,1 %) имеют нейтральный опыт использования интернет-коммуникаций. Положительный опыт есть у каждого третьего респондента (27,4 %). Каждый пятый опрошенный не пользовался подобными сервисами. Отрицательный опыт отметили лишь 6,5 % пользователей. Доля людей, имеющих нейтральный опыт использования каналов интернет-коммуникаций с властью, снижается по мере увеличения возраста (18–29 лет – 59,9 %; 30–54 года – 46,9 %; старше 55 лет – 39,8 %). Возрастает число тех, кто не пользовался подобными сервисами (каждый третий респондент в возрасте старше 55 лет). Среди пенсионеров гораздо больше (11,3 %) тех, кто имеет негативный опыт использования каналов интернет-коммуникаций. Наиболее положительный опыт отмечают военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов (37,5 %), работники бюджетных организаций (36,2 %), имеющие собственное дело (35,9 %).

Наблюдается зависимость оценки собственного опыта использования электронных коммуникаций между органами власти и населением от материального положения респондентов. Чем выше уровень материального достатка опрошенных, тем больше доля позитивного опыта использования каналов интернет-коммуникаций. Респонденты с низким (43,3 %) и средним (49,8 %) уровнями материального положения имеют нейтральный опыт, а положительный имеют граждане с высоким достатком (44,1 %). Каждый третий респондент с низким уровнем материального положения не пользовался интернет-сервисами для коммуникации с властью.

Чем крупнее населенный пункт проживания опрошенных, тем более позитивный опыт использования электронных коммуникаций они отмечают: жители поселков сельского типа – 12,4 %; поселков городского типа – 28,4 %; городов – 31,5 %. Каждый третий житель поселка сельского типа ни разу не пользовался электронными коммуникациями с властью.

Естественно, что лица, имеющие негативный опыт использования интернет-коммуникаций с властями, в меньшей степени (71,1 %) верят в то, что Сеть может стать

альтернативой другим СМИ в плане размещения общественно-политической информации. Большая часть респондентов с положительным опытом использования электронных коммуникаций (65,1 %) доверяют общественно-политической информации, размещенной в сети Интернет. Больше половины людей с нейтральным (59,7 %) и отрицательным (57,8 %) опытом электронных обращений к властям не доверяют информации из Сети. Чем более позитивный опыт имеют опрошенные, тем более лояльно они относятся к смешанному и чисто электронному формату обращений граждан к властным структурам и тем в большей степени они уверены, что интернет-коммуникации способствуют развитию гражданского общества, диалога между населением и властью (с отрицательным опытом – 37,8 %; нейтральным – 50 %; положительным – 81,8 %), а также убеждены, что данное направление необходимо развивать. Кроме того, чем более положительный опыт использования электронных обращений к властным структурам имеют респонденты, тем больше повышается их уверенность в том, что цензура при таком общении необходима. Более половины респондентов (60 %) с отрицательным опытом использования интернет-коммуникаций заявили, что в цензуре нет необходимости. Большинство людей с нейтральным (71,8 %) и положительным (80,2 %) опытом выступают за введение цензуры в электронное общение с властями. По мере повышения уровня позитивности собственного опыта общения с властными структурами, соответственно, повышается уровень информированности граждан о возможностях интернет-коммуникаций. Более половины опрошенных (55,6 %) с отрицательным опытом общения имеют низкий уровень информированности о подобных возможностях. Большинство жителей Тверского региона с нейтральным опытом (60,3 %) имеют средний уровень информированности, 66,1 % респондентов с положительным опытом имеют средний уровень, а 21,4 % – высокий. Следовательно, чем успешнее прошла интернет-коммуникация человека с властными структурами, тем более информированным он себя считает. Необходимо максимально улучшить качество оказания услуг при интернет-общении органов власти с гражданами.

Наблюдается зависимость роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью от оценки собственного опыта использования электронных коммуникаций. Чем более позитивный опыт имеют опрошенные, тем чаще они говорят о важной роли интернет-коммуникаций в развитии гражданского общества. Каждый четвертый, имеющий отрицательный опыт использования электронных обращений, уверен, что роль Сети мала. Менее половины людей с нейтральным опытом (44,8 %) отводят ей второстепенную роль, а менее половины респондентов с положительным опытом (44,3 %) – ключевую.

Можно отметить зависимость каналов электронной коммуникации между населением и органами власти от оценки собственного опыта их использования. Люди с отрицательным (48,8 %) и нейтральным (46,4 %) опытом в большей степени взаимодействуют с сервисом «Госуслуги». Чем более положительный опыт использования электронных коммуникаций у опрошенных, тем чаще они выделяют в качестве основных достоинств использования Сети удобство и экономию времени, а также такую перспективу развития электронных обращений, как сближение населения и власти за счет интернет-коммуникаций. Большинство людей, не пользующихся интернетом (76,3 %), имеют низкий уровень информированности о возможностях электронных коммуникаций. Более половины из них (60,2 %) не имеют опыта использования данных коммуникаций между органами власти и гражданами.

В первую очередь стоит развивать такие каналы интернет-коммуникации, как портал «Госуслуги», функция «Электронные обращения» на сайтах структур и

министерств, обращения через электронную почту (больше среди жителей сельских поселений). Возможным коммуникационным каналом также является сервис YouTube. Если основываться на предпочтениях жителей Тверского региона в выборе интернет-сервисов, то достаточно эффективными каналами для построения диалога должны стать ресурсы, включенные в контент поисковых и социальных сетей, а также мессенджеров.

Библиографический список

1. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ: указ Президента РФ от 25 апреля 2019 года № 193. URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n193-ot25042019-h4377322/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/> (дата обращения: 11.11.2022).
3. Чугаева Е.О. Интернет-коммуникации как современные методы диалога власти и общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. Т. 3. № 3. С. 85–92.
4. Электронное правительство России. URL: <https://www.kck.ru/soluteons/elektronnoe-pravitelstvo-rossii> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Deane J. Fragile States: The Role of Media and Communication // Policy Briefing. BBC Media Action. 2013. № 10.

PERSONAL EXPERIENCE OF USING INTERNET COMMUNICATION CHANNELS BETWEEN AUTHORITIES AND POPULATION TVER REGION: RESULTS OF THE RESEARCH

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article describes one of the key directions of administrative reform in Russia – the organization of Internet communication between the authorities and society. The author considers the regulatory framework for assessing the performance of officials taking into account the criterion of building public trust. The results of the applied sociological research conducted in 2022 with the assistance of the Public Chamber of the Tver Oblast concerning the role of the Internet in the development of civil society and dialog between the population and the authorities. The authors characterize their own experience of using specific channels of electronic communication between the authorities and the population of the Tver Oblast and provide an assessment of such experience by the respondents.*

***Keywords:** Network, Internet, trust, use, electronic communications, power, population of the Tver region.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lassiel@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, AssociateP of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassiel@inbox.ru

УДК [316.77:351]:004.738.5(470.331)

**ОСНОВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ
МЕЖДУ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЕМ
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

А.В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-50-55

***Аннотация.** В статье показана актуальность развития электронных коммуникаций между властью и обществом для построения гражданского общества. Проанализированы результаты прикладного исследования, проведенного при содействии Общественной палаты Тверской области в 2022 г. Представлены мнения респондентов о том, способствуют ли интернет-коммуникации развитию диалога властных структур с населением. Приведены результаты обсуждения вопроса об актуальности проблемы развития интернет-коммуникации между органами власти, а также мнения о возможном инициаторе развития данной формы общения.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, демократия, электронные коммуникации, Сеть, интернет, развитие, диалог, инициатор, власть, население Тверского региона.*

Совершенствование гражданского общества является одним из приоритетных направлений становления государственной политики, формирования ответственности властных структур и развития инициативности граждан. В различных странах создание гражданского общества происходит с разной скоростью и при помощи разнообразных инструментов. Однако использование опыта зарубежных стран ограничивается огромным количеством факторов. Для эффективного построения и актуализации использования электронных коммуникаций между властными структурами и населением необходимо «развитие социально-экономической, политической, правовой активности граждан, осознание ими своих прав и свобод, своей индивидуальности, а также умение защищать свои интересы, что будет способствовать становлению состязательности, соперничества, модульности – сил, побуждающих процветание каждого социального института» [2, с. 5].

Автор придерживается концепции Ю. Хабермаса, трактующего понятие «гражданское общество» как всеобщий консенсус, достигаемый в рамках рационального дискурса, в ходе которого каждый его участник, отстаивая собственный

интерес, стремится совместить его с общим нормативным стандартом [3, с. 127–136]. Понятие «гражданское общество» все больше стало ассоциироваться с демократией, которая предполагает активность, а также возможность открытого высказывания любых идей. Именно этому и должны способствовать электронные коммуникации между властью и обществом. Народ ждет от властей активности в вопросах развития данных каналов для общения и готов участвовать в процессе обмена информацией.

Летом 2022 г. по инициативе Общественной палаты Тверской области было проведено социологическое исследование на тему «Анализ роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью». Исследование было разовое, пилотажное, полевое, выборочное, проводилось в различных населенных пунктах Тверской области: крупных, средних и малых городах, поселках городского и сельского типа. Выборка репрезентативная, квотная (по полу, возрасту и типу населенного пункта), количество респондентов – 700. Мнения опрошенных о том, что интернет-коммуникации способствуют развитию гражданского общества и диалога между населением и властью, а также решению социальных проблем были неоднозначными. Каждый третий житель Тверского региона не смог оценить данную перспективу (32,9 %). Чуть более половины опрошенных (53,6 %) считают, что электронные коммуникации способствуют развитию гражданского общества. Лишь 13,5 % отрицают подобное влияние.

Почти половина респондентов в возрасте старше 55 лет (46,2 %), пенсионеры (47,5 %) затруднились ответить, способствуют ли интернет-коммуникации развитию гражданского общества. Однако более молодые поколения в основном дали положительный ответ (18–29 лет – 66,2 %; 30–54 года – 62,1 %). Больше остальных видят данные перспективы люди, имеющие свое дело (74,4 %), военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов (68,8 %), учащиеся и студенты (67,5 %). В 2 раза больше остальных категорий не видят данного содействия домохозяйки / безработные (20,5 %), пенсионеры (23,1 %). По мере увеличения материального достатка опрошенных возрастает доля респондентов, уверенных в том, что интернет-коммуникации способствуют развитию диалога между населением и властью (с низким уровнем материального положения – 46,7 %; средним – 55,3 %; высоким – 73,5 %).

Люди, проживающие в поселках сельского типа, почти в равной степени затруднились ответить (43,1 %) или подтвердили (43,8 %) возможность развития отношений власти и народа за счет электронных коммуникаций. Чем крупнее населенный пункт, в котором проживают опрошенные, тем больше они уверены, что интернет-коммуникации будут развивать гражданское общество и помогать в решении социальных проблем (жители городов – 57,5 %; поселков городского типа – 46,9 %; поселков сельского типа – 43,8 %).

Больше остальных выразили уверенность в содействии электронных коммуникаций развитию отношений власти и народа активные пользователи сети Интернет. Они признают, что Сеть – это возможная альтернатива другим СМИ для размещения общественно-политической информации (90,9 %) и доверяют информации, полученной из этого источника (57,6 %). Респонденты, затруднившиеся оценить перспективы (70,9 %) или отказавшиеся признать значение интернет-коммуникаций при решении социальных проблем (78,9 %), в основном не доверяют общественно-политической информации, размещаемой в Сети. Соответственно, чем больше опрошенные уверены в перспективе развития гражданского общества при помощи электронных коммуникаций, тем более позитивно они относятся к смешанному и электронному форматам общения народа с властью. Среди тех, кто уверен, традиционный и электронный формат общения поддерживают 46,4 %, электронный –

19,5 %. Среди тех, кто не уверен, предпочитают традиционный формат коммуникаций власти и народа более половины (60 %).

Наблюдается зависимость оценки роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью от мнения, что интернет-коммуникации способствуют такому развитию. Среди респондентов, уверенных в этом, большинство отдают интернету ключевую (40,5 %) и второстепенную (38,9 %) роли, при этом признаваясь, что имеют в большинстве своем (64,3 %) средний уровень информированности о возможностях электронных коммуникаций. Среди тех, кто не уверен, 37,9 % опрошенных отводят Сети незначительную роль в развитии гражданского общества, а половина из них имеет низкий уровень информированности об интернет-общении. Люди, уверенные в том, что электронные коммуникации развивают гражданское общество, имеют больше позитивного опыта их использования (41,9 %) и в большинстве своем (77,6 %) уверены в актуальности проблемы развития интернет-коммуникаций между органами власти и населением. Они в два раза чаще остальных (23,1 %) высказывают мнение о том, что инициаторами развития электронных коммуникаций между органами власти и населением в Тверской области должны выступать сами граждане. При оценке актуальности проблемы развития интернет-коммуникации между органами власти и населением с целью разрешения социально значимых вопросов каждый третий житель Тверского региона затруднился с ответом. Более половины опрошенных (58,7 %) уверены, что данная проблема актуальна. Молодое (64,1 %) и среднее (68 %) поколения несколько больше числа людей возрастом старше 55 лет (42,8 %) уверены, что проблема развития электронного общения власти и народа актуальна. Более значима данная проблема для сотрудников коммерческих компаний (71,2 %); учащихся и студентов (67,5 %).

Среди респондентов, признающих актуальность проблемы развития электронных коммуникаций власти и народа, большинство (94,4 %) – активные пользователи интернета. Значительная часть опрошенных (86,6 %) признают интернет альтернативой другим СМИ для размещения общественно-политической информации, считая, что в большей степени должны заниматься развитием электронных коммуникаций представители органов власти (47,4 %). Чуть более половины опрошенных уверены, что интернет-коммуникации необходимо развивать (53 %), а сами они доверяют общественно-политической информации, полученной из Сети. В то же время другие респонденты (68,4 %), напротив, не доверяют информации из интернета. Признавая актуальность проблемы развития интернет-коммуникаций, жители Тверского региона проявляют большую лояльность к смешанному (традиционному и электронному – 45,5 %) и чисто электронному (17,3 %) форматам общения власти и народа. При этом те, кто не признает необходимость развития интернет-общения, выступают больше только за традиционный формат обращений (56,1 %). Помимо названного, респонденты, считающие проблему актуальной, отводят интернету важную роль в развитии гражданского общества (37 % – ключевую; 39,4 % – второстепенную), признаваясь в наличии более высокого уровня информированности о данной проблеме. Чем меньше респонденты признают актуальность проблемы, тем более незначительную роль они отводят Сети (36,8 %) и тем меньше информированы о ней.

На основе исследования зависимости мнения о том, что интернет-коммуникации способствуют развитию гражданского общества и диалога между населением и властью, от оценки актуальности проблемы развития электронного общения, можно сказать следующее. Чем больше люди признают проблему актуальной, тем больше они видят возможностей содействия электронных коммуникаций развитию гражданского

общества (70,8 %). Другие респонденты признают такую помощь в меньшей степени (36,8 %).

Жители Тверского региона оценивали, кто именно должен выступать инициатором развития электронных коммуникаций между органами власти и населением в Тверской области. Большая часть опрошенных (68,5 %) считают ответственными за это представителей органов власти, каждый третий опрошенный – самих граждан (30,6 %) и общественные организации (НКО) (26,3 %), лишь 10,7 % – коммерческие структуры, никто – 1 %. Затруднились с ответом 16,5 % респондентов.

В большей степени считают, что развивать интернет-коммуникации власти и населения должны сами граждане, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов (32,1 %); люди, имеющие собственное дело (26,1 %). Каждая третья домохозяйка или безработный уверены, что этим должны заниматься общественные организации (НКО). Чем ниже уровень материального благосостояния опрошенных, тем больше они уверены в том, что совершенствовать интернет-коммуникации для развития гражданского общества должны представители органов власти. Горожане (жители городов – 45 %; ПГТ – 49,6 %) в большей степени, чем сельчане (40,8 %), считают ответственными за развитие электронного общения представителей органов власти. Проживающие в поселках сельского типа (25,1 %) больше остальных возлагают ответственность на общественные организации (НКО).

В качестве основного канала электронной коммуникации между органами власти и населением в Тверской области, который стоит развивать в первую очередь, большинство опрошенных (62,9 %) назвали портал «Госуслуги». Жители Тверского региона считают, что во вторую очередь следует улучшать функцию «Электронные обращения» на сайтах структур и министерств (44,7 %); подачу обращений через электронную почту (30,9 %); развивать специальные сообщества в социальных сетях (25,8 %); электронные обращения в «Центр управления регионом» (24,3 %). Один респондент предложил властям коммуницировать с народом при помощи каналов в YouTube. Лишь 8,9 % опрошенных считают, что никакие каналы электронной коммуникации органов власти с людьми совершенствовать не нужно.

Чем моложе респонденты, тем больше они выступают за развитие специальных сообществ в социальных сетях (18–29 лет – 19,5 %; 30–54 года – 13,1 %; старше 55 лет – 7,6 %). Функцию «Электронные обращения» на сайтах структур и министерств предлагают развивать работники коммерческих (25,2 %) и бюджетных (24,8 %) организаций, учащиеся и студенты (22,6 %); портал «Госуслуги» – люди, имеющие свое дело (36,1 %); обращения через электронную почту – военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов (23,4 %); специальные сообщества в социальных сетях – учащиеся и студенты (17 %). Чем выше уровень материального благосостояния опрошенных, тем в большей степени они высказываются за развитие функции «Электронные обращения» (низкий – 20 %; средний – 23,1 %; высокий – 29 %) и специальных сообществ в социальных сетях (низкий – 11,5 %; средний – 13,5 %; высокий – 14,5 %). Жители городских поселений в большей степени озабочены развитием функции «Электронные обращения» (город – 24,1 %; ПГТ – 23,9 %; ПСТ – 15,1 %), и чем крупнее место проживания опрошенных, тем меньше они хотят развивать обращения через электронную почту. Таким образом, нуждаются в ее развитии больше жители сельских поселений (20,4 %).

Активные пользователи сети Интернет предлагают развивать в первую очередь специальные сообщества в социальных сетях и электронные обращения в «Центр управления регионом». Они в большей степени уверены, что интернет может стать альтернативой другим СМИ для размещения общественно-политической информации,

и выражают большее доверие информации, размещаемой в Сети. Респонденты, выступающие за развитие функции «Электронные обращения», имеют более положительный собственный опыт (37,5%) использования интернет-коммуникаций с властными структурами. Сторонники развития портала «Госуслуги» (51,4 %) и специальных сообществ в социальных сетях (56,5 %) чаще остальных отмечают нейтральный опыт коммуницирования.

Респонденты, выступающие за развитие функции «Электронные обращения» (66,8 %) и обращений через электронную почту (68,9 %), чаще говорят о том, что интернет-коммуникации способствуют развитию гражданского общества и решению социально значимых проблем. Наибольшую актуальность проблемы развития интернет-коммуникации между органами власти и населением выделяют сторонники развития обращений через электронную почту (71,7 %). Те респонденты, которые считают, что необходимо развивать «Госуслуги», немного больше остальных боятся угрозы обмана и мошенничества (45,1 %). Те же, кто хочет развивать специальные сообщества в социальных сетях, больше опасаются троллинга (провокаций, издевательств) (21,1 %). Совершенно естественно, что жители Тверской области предлагают развивать в первую очередь те каналы электронной коммуникации с властью, о которых они информированы и которыми они пользовались.

Таким образом, развитие каналов электронной коммуникации между властными структурами и обществом однозначно актуально для обеих сторон общения. Стоит совершенствовать такие каналы интернет-коммуникации власти и населения, как портал «Госуслуги», функция «Электронные обращения», обращения через электронную почту (больше среди жителей сельских поселений). Кроме того, возможным коммуникационным каналом может стать сервис YouTube. По мнению опрошенных, следует развивать электронные коммуникации между органами власти и населением Тверской области при помощи и поддержке представителей государственных организаций.

Библиографический список

1. «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ: указ Президента РФ от 25 апреля 2019 года № 193. URL: <https://bazanra.ru/prezident-rf-ukaz-n193-ot25042019-h4377322/> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Флибверг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 127–136.
4. Цифровизация и коммуникации: как изменится общение россиян с властью // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200131/1564102264.html> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Чугаева Е.О. Интернет-коммуникации как современные методы диалога власти и общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. Т. 3. № 3. С. 85–92.

THE MAIN OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNET COMMUNICATIONS BETWEEN AUTHORITIES AND THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF A STUDY

OF THE TVER REGION)

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article shows the relevance of the development of electronic communications between the government and society for building a civil society. It analyzes the results of an applied research conducted with the assistance of the Public Chamber of the Tver Oblast in 2022. The article presents the respondents' opinions on whether Internet communications contribute to the development of dialog between the authorities and the population. The results of the discussion on the relevance of the problem of the development of Internet communication between the authorities, as well as opinions on the possible initiator of the development of this form of communication are presented.*

Keywords: *civil society, democracy, electronic communications, network, Internet, development, dialogue, initiator, government, population of the Tver region.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lassiel@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassiel@inbox.ru

УДК 159.9:37.015.3

РОЛЬ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

О.Ф. Гефеле

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Гефеле О.Ф., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-55-59

Аннотация. *В статье поднимается вопрос об актуальности изучения самоактуализации личности как ведущего фактора в профилактической работе с выгоранием у педагогов-психологов. Проводится краткий теоретический анализ изучения феномена самоактуализации личности в аспекте саморегуляции. Акцентируется внимание на том, что самоактуализация личности является одним из ведущих факторов совладания с выгоранием в профессиональной деятельности педагогов-психологов. Подчеркивается, что самоактуализация личности может выступать источником реализации личностного потенциала педагога-психолога как профессионала.*

Ключевые слова: *самоактуализация личности, выгорание, личностный потенциал, профессиональная деятельность, педагог-психолог.*

Актуальность исследования роли самоактуализации личности в профилактике выгорания у педагогов-психологов обусловлена тем, что анализ современного состояния проблемы профессионального выгорания показывает наличие спорных и противоречивых моментов, которые остаются нераскрытыми. Среди таких моментов можно выделить повышение требований к личности педагога-психолога, изменяющуюся социальную и образовательную политику, увеличение объема работы и, соответственно, увеличение у педагогов-психологов психоэмоциональных нагрузок, которые могут привести не только к дискомфорту, но и к дезадаптации или деструктивному поведению в целом. Поэтому проблема исследования роли самоактуализации личности как предпосылки профилактики и предупреждения выгорания у педагогов-психологов в современном образовательном пространстве является актуальной и до конца не решенной в рамках психологической науки.

Профессиональная деятельность педагогов-психологов в настоящее время является одной из наиболее важных и востребованных. Стоящие перед ними вопросы заключаются в конструктивном решении определенных профессиональных задач. Таким образом, педагог-психолог должен обладать определенными личностными качествами (самоактуализацией, самоотношением, эмпатией, духовными ценностями), которые могут стать важным источником реализации потенциала.

На практике часто наблюдается недостаток у педагогов-психологов определенных личностных особенностей, с помощью которых они способны совладать с профессиональным стрессом. В этом случае профессия становится неинтересной, тягостной, утомительной, что является благодатной почвой для формирования выгорания. В этом случае самоактуализация личности становится ведущим фактором совладания с выгоранием.

Теоретико-методологической основой как в зарубежной (К. Гольдштейн, К.Р. Роджерс, А. Маслоу), так и в отечественной (О.И. Бабич, М.В. Борисова, Л.Г. Дикая, И.А. Курапова, В.Е. Орел и др.) психологии выступают исследования процесса самоактуализации личности в аспекте совладания с выгоранием [8; 9, с. 134]. Феномен выгорания рассматривается в трудах таких ученых, как В.В. Бойко, Н.В. Гришина, Т.В. Форманюк, В.Е. Орел, А.А. Рукавишников, С.П. Безносков, Н.Е. Водопьянова, О.Б. Полякова, А.Л. Свенцицкий, М. Ляйтер, В. Вайт, К. Маслач, С. Джексон, Ю.А. Юдчиц и др. [1; 5; 8; 9, с. 134; 18; 20].

Теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований феномена выгорания показал, что его профилактика находится в прямой взаимосвязи с самоактуализацией и самоотношением личности профессионала.

В рамках отечественной психологии особенности феномена самоактуализации рассматривались через направленность и активность личности [2; 9, с. 134].

В настоящее время в зарубежной (J.R. Malanowski, P.H. Wood) и отечественной (О.И. Бабич, И.А. Курапова, С.В. Умняшкина, М.В. Агапова) психологии активно проводятся исследования самоактуализации личности как инструмента профилактики выгорания. Самоактуализация личности играет главную роль в профилактике выгорания у педагогов-психологов. Необходимо проводить психокоррекционную и психопрофилактическую работу, которая позволит педагогам-психологам провести переоценку сложившейся системы ценностей и мотивов, развить способность решать профессиональные задачи конструктивно, не препятствуя развитию личностного и профессионального потенциала.

Учитывая роль самоактуализации в профилактике формирования симптомов выгорания, можно вычленить актуальные и латентные возможности профилактики и,

ориентируясь на них, составить программу коррекционно-профилактической работы, чтобы впоследствии отслеживать ее эффективность.

Выводы. На основе вышерассмотренного можно заявить, что существуют разные подходы к изучению самоактуализации личности как ведущего фактора в совладании с выгоранием. При этом следует отметить, что во многих подходах можно проследить некую схожесть в описаниях самоактуализации личности как фактора выгорания и самих симптомов выгорания. В современной практической психологии в целях коррекции и профилактики выгорания у педагогов-психологов, учитывая роль самоактуализации личности, используют различные психотехнологии преодоления выгорания, применяют ситуативный подход к решению этой проблемы. Заметим, что в результате осуществления деятельности педагог может столкнуться с проблемой возникновения и развития определенных профессиональных новообразований, которые могут выполнять как конструктивные, так и деструктивные функции, влияя не только на саму профессиональную деятельность, но и на личностное развитие.

Заключение. Положительное влияние на успех профессионального развития педагогов-психологов оказывает такое конструктивное новообразование, как профессиональная идентичность (самоактуализация). Если такое новообразование (самоактуализация) не развивается, то может произойти изменение регуляции профессиональной деятельности, что впоследствии приведет к искажению, разрушению профессионально важных и значимых качеств личности. Таков результат выгорания, причем оно может проявляться на уровне качеств личности, на мотивационном и когнитивном уровнях развития. Углубленное представление о психологическом содержании выгорания, а также создание эффективных средств профилактики и коррекции возможно, если более подробно изучать данный феномен.

Библиографический список

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2008. 272 с.
2. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109 с.
3. Василенко А.Ю. Самоактуализация личности как фактор профилактики синдрома эмоционального выгорания // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (4). С. 35–39.
4. Влах Н.И. Модель психологической помощи при эмоциональном выгорании // Международный научно-исследовательский журнал: электрон. научн. журн. 2015. № 10. URL: <http://research-journal.org/psychology/model-psixologicheskoy-pomoshhi-pri-emocionalnom-vygoranii/htm> (дата обращения: 05.09.2023).
5. Водопьянова Н.Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях // Психология здоровья. СПб.: СПбГУ, 2006. 607 с.
6. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практ. пособие. М.: Юрайт, 2023. 299 с.
7. Гончарова Е.В., Воронцова Е.В. Профессиональное выгорание и самоактуализация педагога в условиях профессиональной деятельности // Проблемы высшего образования. 2016. № 1. С. 197–199.
8. Наличаева С.А. Взаимосвязь профессионального выгорания и самоактуализации у педагогов // XX Юбилейная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов: материалы конференции. Нерюнгри: Технический институт (филиал) СВФУ в г. Нерюнгри, 2019. С. 96–98.

9. Наличаева С.А. Связь самоактуализации и профессионального выгорания у педагогов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 134–139.
10. Полякова О.Б. Психогигиена и профилактика профессиональных деформаций личности. М.: НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт», 2008. 304 с.
11. Полякова О.Б. Самоактуализация как предпосылка предупреждения профессиональных деформаций (выгорания) будущих психологов и медиков // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 6 (145). С. 62–69.
12. Рогинская Т.Н. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 3. С. 85–95.
13. Савина Т.А. Профилактика профессионально-личностных деструкций // Электронный журнал «Вестник МОУ». 2013. № 3. С. 17–22.
14. Проблемы самоактуализации личности в педагогической деятельности и ее взаимосвязь с уровнем профессионального выгорания / Г.А. Стрюкова [и др.] // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 155–164.
15. Стрюкова Г.А. Профилактика профессионального выгорания: психологическое просвещение педагогов по проблемам самоактуализации // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. С. 3.
16. Сыманюк Э.Э. Характеристика профессионально обусловленных кризисов педагогов // Материалы 1-й Всерос. науч. заоч. конф. «Вузовская наука начала 21 века: гуманитарный вектор»: Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2012. С. 177–182.
17. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. М.: Юрайт, 2023. 234 с.
18. Сыманюк Э.Э., Темняткина О.В. Психотехнологии профилактики и коррекции деструктивных форм профессионального поведения педагогов // Качество управления образовательным пространством в регионе: материалы Междунар. науч. практ. конф. Новосибирск: Новосибир. гос. пед. ун-т, 2003.
19. Сущность феномена профессионального выгорания / Л.А. Ткачук [и др.] // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 28. С. 65–69.
20. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального» сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 57–64.
21. Шевченко А.А. Профессиональная деформация смысложизненных ориентаций личности в структуре профессиональных деструкций // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5-3 (5). С. 94–95.

ROLE OF SELF-ACTUALIZATION OF PERSONALITY IN PREVENTION OF BURNOUT IN TEACHERS-PSYCHOLOGISTS

O.F. Gefele

Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article raises the question about the relevance of studying self-actualization of personality as a leading factor in preventive work with burnout of educational psychologists. A brief theoretical analysis of the study of the phenomenon of personality self-actualization in the aspect of self-regulation is carried out. It is emphasized that self-

actualization of personality is one of the leading factors of coping with burnout in the professional activity of educational psychologists. It is emphasized that self-actualization of personality can be a source of realization of personal potential of a teacher-psychologist as a professional.

Keywords: *self-actualization of personality, burnout, personal potential, professional activity, educational psychologist.*

Об авторе:

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: helga2003@mail.ru

About the author:

GEFELE Olga Fridrikhovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: helga2003@mail.ru

УДК 159:9

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОТБОРУ

О.В. Захарова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Захарова О.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-59-63

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионального психологического отбора. Анализируются несколько теоретических подходов к изучению данной темы. Раскрываются такие основные понятия как «профессиональная пригодность», «профессиональные способности» и «профессионально важные качества». Обозначаются основные группы профессионально важных качеств, составляющие структуру профессиональной пригодности. Рассматриваются главные подходы к профессиональному отбору и его уровни. Описывается содержание семи основных этапов профессионально-психологического отбора, указываются задачи каждого этапа.

Ключевые слова: профессиональный психологический отбор, профессиональная пригодность, профессионально важные качества, профессиональные способности.

Проблема профессионального психологического отбора как никогда актуальна, так как не каждый человек может быть морально и психологически подготовленным к избранной профессии. Грамотно проведенный психологический отбор не только экономит время и финансы организации, затраченные на подготовку персонала, но и влияет на качество выполняемой им работы и на профессиональное здоровье сотрудников. Автор настоящей статьи предполагает, что при более глубоком изучении особенностей проведения профессионально-психологического отбора можно уменьшить текучесть кадров в организации, что приведет к формированию устойчивого

коллектива и «отсеиванию» неподходящих сотрудников на этапе приема на работу. Таким образом, важно постоянно модернизировать систему профессионально-психологического отбора, опираясь на результаты новых исследований в этой области. Изучением проблемы профессионального отбора занимались многие ученые, среди них Е.А. Климов, В.А. Бодров, А.В. Карпов, А.Г. Маклаков, К.М. Гуревич, В.Н. Дружинина и др. За рубежом эту тему изучали Г. Мюнстерберг, Ф. Парсонс, В. Штерн, Ф. Тейлор, Е. Томпсон и др. При анализе литературных источников можно заметить, что во многих трудах описываются лишь отдельные вопросы, связанные с указанной проблемой. В данной статье автор попытается систематизировать и обобщить результаты имеющихся исследований.

А.Г. Маклаков в своей работе «Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика» определил профессиональный психологический отбор как «комплекс мероприятий, направленных на обеспечение качественного отбора персонала организации на основе оценки соответствия уровня развития необходимых психофизиологических (индивидуальных) качеств и свойств личности требованиям профессиональной деятельности» [4, с. 69]. Близко к определению профотбора такое понятие, как «профпригодность». Как писал В.А. Бодров: «Профессиональная пригодность человека определяется соотношением требований профессии к индивидуальным особенностям человека; имеет конкретный объект реализации – систему "человек – профессия", то есть определенную категорию людей, вид деятельности, этап профессионализации; отражает состояние, степень развития совокупности индивидуальных качеств человека (черт личности, способностей, мотивации, физического состояния, профессиональной подготовленности и т. д.); является динамическим свойством системы "человек – профессия" (отражает развитие субъекта труда и изменчивость объекта труда)». [1, с. 10]. Значение профессиональной пригодности К.М. Гуревич в своих трудах определил следующим образом: «Каждый человек, в принципе, может овладеть любой профессией (или почти любой), но все дело в том, сколько на это понадобится сил и времени. Период трудовой активности в жизни человека ограничен, а непродуктивная, безрадостная деятельность не только личное несчастье – она отражается в конечном счете на всем обществе. Поэтому прогнозирование профессиональной пригодности и путей ее формирования никогда не утратит своего актуального значения» [2, с. 5].

После тщательного анализа книг (как отечественных, так и зарубежных авторов), посвященных проблеме профессионального отбора, было выявлено пять теоретических подходов в этой области: профессионально важные качества (ПВК) личности, психологические основы профотбора, расстановки и аттестация кадров, психология профессиональной работоспособности, а также профессиография, профессиограмма и психограмма. В рамках заявленной темы нас интересуют первые два, поэтому остановимся на них.

Профессионально важные качества личности – это те качества сотрудника, которые влияют на эффективность его работоспособности. Они могут быть как предпосылками, так и новообразованиями, потому что в процессе профессиональной деятельности ПВК совершенствуются и преобразуются. К ПВК мы можем отнести такие психические процессы, как мыслительные, сенсорные, мнемические и речевые. Сюда можно также включить психические состояния, отношение непосредственно к труду и другим людям.

По мнению А.В. Карпова, ПВК делятся на четыре основные группы, составляющие структуру профессиональной пригодности: «абсолютные ПВК – свойства для выполнения деятельности на минимальном или среднем уровне;

относительные ПВК – определяют возможность достижения количественных, качественных показателей мастерства; мотивация готовности к определенной деятельности; анти-ПВК – те свойства, которые противоречат конкретному виду профессиональной деятельности. Предполагается их минимальный уровень развития или они полностью отсутствуют» [3, с. 56]. В сравнении с предыдущими группами анти-ПВК носят значимый отрицательный показатель.

В проблеме профессионального психологического отбора важны такие личностные характеристики, как профессиональные способности. Это индивидуально-психологические свойства личности, которые отличают ее от других людей, отвечают требованиям профессии и являются условиями успешного выполнения заданной работы. Личность может переходить от одного вида деятельности к другому, при этом формируя новые профессиональные способности и сочетая их. Именно профессиональные способности могут быть условием и результатом профессиональной деятельности. Рассмотрим общечеловеческие, общие профессиональные и специальные способности.

Общечеловеческие способности – психологические свойства каждого человека для начала любой трудовой деятельности. К ним относят жизнеспособность, трудоспособность, способность к активности и саморегуляции, способность к общению и сотрудничеству с другими людьми, способность к профессиональной этике, к ответственности за результаты своего труда, способность к стрессоустойчивости. С точки зрения В.Д. Шадрикова, «все люди от природы наделены общими способностями» и любая профессия осваивается на базе именно этих способностей. По мнению автора, «можно считать, что "специальные" способности есть общие способности, приобретшие черты оперативности под влиянием требований деятельности» [1, с. 150–151]. Таким образом, чем сильнее развиты общие способности, тем больше создается условий и предпосылок для развития специальных способностей.

Что касается профессиональных способностей, то они характеризуют «индивидуально-психологические возможности человека успешно осваивать и выполнять трудовую деятельность на всем протяжении профессионального пути. В этом случае учитываются особенности развития личности и изменения требований конкретной деятельности. Помимо уровня развития познавательных процессов, на эффективность трудовой деятельности не меньшее влияние оказывают такие качества сотрудника, как особенности темперамента, характера, эмоционально-волевой сферы, мотивации» [1, с. 151–152]. Изучением психологической структуры профессиональных способностей занимались Б.М. Теплов, К.К. Платонов, Л.И. Уманский, В.А. Крутецкий и др.

Психологическую quintessence профотбора составляют организация, сам профессиональный отбор, его задачи и основные этапы, а также психологическая специфика вопросов расстановки кадров, задачи и этапы аттестации.

Выделяют семь основных этапов профессионально-психологического отбора:

1. Предварительная отборочная беседа с кандидатами. Акцент делают на внешнем виде, образовании и личных качествах. На данном этапе происходит первичный «отсев» неподходящих сотрудников.

2. Заполнение бланка заявления и анкеты теми, кто прошел первый этап. Анализ анкетных данных выявляет соответствие образования, наличие практического опыта работы, готовность к возможным нагрузкам. Анализ анкеты тоже предполагает «отсев» и помогает сузить круг претендентов на должность.

3. Беседа по найму. На данном этапе интервьюер создает у кандидата положительный образ организации, а сотрудник знакомится с будущим местом работы.

Вопросы в ходе такой беседы направлены на выявление творческой деятельности будущего сотрудника и раскрывают его отношения с коллективом и начальством на предыдущем месте работы.

4. Тестирование кандидатов. На этом этапе претенденту на должность предлагается пройти ряд психодиагностических методик, направленных на выявление у него наличия и степени выраженности профессионально важных качеств.

5. Наведение справок у руководителя и сотрудников на прошлом месте работы кандидата. Приветствуется наличие служебной характеристики.

6. Проверка отзывов и рекомендаций. Человек, хорошо знающий профессиональные качества кандидата, составляет рекомендательное письмо.

7. Медицинский осмотр. Данный этап необходим, чтобы получить информацию о состоянии здоровья кандидата и удостовериться в его физической возможности выполнять заявленную работу.

Как уже было сказано ранее, профессиональный отбор в первую очередь нацелен на оценку профессиональной пригодности будущего сотрудника. В профессиональном отборе выделяют четыре уровня: медицинский, физиологический, психологический и педагогический. В данную оценку входят ответы на следующие вопросы: *имеет ли кандидат необходимый потенциал, чтобы овладеть выбранной им профессией? сможет ли достичь в ней определенного мастерства? под силу ли ему те задачи, которые предполагает данная деятельность?* Отсюда и задачи, которые стоят перед профессиональным отбором. Выделим основные: 1) оценка потребности в кадрах; 2) оценка и прием кандидатов на работу; 3) конкурсный отбор персонала с целью повышения престижности должности.

Система профессионального психологического отбора включает в себя множество специальных диагностических методик, технических средств и стандартизированных процедур. Полученную информацию интерпретируют и составляют прогноз успешности кандидата в будущей деятельности. Таким образом, грамотно организованное и проведенное психологическое исследование в рамках профессионального отбора может помочь отобрать наиболее подходящих для заявленной профессии кандидатов.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕР СЭ, 2006. 511 с.
2. Гуревич К.М., Матвеев В.Ф. О профессиональной пригодности операторов и способах ее определения // Вопросы профессиональной пригодности оперативного персонала энергосистем: сборник статей. М.: Просвещение, 1966. С. 3–96.
3. Карпов А.В. Психология труда. М.: Юрайт, 2022. 364 с.
4. Маклаков А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика. СПб.: Питер, 2008. 479 с.

RESEARCH OF THE MAIN APPROACHES TO PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION

O.V. Zakharova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article deals with the problem of professional psychological selection. Several theoretical approaches to the study of this topic are analyzed. Such basic concepts as "professional suitability", "professional abilities" and "professionally important qualities" are disclosed. The main groups of professionally important qualities that make up the structure of professional suitability are outlined. The main approaches to professional selection and its levels are considered. The content of the seven main stages of professional-psychological selection is described, and the tasks of each stage are specified.*

Keywords: *professional psychological selection, professional aptitude, professionally important qualities, professional abilities.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

About the author:

ZAKHAROVA Olga Viktorovna – Senior Lecturer of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

УДК 658.310.823-057.177(048.83) (1-87)

СТРАТЕГИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В.В. Сизова, А.Е. Шабанова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Сизова В.В., Шабанова А.Е., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-63-69

Аннотация. *Статья представляет собой обзор зарубежных исследований в области стратегического управления человеческими ресурсами. Рассматриваются некоторые прошлые этапы эволюции данной области, включая эпохи концептуальных моделей, эмпирических исследований и эмпирической критики, на фоне экономического и социального развития зарубежных стран. Анализируются воззрения зарубежных авторов на взаимосвязь между системой стратегического управления человеческими ресурсами и такими организационными концептами, как производительность, соответствие и гибкость.*

Ключевые слова: *стратегическое управление человеческими ресурсами, эффективная организация труда, зарубежный опыт, производительность, соответствие и гибкость.*

В соответствии с тенденциями развития современных систем управления стратегическое управление человеческими ресурсами (УЧР) организации заключается в создании конкурентного кадрового ресурса компании. При этом принимаются во

внимание имеющиеся изменения во внешней среде и внутри организации. Наличие ресурса ведет к «выживанию» компании, ее развитию и успешному достижению долгосрочных целей. Настоящая статья является логическим продолжением предыдущего исследования авторов [1], в котором рассматривался процесс трансформирования я-концепта «управление персоналом» в «управление человеческими ресурсами», и представляет собой обзор зарубежной литературы по вопросу стратегического УЧР в странах Западной Европы, США, Японии и Китая за последние годы. Очевидно, что основная часть исследований в данной области посвящена теме связи управления трудовыми ресурсами (иными словами, высокопроизводительными и высокоэффективными рабочими системами) с организационной эффективностью. Как упоминалось ранее [1, с. 95–97], развернулась широкая дискуссия относительно понимания посреднических механизмов, с помощью которых методы управления человеческими ресурсами влияют на эффективность работы компаний. Поскольку эти методы оказывают воздействие на сотрудников, кажется очевидным, что данный инструментарий должен изменить ряд вещей, а это в конечном счете приведет к повышению производительности компании.

Во-первых, методы управления могут влиять на знания, навыки и способности работников, именуемые трудовым капиталом. Так, например, Р. Такэути с соавторами [17] предположил, что высокопроизводительные системы работы генерируют высокий уровень коллективного человеческого капитала и способствуют высокой степени социального обмена внутри организации, что они положительно связаны с общей производительностью организации, а также влияют на мотивацию сотрудников. Если говорить более конкретно, то несколько авторов [6, 10] исследовали эмоциональную приверженность сотрудников, т.е. степень, в которой человек эмоционально идентифицирует себя с компанией, на основе ответов менеджеров, работающих в Китае [6], и опросов сотрудников крупного многопрофильного предприятия в Нью-Йорке [10]. Ученые пришли к выводу, что практики управления персоналом, ориентированные на производительность, имеют положительную связь с эмоциональной приверженностью менеджеров среднего звена фирме и побуждают сотрудников демонстрировать организационное гражданское поведение.

Во-вторых, хотя взаимосвязь между практикой УЧР и производительностью точно установлена, нет единого мнения относительно того, какие именно виды практики управления персоналом связаны с производительностью. Р. Постума и соавторы [15] провели обширный анализ практик управления УЧР и не пришли к единому мнению о существовании общей практики использования методов управления персоналом и повышения производительности компании. А. Лэнгевин-Хэви и соавторы [11] также отметили, что исследователи не только не пересекаются в конкретных практиках, но и не сходятся в масштабах и сферах применения методов (все сотрудники либо какая-то группа), а также в их источниках (менеджеры отдела кадров, топ-менеджмент, линейные сотрудники и т. д.).

Один из основоположников концепции стратегического УЧР М. Хуселид [7] эмпирически показал два составных элемента практик управления персоналом и организационной эффективности. Это профессиональные навыки сотрудников и их мотивация. Однако со временем все больше исследователей [5, 8, 10] начали концептуализировать системы практик УЧР с тремя элементами: практикой, ориентированной на повышение квалификации; на повышение мотивации; на расширение возможностей.

Существует иная концепция рассмотрения практик УЧР, а именно их изучение с точки зрения контроля. З. Су и соавторы [16] рассмотрели практику УЧР, в которую

были добавлены контрольные ориентиры, такие как правила работы, наказание за нарушение правил и пристальный надзор. Они пришли к заключению, что в контексте Китая данные ориентиры объясняют значительные различия в показателях производительности. Авторы обнаружили, что фирмы, сочетающие эти подходы, продемонстрировали значительно более высокую производительность, чем компании, выборочно реализующие их компоненты.

В дополнение к исследованиям, касающимся взаимосвязи практики УЧР и производительности, за последние годы появились концептуальные критические замечания. В частности, Б. Кауфман [9] отмечает: авторы стратегического УЧР предполагают, что конкуренция ведет к положительным результатам управления трудовыми ресурсами. Недостаток подобного подхода, утверждает ученый, в том, что он игнорирует реальные несоответствия между аргументами сторонников стратегического управления трудовыми ресурсами и фактически принимаемыми организационными решениями. Если практики управления персоналом оказывают столь сильное влияние на производительность, почему бы всем компаниям не использовать их на максимальном уровне? И если бы все фирмы использовали их на максимальном уровне, не исчезла бы прибыль, полученная от их внедрения?

Хотя исследования практик стратегического УЧР начинались на организационном уровне, по мере их развития ученые признают необходимость многоуровневого анализа всех аспектов. Например, в большинстве работ, посвященных взаимосвязи практики УЧР и производительности, рассматриваются методы управления персоналом для определенной должности или группы должностей в организации. Следовательно, независимо от того, отражается ли показатель методов управления персоналом в виде отчета менеджера по персоналу или как агрегированный показатель отчетов нескольких сотрудников, он представляет собой результат способов воздействия. Затем этот показатель сопоставляется с показателем производительности на уровне организации. Таким образом, связь между практикой на уровне организации и производительностью на этом же уровне должна осуществляться через отдельных специально обученных лиц.

С. Острофф, Д. Боуэн [14] были одними из первых исследователей, изучавших многоуровневую природу методов стратегического УЧР. Они ввели понятие прочности кадровой системы и характеризовали сильные кадровые системы как видимые, приемлемые, последовательно и эффективно управляемые. Авторы утверждают, что такие системы создают устойчивые убеждения, связанные с представлениями работника о том, какого рода отношения складываются между ним и работодателем. Однако их анализ опирается на индивидуальное восприятие людей, которые оценивают эти методы и реагируют на них эмоционально и поведенчески.

Л. Ниши и соавторы [13] занимались вопросом о том, как методы управления отдела кадров связаны со степенью удовлетворенности работников. Они утверждают, что именно характеристики сотрудников в адрес управленческой практики руководства влияют на их отношение, поведение и, как следствие, производительность. Авторы обнаружили, что отношение сотрудников улучшалось, когда они усматривали положительные мотивы, лежащие в основе практики УЧР (например, повышение квалификации), и, соответственно, ухудшалось на фоне отрицательных, по их мнению, мотивов управления (например, дополнительной оптимизационной эксплуатации сотрудников).

В ходе многоаспектного и многоуровневого исследования влияния работы менеджеров высшего и среднего звена на рядовых сотрудников Д. Ден Хартог и

соавторы [4] также обнаружили взаимосвязь между внедренными методами управления отдела кадров и степенью удовлетворенности сотрудников.

Другая область концепции стратегического управления трудовыми ресурсами связана с понятиями соответствия и гибкости. Д. Надлер и М. Тушман [12] определяют конгруэнтность (или соответствие) как «степень, в которой потребности, требования, цели, задачи и/или структура одного компонента согласуются с потребностями, требованиями, целями, целями и/или структурой другого компонента» [12, с. 90]. Концепция соответствия возникла из предположения, что для максимального повышения организационной эффективности компании должны стремиться привести (или подстроить) свои системы УЧР в соответствие со стратегией организации. Ряд авторов [19, 20] отметили, что это влечет за собой два типа соответствия: вертикальное, или соответствие стратегии, и горизонтальное, объединяющее различные локальные практики управления персоналом. С точки зрения вертикального соответствия П. Райт и С. Шерман [19] указали, что существует мало эмпирических доказательств его реализации: теоретически оно существует, но широко не наблюдается. Они предположили, что практические меры в области управления персоналом, как правило, предусматривают общие виды практики (например, оплату за результат), которые должны быть эффективными независимо от стратегии. Например, в компаниях, уделяющих особое внимание обслуживанию клиентов, существует положительная связь между системой оплаты и результатами работы, причем в той мере, в которой система оплаты по результатам труда определяет эффективность с точки зрения обслуживания клиентов. Однако системы оплаты по результатам, которые определяют производительность с точки зрения сокращения затрат, имеют слабую или даже отрицательную связь с производительностью фирмы в целом, поскольку могут противоречить ее стратегии.

Концепция гибкости в области УЧР получила большое внимание и поддержку со стороны исследователей. П. Райт и С. Снелл [21] определили кадровую гибкость как структуру на уровне организации, указывающую на способность компании быстро изменять конфигурацию ресурсов для решения новых стратегических задач. Они отметили, что гибкость может существовать с точки зрения навыков сотрудников, их поведения по отношению к практике УЧР.

И. Белтран-Мартин и соавторы [2] сделали вывод о том, что гибкость кадров связана с производительностью фирмы и опосредует взаимосвязь между высокоэффективными рабочими системами и эффективностью работы организации в целом. С. Чанг и соавторы [3] разработали систему измерения гибкоориентированных систем УЧР и обнаружили, что эта система связана с пропускной способностью организации, которая, в свою очередь, связана с инновационностью фирмы и ответной реакцией рынка.

С. Уэй и соавторы [18] отмечают, что практически во всех исследованиях гибкости УЧР основное внимание уделяется наличию положительной связи между гибкостью и производительностью. Однако теория, лежащая в основе гибкости, указывает на то, что важность последней (и, следовательно, ее связь с производительностью) зависит от динамичности и предсказуемости внешней среды компании. Поскольку инвестиции в эту область могут быть дорогостоящими, следует ожидать положительного результата только в динамичных средах; в стабильных же стоимость обеспечения гибкости может значительно перевесить все ее преимущества. Проверая эти отношения сдерживания, авторы выдвинули гипотезу о том, что гибкость УЧР выгодна только в условиях изменений.

Таким образом, хотя взаимосвязь между практиками УЧР и эффективностью работы на уровне производительности не ставится под сомнение, по вопросам их идентификации и концептуализации ученые расходятся в мнениях. Данное положение дел основано на том, что стратегическое управление трудовыми ресурсами – сложная часть исследований, затрагивающая множество дисциплин, таких как психология (создание и эволюция мотивации), социология (формирование и развитие команды), юриспруденция (искусство проведения переговоров), теория организаций (эффективная организация труда, организационное проектирование), экономика (рынки труда) и др.

Библиографический список

1. Блохина М.В, Сизова В.В. Эволюция управления человеческими ресурсами: зарубежный опыт // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 3 (30). С. 94–98.
2. Human resource flexibility as a mediating variable between high performance work systems and performance / I. Beltran-Martín [et al.]. URL: <https://repositori.uji.es/xmlui/bitstream/handle/10234/19073/32738.pdf;jsessionid=C7D473B576A42DB8A3F00AED1B2B5515?sequence=1> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Flexibility-oriented HRM systems, absorptive capacity, and market responsiveness and firm innovativeness / S. Chang [et al.]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/258154197Flexibility-OrientedHRMSystemsAbsorptiveCapacityandMarketResponsivenessandFirmInnovativeness> (дата обращения: 13.04.2023).
4. HRM, Communication, Satisfaction, and Perceived Performance: A Cross-Level Test / D. Den Hartog [et al.]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/258154191HRMCommunicationSatisfactionandPerceivedPerformanceACross-LevelTest> (дата обращения: 04.04.2023).
5. The impact of motivation, empowerment, and skill-enhancing practices on aggregate voluntary turnover: the mediating effect of collective affective commitment / T. Gardner [et al.]. URL: <https://huntsman.usu.edu/directory/documents/Skillmotivationempowerment.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
6. Gong Y., Law K., Chang S., Xin K. Human resources management and firm performance: the differential role of managerial affective and continuance commitment. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Human-resources-Management-and-firmperformance%v3A-of-Gong-Law/739b6af2ca34761511f7d66e07c7fc97b9cc6038> (дата обращения: 26.02.2023).
7. Huselid M. The impact of human resource management practices on turnover, productivity, and corporate financial performance. URL: <https://www.jstor.org/stable/256741?seq=4> (дата обращения: 10.03.2023).
8. How does human resource management influence organizational outcomes? A meta-analytic investigation of mediating mechanisms / K. Jiang [et al.]. URL: <https://doi.org/10.5465/amj.2011.0088> (дата обращения: 12.04.2023).
9. Kaufman B. Evolution of strategic HRM as seen through two founding books: a 30th anniversary perspective on development of the field // Hum. Resour. Manag. 2015. Vol. 54 (3). Pp. 389–407.
10. Kehoe R., Wright P. The impact of high-performance human resource practices on employees' attitudes and behaviors. URL: <https://www.studocu.com/gr/document/alba-kollegio-dioikhshs-epixeirhsewn/strategic-hrm/the-impact-of-high-performance-human-resource-practices-on-employees-attitudes-and-behaviors/11834752> (дата обращения: 01.03.2023).

11. Measurement of human resource practices: issues regarding scale, scope, source and substantive content / A. Langevin-Heavey [et al.]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/334066876> (дата обращения: 25.01.2023).
12. Nadler D., Tushman M. A diagnostic model for organizational behavior // Perspectives on Behavior in Organizations / ed. J.Hackman [et al.]. New York: McGraw-Hill, 1997. Pp. 83–100.
13. Nishii L., Lepak P., Schneider B. Employee attributions of the “why” of HR practices: their effects on employee attitudes and behaviors, and customer satisfaction. URL: <https://ecommons.cornell.edu/bitstream/handle/1813/77366/WP0803.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.02.2023).
14. Ostroff C., Bowen D. Moving HR to a higher level: HR practices and organizational effectiveness. URL: <https://www.research.gate.net/publication/232465645MovingHRtoahigherlevelHRpracticesandorganizacionaleffectiveness> (дата обращения: 10.04.2023).
15. A High Performance Work Practices Taxonomy: Integrating the Literature and Directing Future Research / R. Posthuma [et al.]. URL: https://edge.sagepub.com/sites/default/files/Posthuma%20Campion%20Masimova_0.pdf (дата обращения: 10.02.2023).
16. Su Z., Wright P., Ulrich M. Going beyond the SHRM Paradigm: Examining Four Approaches to Governing Employees. URL: <https://doi.org/10.1177/0149206315618011> (дата обращения: 12.02.2023).
17. An empirical examination of the mechanisms mediating between high-performance work systems and the performance of Japanese organizations / R. Takeuchi [et al.]. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=4453&context=lkcsb_research (дата обращения: 24.02.2023).
18. HR Flexibility: Precursors and the Contingent Impact on Firm Financial Performance / S. Way [et al.] URL: <https://www.researchgate.net/publication/321272865HRflexibilityPrecursorsandthecontingentimpactonfirmfinancialperformance> (дата обращения: 15.03.2023).
19. Wright P., Sherman S. Failing to Find Fit in Strategic Human Resource Management: Theoretical and Empirical Problems // Research in Personnel and Human Resource Management / ed. by P. Wright, L. Dyer, J. Boudreau, G. Milkovich. 1999. Vol. 4. Pp. 53–74.
20. Wright P., McMahan G. Theoretical Perspectives for Strategic Human Resource Management. URL: <http://dx.doi.org/10.1177/014920639201800205> (дата обращения: 09.04.2023).
21. Wright P., Snell S. Toward a unifying framework for exploring fit and flexibility in strategic human resource management. URL: <https://www.researchgate.net/publication/37149456TowardaUnifyingFrameworkforExploringFitandFlexibilityinStrategicHumanResourceManagement> (дата обращения: 11.04.2023).

STRATEGICALLY EFFECTIVE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT: INTERNATIONAL EXPERIENCE

V.V. Sizova, A.E. Shabanova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article presents an overview of foreign research in the field of strategic human resource management. Some past stages of the evolution of this field, including the

epochs of conceptual models, empirical research and empirical criticism, are considered against the background of economic and social development of foreign countries. The views of foreign authors on the relationship between the system of strategic human resource management and such organizational concepts as productivity, compliance and flexibility are analyzed.

Keywords: *strategic human resource management, effective work organization, international experience, productivity, compliance and flexibility.*

Об авторах:

СИЗОВА Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: vicas2005@yandex.ru

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the authors:

SIZOVA Victoria Valentinovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; vicas2005@yandex.ru

SHABANOVA Anna Evgenyevna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

УДК 316.648.4:316.624

ВИДЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ: ОБРАБОТКА, УБЕЖДЕНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, ПРИНУЖДЕНИЕ

О.Н. Торгованова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-69-73

Аннотация. *В статье проанализировано такое явление, как манипуляция. Указано, что этот термин используется для описания влияния, при котором принятие чужого мнения или приобретение товара или услуги целевым лицом может привести к невыгодному для него результату. Отмечено, что манипулирование людьми преследует конкретные цели и служит для воздействия на поведение других людей. Сделан вывод, что в данном контексте термин «манипуляция» имеет негативные коннотации и характеризуется сокрытием намерения.*

Ключевые слова: *манипулирование, манипуляция, убеждение, жертва, манипулятивный, биолого-психологический уровень, давление, страх, обработка информации.*

«Феномен манипуляции сознанием, особенно массовым, осмысливается в различных контекстах – философском, психологическом, филологическом, политическом и других. В настоящее время уже существуют исследования,

посвященные анализу самого понятия "манипуляция", характерных черт этого явления, форм, соответствующих тому или иному историческому периоду. В исследовательской литературе понятие "манипуляции сознанием" появилось не так давно, лишь в конце прошлого века, и с тех пор привлекает все большее и большее внимание как отечественных, так и зарубежных ученых» [1, с. 106].

Термин «манипулирование» (в пер. с франц. – обработка) обычно трактуется как сложный, расплывчатый, не вполне понятный и не до конца определенный процесс. В первую очередь это нейтральный термин, который относится не только к людям, но и к объектам и данным. Однако со времен Третьего рейха он воспринимался только негативно вне технического жаргона и означал влияние на поведение оппонента в интересах другого человека – манипулятора. Не имеет значения, является ли индивидуальное поведение сознательным или происходит бессознательно, является ли социально приемлемым и этически оправданным или нет, признается ли действие манипуляцией или таковой не считается.

Управление, по крайней мере до определенной степени, присуще используемому языку. Это означает, что практически любой текст или речь можно считать манипулированием. Определение тут будет следующим: «сообщение является манипулятивным, если оно искажает видение мира (физическое, а также социальное, актуальное и виртуальное) в уме адресата так, чтобы он/она изменили здоровое отношение к решению (отношение, соответствующее самому его/ее интересу), и при этом отвечает желанию манипулятора достичь своих целей» [6, с. 68]. Отдельно стоит целенаправленное воздействие в интересах другого человека.

Часто встречающееся понятие «убеждение» подразумевает как, собственно, убеждение, так и переубеждение других людей. В первом случае человека убеждают сделать что-то (насильно), чего он делать не хочет. При переубеждении человек опирается на аргументы.

Существует узкое определение манипуляции как управления через сознательное влияние, которое не распознается. «В целом манипуляция в дискурсе сводится к умышленному обману адресатов, убеждению их в том, что в первую очередь это отвечает их собственным интересам, посредством тайного использования коммуникативных средств, не согласующихся с общепризнанными критическими стандартами разумности» [7, с. 12].

В настоящее время понятие манипулирования сводится к разнородному набору процедур разной интенсивности воздействия (вплоть до «промывания мозгов»), поэтому провести всесторонний анализ затруднительно. Данная статья задумана как первый подход к этой сложной теме и триггер для ее дальнейшего обсуждения.

Манипулирование – это сознательная попытка влиять на других людей и направлять их так, чтобы они в конечном итоге делали что-то, что не является их изначальным выбором, зато является решением заинтересованных лиц. Термин подразумевает обычный обман других ради собственной выгоды.

Как работает манипуляция? Чтобы понять ее механизм, необходимо учитывать аспекты на самых разных уровнях. Различные биологические и психологические компоненты создают основные условия для того, чтобы сделать человека послушным. Манипуляции в основном происходят путем передачи информации, которая может быть преднамеренно искажена. Другим фактором является то, в каких условиях возникла информация, которая потом подвергается искажению, а также сама ситуация как средство манипулирования.

Существуют определенные условия на биолого-психологическом уровне, которые делают возможным манипулирование, способствуют ему. Человек чувствует

усталость, голод, жажду, аппетит, страх, и это благоприятная почва для воздействия на поведение («заходи в клетку, я дам тебе за это твою любимую еду» [5, с. 56]). Страх изнуряет и отвлекает от окружающих и, возможно, от действительно важных вещей. У всех людей есть естественная потребность в человеческой привязанности и общественном признании, а также страх быть исключенным и потерять любовь. Вот почему успешны попытки шантажа вроде: «Если ты не сделаешь то, что я хочу, ты плохой сын, и я тебя больше не люблю». Существуют также и такие явления, как, например, заказные аплодисменты клакеров, которые искусственно создают хорошую оценку выступлению. С другой стороны, угроза быть исключенным из группы побуждает некоторых людей совершать сомнительные действия. Конечно, во многом это зависит от самооценки человека. Очень немногие имеют независимую, сформировавшуюся личность. «Кто не умеет принимать минусы своего характера, всегда будет добровольной жертвой всех тех, кто обещает ему самореализацию самыми необычными методами и самыми странными стратегиями» [5, с. 56]. Такие личности, разумеется, будут использоваться. Когда человек плывет по течению, это дает ему относительную надежность, однако приводит к отсутствию критики и одобрению аморальных поступков. Особенно ужасными являются ситуации, при которых он может начать сопротивляться только под страхом смерти. «Когда групповое давление экстремально, особенно из-за страха, человек ориентируется на формирование мировоззрения, которое соответствует дискурсу манипулятора. Если это продолжается долго, многие люди (в силу необходимости выживания) склонны принимать основы официальных догм по причине экономической и более безопасной обычной жизни» [3, с. 139].

У людей есть предубеждения, схемы и ожидания в отношении себя и других (например, «врач компетентен, потому что он учился»). Они избирательно воспринимают окружающее пространство. Так называемые эффекты ореола подчеркивают отдельные аспекты и ведут к обобщениям. Если маркировка безопасности GS приклеена к велосипеду, для потребителя это означает, что велосипед безопасен. Красивый наряд может создать у человека такое уважительное отношение к его владельцу, что любая возможность совершения последним сомнительных действий мысленно исключается. «Человеческие существа чувствуют непреодолимую силу искать принципы, имеющие общую значимость, каждое отдельное данное принимается за признак всеобщей истины» [6, с. 72].

Таким образом, манипуляция (в широком смысле этого слова) представляет собой способ управления сознанием индивида. Этот способ является неотъемлемой частью нормативной регуляции, которая, в свою очередь, трансформирует ценности и смыслы в социуме, чтобы в конечном счете привести к социально-адаптированному поведению каждого индивида. «Порожденные подобным образом поведенческие стереотипы являются частью нормативной регуляции и вынуждают объектов манипулирования вести себя так, чтобы их поведение было выгодно обществу в целом и в то же время обеспечивало сохранность их собственной идентичности, сопричастности их социуму» [2, с. 110].

«Чем больше раз повторяется глупость, тем больше она становится похожей на умную мысль» (цитата Ф.М. Вольтера). Человеческому мозгу для приобретения знаний необходимо повторение. То, что предъясняется снова и снова в одном и том же виде, запоминается и может превратиться из утверждения в истину, потому что то, что запоминается, становится известным, а то, что известно, – близко и верно.

На радиостанциях крутят рекламу не просто так. Там действуют по принципу «попало в уши – осталось в голове». Слоганы усиливают слуховые и визуальные

презентации. Даже если мегазвезда N на самом деле незначительна и не может хорошо петь или играть, после постоянных прокруток рекламы с ней на радио или телевидении сомнения начинают исчезать, и многие люди решают, что артист действительно талантлив.

Следует различать манипулирование с помощью речи и манипулирование с помощью языка. Относительно тривиальными примерами первого являются ложь и обращение к человеку, направленное на то, чтобы побудить его выполнить свое обещание. В таких случаях сам язык не играет особой роли, т.е. манипулирование здесь заключается не в том, что язык используется не так, как это предусматривает система, сложившаяся в языковом сообществе. Манипуляция состоит в закладывании определенных идей и пробуждении намерений в другом человеке через речь.

Совсем по-другому будет, если использовать выражения языковой системы иначе, чем предписывает норма, установленная в обществе, переосмысливать существующие выражения или вводить новые по отношению к известным объектам, чтобы вызывать у людей другие ассоциации. Если вы, например, называете документом билет десятилетней давности, то, очевидно, хотите придать ему официальный статус, чтобы тот, кто не может его предъявить, как бы нарушил закон. В таких случаях человек меняет язык с целью манипулирования. Неоднократное напоминание о 23 Февраля или 8 Марта побуждает людей задуматься о подарках. Радиостанции несколько раз в день советуют слушателям приобрести букеты цветов, а флористы получают с этого определенную прибыль. Другие отрасли следуют их примеру, и это означает высокую прибыль во всех сегментах розничной сети. Действительно, согласно опросам людей, занимающихся розничной торговлей, продажи парфюмерии, сладостей, книг и цветов, особенно красных роз, растут именно в это время.

Те, кто удовлетворяет различные потребности и побуждения путем ассоциирования утверждений с эмоциональной дополнительной информацией, добиваются большего успеха в своем воздействии, поскольку оно вызывает согласие, готовность к дальнейшему (выборочному) слушанию, доброжелательность и солидарность. В конечном счете у людей снижается способность критиковать других. Используются также и уязвимости. «Ассоциация через близость – важный принцип организации восприятия, как и ассоциация через сходство» [4, с. 98].

В каком бы контексте ни была рассмотрена манипуляция, следует помнить, что это явное или скрытое воздействие, управление в интересах манипулятора. Каждый индивид, осознанно или нет, может являться как объектом, так и субъектом манипулирования.

Манипуляция, основанная на целенаправленном обмане, проблематична. В негативном смысле под манипулированием понимается, например, ограничение свободы действий, контроль жертвы или выбор со стороны правонарушителя несправедливых, непрозрачных или вводящих в заблуждение средств, затрудняющих сопротивление. О манипуляции часто говорят негативно в тех случаях, когда кто-то считает себя ее жертвой. Повседневное применение приемов манипуляции мало чем отличается от использования форм профессионального воздействия на людей, однако последнее несет в себе риск злоупотребления властью.

Организованное предотвращение манипулирования людьми можно назвать защитой разума. Просвещение и эмансипация также направлены против различного рода манипуляций. Если говорят о желаемом изменении со стороны целевого объекта, то имеют в виду, как правило, его обучение или развитие (воспитание).

Библиографический список

1. Торгованова О.Н., Шевченко Г.С., Изотова Е.И. Феномен манипуляции // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 14. С. 106–108.
2. Торгованова О.Н., Шевченко Г.С., Галкина М.В. Манипуляция: определение понятия // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 14. С. 108–110.
3. Saussure L. de. Manipulation and Cognitive Pragmatics: Preliminary Hypotheses // P. Schulz. Manipulations and Ideologies in the Twentieth Century. Amsterdam, 2006. Pp. 113–145.
4. Koehler W. The Task of Gestalt Psychology. Berlin / New York, 1971. 176 p.
5. Lay R. Manipulations With the Help of Language. 4th edition. Munich, 1978.
6. Rigott E. On the Typology of Manipulative Processes. /In: Louis de Saussure // Peter Schulz. Manipulations and Ideologies in the Twentieth Century. Amsterdam, 2006. Pp. 61–83.
7. Emeren F. van. Preface. Preview // Peter Schulz: Manipulations and Ideologies in the Twentieth Century. Amsterdam, 2006. Pp. 9–15.

TYPES OF MANIPULATION: PROCESSING, PERSUASION, CONTROL, COERCION

O.N. Torgovanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes such a phenomenon as manipulation. It is pointed out that this term is used to describe the influence, in which the adoption of another's opinion or the purchase of goods or services by the target person can lead to an unfavorable result for him. It is noted that manipulation of people has specific purposes and serves to influence the behavior of others. It is concluded that in this context the term "manipulation" has negative connotations and is characterized by concealment of intent.*

***Keywords:** manipulation, manipulation, persuasion, victim, manipulative, biological and psychological level, pressure, fear, information processing.*

Об авторе:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

About the author:

TORGOVANOVA Olga Nikolaevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

УДК 316.3:005.9

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

Аннотация. В статье рассматривается управление социальными системами как целевой комплекс для реализации задач, связанных с основными направлениями деятельности в организации. Указывается, что механизмы управления социальными системами можно разделить на сознательный и механизм спонтанной регуляции. Упоминаются признаки, способствующие реализации метода организованного воздействия на объект управления. Делается вывод, что объектом управления является работник, а целью управления – конкретные характеристики, отвечающие требованиям конкретного производства. Отмечается, что поскольку данные требования со временем могут меняться, то цели и задачи административного воздействия на сотрудников тоже будут меняться.

Ключевые слова: управление, механизм управления, социальные системы, социальное управление, социальный паспорт организации, управленческие решения.

Управление в социальных системах – это управление людей людьми. Оно подразумевает воздействие на деятельность людей, объединенных в группы или другие сообщества с различными интересами. Это наиболее сложная область управления, являющаяся объектом изучения социальных (социологии, социальной психологии, психологии) наук [9].

Механизмы управления социальными системами можно разделить на две категории:

1) сознательный, или целевой. В данном случае управление осуществляют люди, которые имеют волю и сознание для достижения целей;

2) спонтанной регуляции. Механизм реализуется на основе сформировавшейся в процессе развития общества «неосознанной» системы регуляции. Общество является самоорганизующейся системой.

Необходимо комплексно подходить к управлению социальными системами, следить за текущими условиями производства. В этом случае управление включает в себя интеграцию функций управления трудом и персоналом, развитие связей с общественностью и каждым человеком на едином уровне сформированной организации. Этот уровень устанавливается специализированной службой управления. Можно сделать вывод, что система управления социальными системами представляет собой целевой комплекс для решения задач, связанных с основными направлениями деятельности. Кроме того, комплекс и все связанные с ним механизмы и методы управления направлены только на повышение производительности труда и качества работы.

Функции реализуются при помощи управленческих решений – способов организованного воздействия на объект управления. Такие решения классифицируются по следующим признакам: структуре объекта – республиканский, областной, городской; структуре субъекта – коллективный, общественный, коллегиальный; характеру воздействия – социальный, управленческий, экономический.

Социальные особенности – это то, от чего зависит содержание процесса создания и реализации управленческих решений [1]. Необходимо определить основную проблему и наметить пути ее решения. Один из способов поиска правильного решения – «мозговой штурм», т.е. дискуссия всех участников процесса.

При разработке путей решения проблем нельзя забывать про существующие нормативно-правовые акты, определяющие деятельность государственных органов

разного уровня. Процесс государственного управления в системе управления социального является непрерывным. Новая информация о специфике того же объекта будет собираться после реализации разработанных мероприятий. Собранная информация должна отражать аспекты, которые не были затронуты прежде.

Для правильного функционирования системы необходимо постоянно совершенствовать процесс управления, исключать бюрократию и формализм. Сбор имеющейся информации – первый этап разработки плана модернизации системы управления социальными процессами. На основе такого плана можно обосновать задачи, цели и пути их достижения.

Управление производством сегодня не так эффективно из-за нехватки социальной информации. Как правило, руководство уделяет больше внимания технико-экономическим сведениям. Работники имеют представление об экономических показателях и технических характеристиках предприятия, но хуже разбираются в факторах механизма трудового поведения и организационной культуре. Для эффективного управления организацией требуются соответствующие знания.

При разработке различных процессов необходимо изучать тенденции – приоритеты, доминирование тех или иных взглядов у членов сообщества. Действующая система управления социально-экономическими процессами в этой связи потребует перестройки. В соответствии с признанными на международном уровне стандартами нужно кардинально переориентировать деятельность государственных органов. Ресурсными ограничениями или факторами, ограничивающими реализацию отдельных проектов, должны служить экономические критерии. Сейчас их не стоит рассматривать как единственную цель. В условиях плановой экономики, когда приоритет отдавался валовому выпуску, а уже потом качеству, это было актуально.

На основе социальной информации могут выполняться следующие функции: организация объектов управления; регулирование с целью поддержания и модернизации системы управления; прогнозирование ситуации; планирование работы; влияние на сознание и поведение людей. Модернизация управления развитием социально-экономических систем завершается учетом и контролем соответствия текущих результатов стратегии, которая была разработана на первом этапе планирования.

Наряду с разработкой планов развития сообществ будут задействованы целевые программы. План отличается от программы тем, что «охватывает всю или большую часть общественной жизни организации и зависит от частоты ее создания» [6, с. 63]. Программа имеет определенную цель и зависит от возникновения новой или чрезвычайной ситуации, а также от распределения приоритетов в сообществе. Целенаправленный подход программы позволяет сосредоточить усилия на решении одной или нескольких наиболее острых социальных проблем организации.

В некоторых случаях общественная программа является частью плана развития сообщества. Руководство выполнением общественных целевых программ осуществляется службой управления персоналом или частными службами, отвечающими за организацию быта и оказание различных социальных услуг работникам [4]. План развития сообщества является реальной основой коллективного договора. Состав важных частей плана развития сообщества определяется структурой социальной подсистемы организации, способом разработки данного плана и возможностями его реализации в зависимости от специфики организации, ее концепции и стратегии управления [5].

Метод систематического анализа основан на определении статуса низшей социальной структуры части организации (с одной стороны) и части общества (с

другой). Стандартный метод заключается в разработке положений, отражающих ситуацию и являющихся региональными индикаторами социальной системы организации, а также индикаторами развития сообщества. Цели развития должны быть достигнуты к концу запланированного периода, впоследствии все эти процессы будут пересмотрены с учетом новых обстоятельств и полученного опыта [3, с. 73].

Социальное управление включает в себя и другие организационно-управленческие виды деятельности – научную, техническую, производственную и экономическую. Характер этой связи определяется формированием важных характеристик, таких как производственный процесс и экономика, в зависимости от специфики сообщества / общественной организации. Сообщество является наиболее активной частью организации, влияющей на ее развитие в целом. Оно ставит цели, обеспечивает их достижение, выступает ключевым фактором организационных и качественных изменений в компании [7, с. 542].

Уже несколько лет бизнесмены используют социальный паспорт организации в качестве рабочего документа. Он представляет собой совокупность показателей, отражающих состояние и перспективу социального развития. В паспорте характеризуются социальная структура коллектива предприятия, его функции, условия труда, обеспеченность работников жильем, детскими дошкольными учреждениями и подразделениями социальной инфраструктуры на территории самого предприятия [8]. Паспорт предназначен для сбора и анализа качественных и количественных данных по всем направлениям развития.

Правильная организация мероприятий, связанных с развитием организации и установлением стратегических приоритетов, невозможна без точной статистики и обработки собранных данных. Такими данными и являются сведения из социального паспорта организации, на основе которых следует совершенствовать план развития. Иными словами, социальный паспорт можно выделить в качестве инструмента, используемого при разработке процесса социального развития учреждения.

Таким образом, управление социальными системами организации тесно связано с реализацией управления персоналом, поскольку объектом управления является работник, а целью – конкретные характеристики, отвечающие требованиям конкретного производственного процесса [1]. Такие требования могут постепенно меняться, поэтому цели и задачи административного воздействия на сотрудников тоже будут претерпевать изменения. Службы управления человеческими ресурсами – официальная и очень важная составляющая управления государственной политикой.

Библиографический список

1. Богдан Н.Н. Масилова М.Г. Управление социальным развитием организации (теория и практика): учебное пособие. Владивосток: ВГУЭС, 2019. 284 с.
2. Богдан Н.Н., Климова Т.В. Управление социальным развитием организации: учеб. пособие. Новосибирск: СибАГС, 2017. 204 с.
3. Ворожейкин И.Е. Управление социальным развитием организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 171 с.
4. Груич С.Г. Сущность и функции управления социальным развитием современной организации // Вопросы экономики и управления. 2017. № 1 (8). С. 72–75.
5. Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л. Управление социальным развитием организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2016. 263 с.

6. Лаврентьева В.В., Кузнецов В.В., Григорьев И.П. Социальная политика и управление в социальной сфере: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2019. 129 с.
7. Халикова Г.Р. Менеджмент в социальной работе // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 541–543.
8. Социальный паспорт предприятия. URL: <https://studfile.net/preview/7513914/page:21/> (дата обращения: 11.04.2023).
9. Содержание понятия «социальное управление». URL: <https://studfile.net/preview/3558732/> (дата обращения: 11.04.2023).

MECHANISMS OF MANAGEMENT OF SOCIAL SYSTEMS

O.N. Torgovanova, A.E. Shabanova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article considers the management of social systems as a target complex for the implementation of tasks related to the main directions of activity in the organization. It is pointed out that the mechanisms of social systems management can be divided into conscious and mechanism of spontaneous regulation. The features contributing to the implementation of the method of organized impact on the management object are mentioned. It is concluded that the object of management is a worker, and the purpose of management is specific characteristics that meet the requirements of a particular production. It is noted that since these requirements may change over time, the goals and objectives of administrative impact on employees will also change.*

***Keywords:** management, management mechanism, social systems, social management, social passport of the organization, management decisions.*

Об авторах:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the authors:

TORGOVANOVA Olga Nikolaevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

SHABANOVA Anna Evgenyevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛОЯЛЬНОСТИ

СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

С.И. Филиппченкова, Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия

© Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-77-80

***Аннотация.** В статье проанализирована проблематика организационной приверженности сотрудников компании. Отмечена важность раскрытия данного вопроса в контексте обеспечения эффективности фирмы. Представлены результаты краткого анализа основных зарубежных и отечественных подходов к понятиям «организационная приверженность» и «лояльность организации». Особое внимание уделено организационной приверженности, которая представляет собой тяжелый и напряженный труд руководства и кадровых служб, направленный на постепенное формирование у работников желания стать полноценным представителем компании, остаться работать в ней на как можно более долгий срок и регулярно прилагать максимальные усилия для успешного исполнения своих профессиональных обязанностей.*

***Ключевые слова:** организационная лояльность, организационная приверженность, сотрудники организации, психологическая структура.*

В современном обществе проблема организационной приверженности и лояльности сотрудников к компании является одной из активно изучаемых в различных областях психологической науки (социальной психологии, психологии управления, организационной психологии, психологии труда). Несмотря на большой интерес научного сообщества к данной теме, следует отметить, что общепринятой терминологии до сих пор нет. В теории и практике используются различные варианты названия этой категории [7].

Наиболее полное содержание понятия можно выразить следующим образом: лояльность – это качественное, или верное, состояние бытия, при котором возникает чувство сильной поддержки [6]. Интересную точку зрения предлагает Б. Роббинс. Он считает организационную приверженность степенью выраженности самоидентификации человека в конкретной компании, а также соотношением собственных целей и целей данного сообщества [1].

Анализируя понятие лояльности в зарубежных концепциях, можно выделить несколько значимых подходов. К примеру, М.С. Туфайл выделяет лояльность как «общий термин, обозначающий верного и преданного человека или его чувства привязанности к определенному объекту или субъекту» [1]. Канадский социолог Е.А. Гоффман содержание определения лояльности сводит к преданности или верности сотрудников организации. Иной контекст прослеживается в трудах соотечественников Дж. Мейера и Н. Аллена. Лояльность ими трактуется как социальное понятие, определяющее «психологическую связь между служащим и организацией, снижающую вероятность того, что служащий добровольно покинет организацию» [4].

В целом в рамках организационной психологии и психологии труда «лояльность» и «приверженность» – тесно связанные понятия. В концепции А.В. Коврова они рассматриваются как поведение человека в его рабочей деятельности без негативных последствий в организации [2]. К.В. Харский, напротив, рассматривает данные определения со стороны пользы, т.е. человек приносит положительные

мотивы в сферу организации труда. В научных трудах А. Калабина приверженность выступает готовностью полного и безоговорочного подчинения высшему руководящему составу, даже при наличии внутренних конфликтов [3].

На психологическом уровне приверженность работников своей организации обеспечивается квалифицированным персоналом, который поддерживает успешность компании и способствует ее обогащению [5]. В совокупности растет конкурентоспособность благодаря грамотно подобранным человеческим ресурсам. Организационная приверженность характеризуется тремя психологическими структурами: идентификацией, вовлеченностью и деятельностью. При этом идентификация является результатом принятия сотрудниками ценностей и взглядов компании как своих (возможно, в противовес собственным идеологиям). Вовлеченность представляет собой желание и возможность личного вклада в совместную рабочую деятельность, стремление стать частью команды и мотивировать себя конечными целями. Лояльность – психоэмоциональная приверженность сообществу и коллегам и при этом работа, которая выполняется и приносит только положительные настроения [9].

О.Н. Громовая и Г.Р. Латфуллин смогли структурировать в своих научных работах приверженность сотрудников и показать, через что она выражается. Это рациональное времяпрепровождение в рабочие часы, влекущее за собой высокую результативность работы и хорошую производительность труда; положительное влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников компании; сплоченность коллектива вне зависимости от статусов и социальных ролей, что сказывается на управлении организации в целом; сохранение опытных и продуктивных работников, у которых есть возможность выбрать должность в организации [7]. Степень выраженности психологической приверженности сотрудников компании в большей степени устанавливает уровень восприимчивости людей к экзогенным и эндогенным стимулам [10].

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что понятия «организационная лояльность» и «организационная приверженность» тождественны. Они используются в современной организационной психологии как синонимы, подразумевая социально-психологический процесс, заключающийся в наличии сильной взаимосвязи между личностью и местом ее трудовой деятельности и включающий в себя психоэмоциональные, когнитивные и поведенческие нормы, которые говорят о полной готовности работников совершать те или иные действия во благо выбранной организации.

Библиографический список

1. Безрукова Т.Л., Воронина В.Ф., Морковина С.С. Производственный менеджмент и маркетинг в отраслях лесопромышленного комплекса // Успехи современного естествознания. 2010. № 2. С. 144–145.
2. Доминьяк В.И. Различные подходы к феномену лояльности и безопасность организации // Теория и практика становления и развития школы безопасности: сборник тезисов докладов всероссийской научно-практической конференции. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. С. 31–32.
3. Коростелева С. Что посеешь, то и пожнешь // Отдел кадров. 2004. № 11. С. 126–128.
4. Новикова О.В. Особенности организационной приверженности у школьных педагогов // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 62–66.

5. Суходеева П.И. Социально-психологические факторы приверженности организации педагогов // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). С. 70–75.
6. Серкова Н.В. Психология лояльности. Томск: Ин-т развития образоват. систем, 2004. 152 с.
7. Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. СПб.: Питер, 2003. 495 с.
8. Angle H., Perry J. An Empirical Assessment of Organizational Commitment and Organizational Effectiveness // Administrative Science Quarterly. 1981. Vol. 26. P. 9.
9. Brown R.V. Organisational Commitment Clarifying the Concept and Simplifying the Existing Construct Typology // Journal of Vocational Behavior. 1996. Vol. 49. Pp. 230–251.
10. Mottaz C. An Analysis of the Relationship Between Attitudinal Commitment and Behavioral Commitment // Sociological Quarterly. 1989. Vol. 30. Pp. 148–145.

PSYCHOLOGICAL VECTORS TO STUDY THE PROBLEM OF LOYALTY OF EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

S.I. Filippchenkova, E.V. Balakshina
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes the problem of organizational commitment of the company's employees. The importance of disclosing this issue in the context of ensuring the effectiveness of the firm is noted. The results of a brief analysis of the main foreign and domestic approaches to the concepts of "organizational commitment" and "organizational loyalty" are presented. Particular attention is paid to organizational commitment, which is a hard and intense work of management and human resources services, aimed at the gradual formation of employees' desire to become a full-fledged representative of the company, to stay working in it for as long as possible and regularly make maximum efforts for the successful performance of their professional duties.*

***Keywords:** organizational loyalty, organizational commitment, employees of the organization, psychological structure.*

Об авторах:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the authors:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И КОРРЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

С.И. Филиппченкова, Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, Тверь

© Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-80-83

***Аннотация.** Статья посвящена психологическим аспектам профессионального здоровья медицинских работников. Рассмотрена деятельность врачей-онкологов, которые находятся в группе высокого риска развития профессионального выгорания. Указано негативное влияние профессионального выгорания на такие критерии работы, как качество оказания медицинских услуг, повышение риска врачебных ошибок, учащение конфронтаций с коллегами и пациентами. Приведены результаты психодиагностического обследования и психологические рекомендации.*

***Ключевые слова:** врач-онколог, профессиональное здоровье, профессиональный стресс, профессиональное выгорание.*

Профессиональное здоровье врачей принято рассматривать как неотъемлемую характеристику профессионализма и показатель эффективности системы здравоохранения [5]. Потеря здоровья, индикатором которого является синдром психического выгорания, понимаемый как состояние физического, эмоционального и умственного истощения, наблюдается у большинства врачей [6]. Концептуализируя синдром эмоционального выгорания, В.В. Бойко выделил причины его возникновения: 1) ответ на длительный хронический стресс; 2) наличие конфликта между ресурсами человека и предъявляемыми к нему требованиями; 3) заниженная самооценка; 4) негативное отношение к работе, проявляющееся в утрате понимания пациентов и сочувствия к ним [1]. В дальнейшем ученым был разработан стадийный подход к исследованию феномена. Он выявил три стадии патологического синдрома – эмоциональное истощение, деперсонализацию, редукцию профессиональных достижений, а также его психофизическую, социально-психологическую, поведенческую симптоматику [2]. Следует отметить, что сложной симптоматикой сопровождается каждая из указанных стадий.

На примере медицинской деятельности можно наблюдать, как переживание негативного влияния профессии на психологическом уровне выражается у работников в утрате сочувствия, сопереживания, эмпатии, в нарушении процесса понимания, восприятия, оценки состояния пациента [4]. В этом смысле появляется необходимость в разработке системы психологического сопровождения врачей-онкологов. Такая система должна включать психологические тренинги, групповое и индивидуальное консультирование по проблемам, связанным с профессиональной деятельностью [7].

В 2023–2023 гг. авторами было проведено исследование уровня сформированности профессионального выгорания у врачей-онкологов Тверского региона. Результаты показали, что две трети обследованных врачей-онкологов имеют уже сформировавшийся синдром эмоционального выгорания, сопровождающийся

выраженной неудовлетворенностью собой. Кроме того, можно отметить у них тенденцию к негативной оценке своей профессиональной компетентности и продуктивности, снижение профессиональной мотивации. Выявленная редукция профессиональных обязанностей у врачей-онкологов приводит к появлению негативных чувств по отношению к своим обязанностям. Они стараются не вовлекаться в трудовой процесс и склонны перекладывать свои обязанности и ответственность на плечи коллег и средний медицинский персонал, налицо стремление к избеганию работы и уклонению от нее. Кроме того, эмоциональный тонус врачей-онкологов значительно снижен, повышена психическая истощаемость, они испытывают равнодушие, не демонстрируют сильных эмоций (положительных и отрицательных). Можно также отметить утрату позитивного настроения и интереса к окружающим, ощущение нежелания работать в прежних объемах, резкую неудовлетворенность жизнью.

На основании полученных результатов исследования была разработана и апробирована программа тренинга профилактики профессионального выгорания у врачей-онкологов. Апробация осуществлялась на выборке врачей и заведующих отделениями ГБУЗ «Тверской областной клинический онкологический диспансер», профессорско-преподавательском составе кафедры онкологии, хирургии и паллиативной медицины Тверского государственного медицинского университета (45 человек, из них 24 мужчины и 21 женщина в возрасте от 34 до 73 лет, средний возраст – $47,08 \pm 9,5$) в рамках деятельности центра психологической поддержки университета (ЦПП ТГМУ).

Тренинговая группа формируется из 12–15 человек; работа проходит в течение шести занятий, длительность одного составляет около 1 ч 30 мин.

Концепция психологического тренинга озвучивается на первом занятии. Основные принципы групповой работы: актуальности; позитивности (проблемные ситуации можно разрешать конструктивными способами); активности (эмоциональная включенность участников тренинга во все его процессы с помощью интерактивных методов: мозгового штурма, работы в мини-группах, ролевых игр, групповой дискуссии, кейсов) [6]. Целью разработанного психологического тренинга выступает профилактика профессионального выгорания у врачей-онкологов. Для ее достижения решаются следующие задачи:

1. Расширение знаний участников тренинга о понятиях «профессиональное выгорание», «профессиональный стресс», «эмоциональное выгорание».

2. Формирование ответственного отношения врачей к своему профессиональному здоровью. Путем эмоциональной включенности в процессы психологического тренинга участники получают собственное представление о различных формах профессионального здоровья и обучаются конструктивным способам решения психологических проблем в профессиональной деятельности.

Программа психологического тренинга состоит из вводной встречи, шести тематических занятий и заключительного этапа. Темы занятий на тренинге: искусство профессионального общения; профессиональный стресс; профессиональное выгорание; профессиональное здоровье; развитие ответственности в области профессионального здоровья; психологические стратегии успеха.

В результате апробации программы психологического тренинга были получены данные, подтверждающие его эффективность в профилактике и коррекции профессионального выгорания врачей. Проведена психологическая диагностика до и после проведения тренинга с использованием психодиагностического инструментария – методики В.В. Бойко для изучения уровня эмоционального выгорания (в модификации Е.П. Ильина) [1].

Согласно полученным результатам психодиагностической методики, проведенной до и после тренинга, и математико-статистического анализа с использованием критерия Манна – Уитни, зарегистрировано снижение значимых показателей главных симптомов профессионального выгорания у врачей (при достоверности различий на уровне $p < 0,05$): среднегрупповой показатель симптома «неудовлетворенность собой» снизился на 3,8 балла, «загнанность в клетку» – на 4,7 балла, «редукция профессиональных обязанностей» – на 5 баллов, «эмоциональная отстраненность» – на 6,3 балла, «личностная отстраненность» – на 5,7 балла.

Таким образом, результаты апробации программы психологического тренинга профилактики профессионального выгорания у врачей-онкологов показывают необходимость в разработке системы психологического сопровождения, которая должна включать тренинги и групповое и индивидуальное консультирование по проблемам, встречающимся в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 2009. 105 с.
2. Водопьянова Н.Е. Синдром профессионального выгорания в управленческой деятельности // Вестник СПбГУ. 2017. Сер. 6. Вып. 2. № 13. С. 83–91.
3. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 3–16.
4. Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А.Г. Маклакова. М.: Флинта, 2004. 450 с.
5. Никифоров Г.С. Психология здоровья: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2002. 256 с.
6. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 2012. 318 с.
7. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012. 330 с.

PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT AND CORRECTION OF PROFESSIONAL BURNOUT

S.I. Filippchenkova, E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver, Russia

Abstract. *The article is devoted to psychological aspects of professional health of medical workers. The activity of oncologists, who are in the group of high risk of professional burnout development, is considered. The negative influence of professional burnout on such work criteria as the quality of medical services, increased risk of medical errors, increased frequency of confrontations with colleagues and patients is indicated. The results of psychodiagnostic examination and psychological recommendations are given.*

Keywords: *oncologist, occupational health, occupational stress, occupational burnout.*

Об авторах:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the authors:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.812.12 + 347.214.2

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ

И.А. Лепехин, Л.В. Костина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Лепехин И.А., Костина Л.В., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-84-88

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию отдельных вопросов осуществления жилищной политики в Российской Федерации. Особое внимание уделено проблеме ветхого и аварийного жилья. Проведен анализ теоретических, нормативно-правовых и практических аспектов, связанных с признанием жилья ветхим или аварийным. Обозначены ключевые проблемы в рамках темы исследования. Определены приоритетные направления реализации жилищной политики в России на ближайшее десятилетие. Даны рекомендации, призванные разрешить или снизить остроту проблемы ветхого и аварийного жилья.*

***Ключевые слова:** жилищная политика, недвижимост, жилищный фонд, ветхое жилье, аварийное жилье, маневренный фонд, расселение, ремонт, реконструкция.*

Вопросы осуществления жилищной политики всегда имели важное значение в нашей стране, а в последние годы в рамках данной темы особую актуальность приобрела проблема ветхого и аварийного жилья. Это во многом связано с тем, что в негодность стало приходить жилье, построенное в послевоенный период активного восстановления отечественной экономики (1946–1970-е годы) [1, с. 39]. При этом стоит отметить, что фонд ветхого и аварийного жилья непосредственно создает угрозу жизни граждан, ухудшает облик населенных пунктов, уменьшает инвестиционную

привлекательность городов, тем самым снижая заинтересованность граждан в приобретении жилья в близлежащих районах, зачастую в перспективных.

В соответствии с информацией, представленной на сайте «Реформа ЖКХ», к концу 2022 года в России объем недвижимости, которая непригодна для проживания, вплотную приблизился к отметке в 25 млн м² [2], т.е. более миллиона россиян проживают в такого рода объектах. При этом в действующем законодательстве отсутствует четкое определение понятия «ветхое жилье», но на практике оно используется достаточно часто. В нормативно-правовых актах приводится лишь определение «ветхое состояние здания». Так, согласно Методическому пособию по содержанию и ремонту жилищного фонда МДК 2-04.2004, утвержденному Госстроем России, ветхое состояние здания – это состояние, при котором конструкции здания и само здание в целом имеют износ: для каменных домов – свыше 70 %, деревянных домов со стенами из местных материалов, а также мансард – свыше 65 %, т.е. основные несущие конструкции сохраняют прочность, достаточную для обеспечения устойчивости здания, однако здание перестает удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям [3]. Таким образом, критерии определяются в зависимости от износа. Соответственно, ветхое жилье, если оно не представляет угрозу для жизни людей, как бы и не нужно расселять, а поэтому собственникам не будут предоставляться соответствующие компенсации.

В отличие от понятия «ветхое жилье», определение «аварийное жилье» прямо закреплено в действующем законодательстве. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 2 закона «О Фонде содействия реформированию ЖКХ» [4] аварийное жилье – это жилфонд, отнесенный к категории непригодного и подлежащего сносу в соответствии с распоряжением местных органов власти. Согласно ст. 87 Жилищного кодекса РФ [5], аварийные помещения – это комнаты, здания, квартиры в жилых домах и прочие строения, в которых состояние несущих конструкций представляет опасность для жизни людей при дальнейшей эксплуатации.

Таким образом, главный фактор признания дома аварийным – это не общий процент износа несущих конструкций, а состояние фундамента, основных перекрытий и несущих стен. Получается, что одна из важнейших проблем – это вопросы признания ветхого жилья аварийным и возможности расселения жильцов.

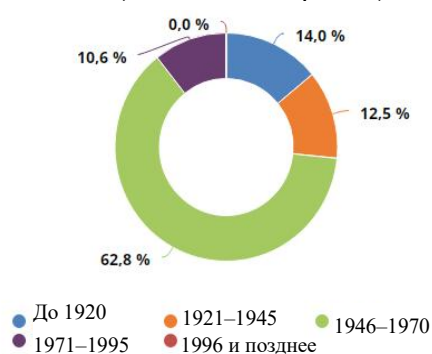
За вопросы признания жилья аварийным отвечает специальная межведомственная комиссия, которая должна проводить комплексное изучение объекта, включая различные исследования и экспертизы. Результатом такого изучения является заключение о состоянии дома. Информация из него имеет открытый характер и вносится в специальный реестр. После признания жилого дома аварийным есть два варианта решения обозначенной проблемы: правообладатель получает или иной объект жилой недвижимости, или соответствующую материальную компенсацию. Если собственник выбирает первый путь, с ним заключают договор, который является основанием для получения нового жилья. При этом собственник обязан освободить свое прошлое место жительства в течение полугода с момента подписания договора. Когда идут по второму пути, владельцу компенсируют стоимость жилья. При этом оценка идет по рыночной стоимости, дополнительно местными властями должны компенсироваться затраты на поиск нового жилья (проживание, переезд и т.п.). Однако бывают и такие случаи, когда местные органы власти, несмотря на то, что дом признан аварийным, не собираются (или не могут) что-то менять, а жильцы рискуют не только остаться без крыши над головой, но и лишиться жизни. Для решения данной проблемы жильцам следует обращаться в суд.

Крайне опасной тенденцией можно считать рост количества аварийного жилья в России. По информации Фонда содействия реформированию ЖКХ, к 2030 году площадь аварийного жилья может увеличиться по сравнению с 2020 годом в 1,5 раза [2]. Учет аварийного жилья ведет Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Собственно, сама проблема иногда заключается в том, что региональные власти, которые предоставляют информацию федеральному центру, не всегда стремятся оперативно признавать жилье аварийным.

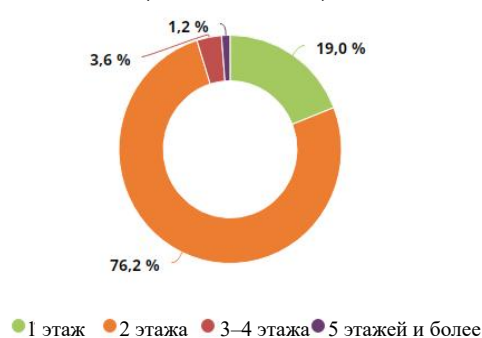
Еще более неясная ситуация складывается с ветхим жильем. Во-первых, такого жилья гораздо больше (как минимум в 3 раза). Во-вторых, существуют сложности с признанием его таковым, связанные с отсутствием понятия «ветхое жилье», закрепленного в нормативно-правовых актах. Отчасти решение вышеуказанных проблем кроется в своевременном проведении капитального ремонта жилых зданий. Кроме этого, необходимо постоянно уточнять и актуализировать данные об инвентаризации жилищного фонда и на основе этого создавать и своевременно обновлять с помощью современных компьютерных и информационных технологий соответствующие базы данных. Такие базы позволят оперативно получать всю необходимую информацию не только о проживающих гражданах, но и о характеристиках недвижимости (как технических и экономических, так и юридических (основой таких баз могут служить сведения из ЕГРН)). Безусловно, требуется законодательное закрепление понятия «ветхое жилье» и критериев того, что к нему относится.

Если взглянуть на объекты жилого фонда (рисунок), которые включены в программу аварийного жилья по Тверской области (1 458 домов), то можно сказать, что самый большой процент занимают дома, построенные в период с 1946-го по 1970-е годы. Это 62,8 % от общего числа. Нужно также обратить особое внимание на долю одноэтажных и двухэтажных домов – 95,2 % [7].

Структура аварийного жилищного фонда (по годам постройки)

Структура аварийного жилищного фонда (по этажности)

Данные сайта «Реформа ЖКХ» по Тверской области [2]

В Тверской области в настоящее время существует адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда (2019–2025 годы). Например, на 2023 год в г. Твери запланировано расселение 23 домов 1890–1961 годов постройки с общей площадью 29 880 м², а это 754 квартиры, что составляет всего 1 % от общего числа домов [6]. Ярким примером такого расселения можно считать проект по реконструкции и расселению Морозовских казарм в г. Твери (Морозовский городок).

Администрация г. Твери в 2022 году официально признала аварийными дома, располагающиеся по адресу: г. Тверь, Двор Пролетарки, № 17, 47, 118, 119, 122, 156. Жильцы этих домов будут переселены в дома микрорайона «Юность» (преимущественно ЖК «Ясный»). Согласно действующему законодательству, гражданам должны предоставить жилую площадь в новом доме на основе социальных нормативов и ГОСТов: однокомнатных квартир – 338, двухкомнатных – 108, трехкомнатных – 4 и четырехкомнатных – 1. При этом на территории, занимаемой Морозовским городком, запланирована реновация. По прогнозу, к 2030 году на этой территории планируется создание детской, спортивной площадок, а также площадок для проведения концертных программ; гостиницы, ресторана и других общественно важных зданий и сооружений. При разработке вышеуказанной программы будет сохраняться архитектура зданий. Дополнительно изменения затронут набережную реки Тьмаки и парк «Текстильщик».

Другой важной проблемой в рамках рассматриваемой темы являются вопросы реконструкции общежитий. С точки зрения заинтересованности в их решении можно условно выделить три большие группы: 1) заинтересованность инвесторов; 2) заинтересованность граждан, проживающих в общежитиях; 3) заинтересованность органов власти.

Заинтересованность инвесторов будет в случае, если объекты недвижимости, подлежащие реконструкции или сносу, располагаются в окупаемых районах, например в историческом и туристическом центрах. Реконструкция подобных зданий может не только самоокупаться, но и приносить прибыль инвестору. Однако такого рода объекты могут находиться и в промзоне или на окраине населенного пункта (эти факторы снижают рыночную стоимость недвижимости, что, как следствие, делает ее невыгодной и непривлекательной для инвестирования). Если инвестор все-таки заинтересован в реконструкции объекта недвижимости, встает проблема расселения жилья, которое необходимо реконструировать. В некоторых случаях подготовка и реализация проекта с учетом всех расходов становятся убыточными (так как этапы реконструкции и предоставления жилья в совокупности крайне дороги). Отчасти решением этой проблемы может стать разработка законодательства с устранением пробела о предоставлении альтернативного жилья, а также частичная компенсация расходов переселенцев за счет средств муниципального или регионального бюджета (по решению соответствующих органов власти).

Подводя итог, можно констатировать, что на ближайшую перспективу (около 10 лет) приоритетными направлениями реализации жилищной политики в России будут: 1) расселение ветхого и аварийного фонда; 2) сокращение очереди граждан, имеющих право на предоставление жилья; 3) обеспечение жилищных прав граждан, проживающих в общежитиях и коммунальных квартирах; 4) содействие в развитии современных инструментов, призванных помочь гражданам решить проблему обеспечения жильем (это, например, поддержка ипотечного кредитования); 5) адресная помощь в решении вопросов, связанных с обеспечением жильем, для отдельных категорий граждан (многодетных семей, молодых ученых, молодых семей, участников СВО и т.д.).

Таким образом, реализация вышеуказанных направлений на практике должна включать как создание и своевременное обновление соответствующих баз данных и маневренного фонда для расселения граждан из ветхого и аварийного жилья, так и разработку нормативно-правового базиса, четко регулирующего вопросы переселения жильцов, а также развитие и активное применение на практике финансово-правового механизма переселения граждан из ветхого и аварийного фонда и передачу его

инвесторам для целей реновации и/или реконструкции. Следует признать, что в этом направлении делается многое (как в вопросах создания баз данных, так и в вопросах непосредственного переселения граждан из аварийного и ветхого жилья), но, к сожалению, не в объемах, позволяющих решить обозначенные проблемы в рамках страны (можно говорить лишь об отдельных регионах, добившихся в этом значительного прогресса (например, о г. Москве)). Таким образом, можно сделать однозначный вывод о необходимости ускорить в рамках реализации жилищной политики в России процессы, призванные решить проблемы ветхого и аварийного жилья или как минимум снизить их остроту.

Библиографический список

1. Артемьев А.А., Волнин М.А., Лепехин И.А. К вопросу об использовании земельных участков при реализации на практике программы переселения граждан из аварийного жилья // Уральский научный вестник. 2022. № 8. Т. 1. С. 39–43.
2. Реформа ЖКХ: Государственная корпорация. Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. URL: <https://www.reformagkh.ru/?tid=2360551> (дата обращения: 27.03.2023).
3. Методическое пособие по содержанию и ремонту жилищного фонда МДК 2-04.2004, утвержденное Госстроем России // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93475/ (дата обращения: 27.03.2023).
4. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: Федер. закон РФ от 27.07.2007 г. № 185-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/ (дата обращения: 27.03.2023).
5. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2004 № 188. ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 27.03.2023).
6. Аварийные дома в Твери. URL: <https://dom.mingkh.ru/avarijnnye/tverskaya-oblast/tver/> (дата обращения: 27.03.2023).
7. Ликвидация аварийного жилья // Официальный сайт Минстроя. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishno-kommunalnoe-hozyajstvo/20/> (дата обращения: 27.03.2023).

ON THE IMPLEMENTATION OF THE HOUSING POLICY IN RUSSIA AND PROSPECTS FOR SOLVING THE PROBLEM DILAPIDATED AND EMERGENCY HOUSING

I.A. Lepkhin, L.V. Kostina

Tver State Technical University, Tver, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the study of certain issues of the implementation of housing policy in the Russian Federation, while special attention is paid to the problem of dilapidated and emergency housing. An analysis of theoretical, regulatory and practical aspects related to the recognition of housing as dilapidated or emergency was carried out. Identified key issues within the research topic. Priority directions for the implementation of housing policy in Russia for the next decade have been identified. Recommendations are made to resolve or, at a minimum, reduce the severity of the problem of dilapidated and emergency housing.*

Keywords: *housing policy, real estate, housing stock, dilapidated housing, emergency housing, maneuvering stock, resettlement, repair, reconstruction.*

Об авторах:

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

КОСТИНА Людмила Валерьевна – студентка четвертого курса кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lkostina1506@mail.ru

About the authors:

LEPEKHIN Ilya Aleksandrovich – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

KOSTINA Lyudmila Valerievna – Fourth-year Student of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lkostina1506@mail.ru

УДК 346.544.4:338.4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ (УСЛУГ) В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

С.В. Никольский, В.А. Никольская, Г.В. Кошкина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Никольский С.В., Никольская В.А., Кошкина Г.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-89-93

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования системы государственных закупок. Анализируются существующие проблемы, касающиеся качества оказываемых работ (услуг), и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: *государственные закупки, правовое регулирование, контрактная система, качество продукции, качество работ (услуг).*

В системе рыночных отношений государство выступает одним из ее основных и наиболее активных участников. Объясняется это тем, что для исполнения основных функций государства в рыночной экономике, в том числе в рамках реализации национальных проектов, и повышения уровня качества жизни населения необходимо приобретать товары, работы и услуги. Решается эта проблема с помощью государственных закупок. Они призваны удовлетворять государственные и муниципальные нужды для исполнения функций за счет бюджетных средств. При этом органы власти различных уровней, эффективно используя такие средства, должны обеспечивать высокий уровень качества жизни населения, являющегося основным потребителем товаров и услуг, а субъектам бизнеса (предпринимателям) необходимо стремиться к получению контрактов с субъектом власти и поставлять качественные товары и услуги на выгодных условиях, устраивающих участников процесса [3].

Для соблюдения интересов участников рынка формируется механизм финансирования в сфере государственных и муниципальных закупок, который регламентируется нормативными правовыми актами.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность по осуществлению государственных закупок, являются:

Конституция Российской Федерации;

Гражданский кодекс Российской Федерации;

Бюджетный кодекс Российской Федерации;

Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 08.11.2011 № 223-ФЗ;

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Более детально данную деятельность в настоящее время регламентируют два последних закона. Если говорить об истории системы государственных закупок, то первые серьезные изменения законодательства произошли еще в 2005 г. Они были обусловлены объективными причинами. Так, в 2000-е гг. ощутимо выросли доходы государственного бюджета, что привело к увеличению объемов государственных заказов, которые размещались федеральными и региональными органами власти. Отсутствие эффективного механизма правового регулирования и достаточной нормативно-правовой базы привело к резкому повышению уровня коррупции, свидетельством чего стало увеличение доли государственных контрактов, заключаемых с единственным поставщиком. Для устранения основных пробелов в законодательстве был принят получивший широкую известность Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». На данный нормативный правовой акт законодателем возлагались большие надежды, поскольку предполагалось, что удастся решить проблемы, накопившиеся в сфере государственных закупок. Принятие закона фактически сформировало институт государственных закупок. Так, действовавшие до 2005 г. нормы не ограничивали государственных заказчиков, санкции за неисполнение положений законодательства в сфере государственного заказа практически не работали. С принятием указанного закона и благодаря реализации его требований в России было положено начало формирования системы государственного регулирования государственных закупок. Оно позволило обеспечить ощутимое повышение их информационной открытости. Впервые на государственном уровне был создан единый официальный сайт для публикации информации о размещении заказов[–]. Это не только дало возможность облегчить доступ к торгам поставщиков по всей стране, создав тем самым предпосылки для формирования единого рынка государственного заказа, но и позволило реализоваться многим инициативам по осуществлению общественного контроля над бюджетными расходами. Таким образом, была предпринята первая попытка урегулировать сферу государственных закупок. Вместе с тем указанный закон лишь частично регулировал закупочные отношения, ограничиваясь исключительно этапом размещения государственного заказа. Такой подход оставил нерешенным большой пласт вопросов и привел к возникновению проблем в правоприменительной практике.

Выступая 15 февраля 2012 г. на открытии форума-выставки «Госзаказ-2012», министр экономического развития Российской Федерации Э.С. Набиуллина

[–]Официальным сайтом Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для указания информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг являлся www.zakupki.gov.ru.

подчеркнула: «Мы переходим к федеральной контрактной системе. Мы начинаем не просто контролировать проведение торгов, а управлять всем циклом государственных закупок. Более того, мы создаем единую систему государственного заказа и закупок компаний с государственным участием» [7].

Реформа госзаказа предусматривала обновление законодательства. Достичь поставленных целей и устранить вновь возникшие пробелы был призван новый закон о контрактной системе, который, по замыслу законодателя, должен комплексно регулировать отношения, складывающиеся при осуществлении государственных закупок. Речь идет о Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Федеральный закон № 44-ФЗ регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд для повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в данной сфере (ст. 1). Контрактная система основывается на принципах открытости, прозрачности, обеспечения конкуренции, на профессионализме заказчиков, стимулировании инноваций, единстве контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок (ст. 6) [5].

Полемика о достоинствах и недостатках российской системы государственных закупок продолжается и в настоящее время. После принятия Федерального закона № 44-ФЗ было разработано еще более 100 федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений, которые также не смогли разрешить все проблемные аспекты данной деятельности. Помимо прочего, законодатель не дал четких определений ряду ключевых понятий. Несмотря на неоднократное использование в законе понятий эффективности, результативности осуществления закупок, нормативно они не были закреплены. В действующем законодательстве не определено и понятие неэффективного использования бюджетных средств[≡]. Данные пробелы ставят под сомнение возможность достижения одной из основных целей закона о контрактной системе.

Кроме вышеназванного, одной из основных целей контрактной системы, согласно Федеральному закону № 44-ФЗ, является разработка эффективного механизма контроля качества товаров (работ, услуг), выступающих предметом государственных закупок. Федеральным законом № 44-ФЗ (глава 5) предусмотрена система контроля над деятельностью в сфере государственных закупок, определены функции, задачи и способы работы контролирующих инстанций. Закупочная деятельность регулируется несколькими федеральными органами, такая возможность предоставлена и самому заказчику. За некоторыми процессами могут наблюдать общественные организации, а также обычные граждане. Надзор за механизмом госзакупок осуществляется на местном, региональном и федеральном уровнях. В зависимости от субъекта контрольной деятельности контроль бывает трех видов: ведомственный (ст. 100 44-ФЗ); общественный (ст. 102 44-ФЗ); со стороны заказчика, или внутренний (ст. 101 44-ФЗ) [5].

Так, например, в рамках внутреннего контроля заказчик отслеживает, каким образом подрядчики и субподрядчики выполняют работу по контракту, с целью соблюдения положений закона (ст. 101 44-ФЗ) [6]. При этом ни один нормативный акт не определяет, какие действия должны предпринимать организаторы или заказчики закупки при осуществлении контроля. Таким образом, заказчики самостоятельно организуют

[≡]Письмо Минфина РФ от 07.06.2021 № 02-09-08/44537 // АЮДАР ИНФО. URL: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/15/doc_id/76096/ (дата обращения: 05.07.2023).

работу по контролю исполнения контракта. Если обнаруживаются случаи отклонения от законодательных норм, то они являются основанием для расторжения договора (п. 15 ст. 95 44-ФЗ) [5]. Одной из составляющих внутреннего контроля является отслеживание заказчиком собственных действий на предмет их соответствия требованиям закона [6]. Данная функция реализуется через разработку внутренней локальной документации, в которой прописываются правила проведения закупок и составляются шаблоны документов, используемых в заказах: контрактов, технических заданий и пр.

Несмотря на глубину проработки в законе вопроса о контроле закупочной деятельности, остается неразрешенной проблема контроля качества товаров и услуг, предоставляемых в рамках государственной закупки. Одним из инструментов законом определена ответственность за нарушение условий договора о качестве, т.е. фактически механизм проверки качества предметов и услуг на всех этапах осуществления контракта нормативно не регламентирован и такая проверка выступает только частью контроля за исполнением требований закона о контрактной деятельности и контрактных обязательствах. Кроме того, одной из проблем правового регулирования данной сферы является и само качество закупаемых товаров, работ и услуг. Данная проблема связана с запретом дополнительных требований к предмету закупки, которые могут повлечь за собой ограничение конкуренции. Другая причина появления проблемы – отсутствие необходимого количества технических регламентов, устанавливающих требования к качеству товаров, работ и услуг [3]. Следовательно, единственным решением, не влияющим на состояние конкуренции, является принятие дополнительных технических регламентов.

Ряд исследователей выделяют еще одну проблему обеспечения качества товаров, работ и услуг для государственных нужд [3, 8]. Так, Н.Ю. Чельшева констатирует, что «проблема обеспечения приобретения товара надлежащего качества для удовлетворения государственных и муниципальных нужд выявляется на стадии исполнения госконтракта. Проверка качества товара, составляющего предмет государственной (муниципальной) закупки, производится путем экспертизы (п. 3 ст. 94 44-ФЗ). Вместе с тем действующий сегодня механизм обеспечения качества товаров, предназначенных для удовлетворения жизненно важных потребностей общества (государственных и муниципальных нужд), не позволяет обеспечить тотальный контроль качества поставленных товаров. Как правило, экспертиза проводится только на основе отдельно представленных образцов из серии продукции. При этом выборочный контроль не дает гарантии того, что дефектная продукция не поступит в эксплуатацию» [8].

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить наличие проблем и противоречий в законодательстве, регулирующем сферу закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. В основном эти проблемы возникают в связи с быстрыми темпами развития общественных отношений и медленными темпами развития законодательства, поэтому одним из источников правового регулирования сферы закупок должны стать официальные разъяснения, позиции и письма органов государственной власти.

Можно также сделать вывод об актуальности дальнейшего совершенствования действующего законодательства, регламентирующего контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В рамках настоящей статьи в основном исследованы вопросы правового регулирования обеспечения качества товаров, работ и услуг в рамках осуществления контрактной деятельности. Данные вопросы необходимо решить, однако на самом деле

проблем значительно больше. Допустимым решением (помимо предложенных) назревших проблем также может быть создание рабочей группы федерального уровня для изучения и анализа всех имеющихся пробелов в применении и реализации Федерального закона № 44-ФЗ. Таким образом можно внести конкретные предложения об изменении (дополнении) существующих правовых норм или о разработке нового федерального закона, который позволит более детально урегулировать указанные направления и минимизировать существующие просчеты.

Библиографический список

1. Катвалян А.Э. Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8. С. 75–83.
2. Комиссарова Е.Г. Правовая фигура государственного (муниципального) заказчика по законодательству о контрактной системе // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 233–240.
3. Мелехин Р.А. Проблемы качества товаров, работ и услуг, закупаемых для государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 273–275.
4. Мирошник С.В. Правовая природа контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 2–5.
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 05.07.2023).
6. Органы контроля в сфере закупок по 44-ФЗ // МУКЦ Госзакупки. URL: <https://cett.biz/poleznaya-informaciya/statii/organy-kontrolya-v-sfere-zakupok-po-44-fz/> (дата обращения: 05.07.2023).
7. Федеральная контрактная система: прошлое, настоящее и будущее госзакупок в России // Закупки и тендеры в Российской Федерации. URL: <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/149-federalnaya-kontraktnaya-sistema-perspektiva-razvitiya-sistemy-goszakupok-v-rossii/> (дата обращения: 05.07.2023).
8. Чельшева Н.Ю. Проблемы обеспечения качества товаров, закупаемых для государственных и муниципальных нужд // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 24–27.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION PRODUCTS (SERVICES) QUALITY IN THE STATE PROCUREMENT FIELD

S.V. Nikolsky, V.A. Nikolskaya, G.V. Koshkina

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

***Abstract.** The article deals with the issues of legal regulation of public procurement system. The existing problems concerning the quality of works (services) provided are analysed and the ways of their solution are offered.*

***Keywords:** state procurement, legal regulation, contract system, products, work (service) quality.*

Об авторах:

НИКОЛЬСКИЙ Сергей Владимирович – магистрант кафедры экономики и управления

производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: snik.07@mail.ru

НИКОЛЬСКАЯ Вера Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: nbvas@mail.ru

КОШКИНА Галина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры информатики и прикладной математики, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: gkoshkina@rambler.ru

About the authors:

NIKOLSKIY Sergey Vladimirovich – Master's Student of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: snik.07@mail.ru

NIKOLSKAYA Vera Aleksandrovna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: nbvas@mail.ru

KOSHKINA Galina Vyacheslavovna – Senior Lecturer at the Department of Informatics and Applied Mathematics, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: gkoshkina@rambler.ru

УДК 622.331:001.12/18

МИРОВОЙ РЫНОК ТОРФА: ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ ЦЕН НА ТОРФ В СЕГМЕНТЕ «УДОБРЕНИЯ» (ЧАСТЬ 5)

Т.Б. Яконовская

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-94-102

Аннотация. В статье приводится исследование взаимосвязи цен торфяных и минеральных удобрений на мировом рынке. Анализируются графики, отражающие динамику колебания средневзвешенной цены на основные виды минеральных и торфяных удобрений, представленных на мировом рынке. Дается оценка корреляции и эластичности средневзвешенных цен на мировом рынке удобрений. В качестве заключения выдвигается гипотеза о взаимосвязи цен на минеральные удобрения и удобрения на основе торфа.

Ключевые слова: минеральные удобрения, торфяные удобрения, средневзвешенные цены, корреляция, эластичность, мировой рынок.

Актуальность. В преддверии нового сельскохозяйственного сезона вопрос о мировой продовольственной безопасности звучит все чаще и острее. Растущие темпы истощения сельскохозяйственных земель в совокупности с неблагоприятными погодными и экономическими условиями вынуждают фермеров вести жесткую борьбу за урожай. Резко увеличить выход сельскохозяйственной продукции на ограниченной территории можно, если использовать различные удобрения, поэтому на мировом рынке сегмент удобрений имеет положительную динамику.

Главным поставщиком минеральных удобрений на мировом рынке является Китай, на долю которого приходится до 30 % всего мирового экспорта удобрений. Россия замыкает тройку лидеров по их экспорту, поставляя на рынок не только минеральные, но и органоминеральные удобрения на основе торфа [1, 2].

По итогам 2022 г. Российская Федерация занимала второе место в мире после Китая по объемам производства минеральных удобрений, а третье – США. При этом Россия – крупнейший в мире экспортер всех видов удобрений, который поставляет на глобальный рынок около 38 млн т.

Следует отметить, что любой крупный экспортер удобрений, желающий оставаться в лидерах рынка, должен обладать достаточно большими объемами качественных запасов полезных ископаемых, которые являются сырьем для производства удобрений. Кроме того, у такого экспортера должен быть развит горный комплекс отраслей, а именно добывающая, перерабатывающая и химическая промышленность.

На глобальном рынке удобрений торф экспортируется либо как сырье, используемое для дальнейшей переработки и производства удобрений, либо как торфоминеральная смесь (торф и песок, торф и суглинки) для улучшения структурных характеристик почв, либо как органоминеральное удобрение [3, 4]. Главными конкурентами для торфяных видов удобрений на мировом рынке являются минеральные удобрения (калийные, фосфорные, азотные) и различные комплексные минеральные удобрения. В этой связи можно выдвинуть гипотезу о взаимосвязи цен на различные минеральные удобрения и на органоминеральные удобрения на основе торфа.

Теоретический обзор. Мировой рынок удобрений делится на два крупных сегмента: минеральных удобрений и органоминеральных. По производству последних Россия занимает пятнадцатое место. Удобрения – экспортный товар России, они стоят на втором месте в структуре экспорта после углеводородов. Производство минеральных удобрений в Российской Федерации является подотраслью химической промышленности, а производством органических и органоминеральных удобрений занимается торфяная отрасль.

На долю минеральных удобрений приходится около 40 % объема продукции химической промышленности России в денежном выражении и более 98 % всех производимых удобрений (табл. 1). Доля органоминеральных удобрений невелика, всего 2%. Объемы производства минеральных удобрений за последние 10 лет выросли почти на 50 % в абсолютном выражении и на 41,7 % в пересчете на 100 % питательных веществ [5, 6].

Таблица 1

Доля минеральных и органических удобрений
в общем объеме производства в России в 2020–2022 гг.

Удобрения	Годы					
	2020		2021		2022	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Минеральные/химические	49 060	99,6	49 350	98,1	51 564	98
Органические, органоминеральные	214	0,4	966	1,9	1048	2,0
Всего	49 274	100	50 316	100	52 612	100

Тенденция развития промышленности минеральных удобрений в России наблюдается в области расширения ассортимента выпускаемой продукции. На фоне истощения почв отмечается (в результате интенсификации производства сельскохозяйственных культур) рост спроса на удобрения с различным содержанием вторичных питательных веществ (серы, кальция, магния) и с добавлением различных

микроэлементов. По оценкам игроков рынка, широкое применение получают жидкие формы удобрений, которые отличаются равномерностью внесения и распределения в слоях почвы, что способствует повышению удержания питательных веществ и влаги (это актуально для засушливых регионов). Важно сказать о том, что в России развивается также производство тукосмесей (комплексных минеральных удобрений, получаемых методом сухого равномерного смешивания одно-, двух- и трехкомпонентных удобрений, совместимых друг с другом). Объем их потребления отечественными аграриями довольно невелик [7, 8].

Спрос на отечественные удобрения связан с тем, что Россия имеет богатые залежи сырья, которое используется в производственном процессе. Таким образом, региональная структура рынка минеральных удобрений определяется местонахождением крупнейших производителей, причем большинство из них концентрируют бизнес возле источников сырья (рис. 1). Узость внутреннего российского рынка, ограниченная низким уровнем доходов сельхозтоваропроизводителей, формирует экспортную ориентацию российских производителей минеральных и органоминеральных удобрений. На внешние рынки отгружается 67,16 % продукции, выпускаемой в стране.

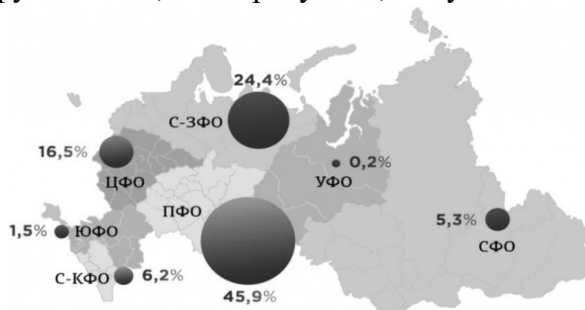

Рис. 1. Распределение производства минеральных удобрений в России в разрезе федеральных округов, % от общего объема

Основной объем экспорта всех видов удобрений приходится на страны дальнего зарубежья (около 93,8 % всех экспортных поставок). Российские удобрения поставляются более чем в 90 стран мира [9, 10].

На российской фондовой бирже сегмент удобрений представлен шестью компаниями: «ФосАгро», «Акрон», «КуйбышевАзот», «УрКаПБО», «ЕвроХимБ», «ФЭС-Агро». «ФосАгро» – крупнейший производитель фосфорных удобрений и мировой лидер по производству высокосортного фосфатного сырья. «Акрон» – ведущий производитель сложных удобрений NPK в России, входит в десятку мировых лидеров по производству NPK. «КуйбышевАзот» производит аммиачную селитру. Безусловно, введение экономических санкций в 2022 г. негативно повлияло на котировки акций этих компаний, однако биржевая статистика за последние 5 лет (рис. 2) показывает экспоненциальный рост котировок акций компаний, производящих минеральные удобрения.

Котировки

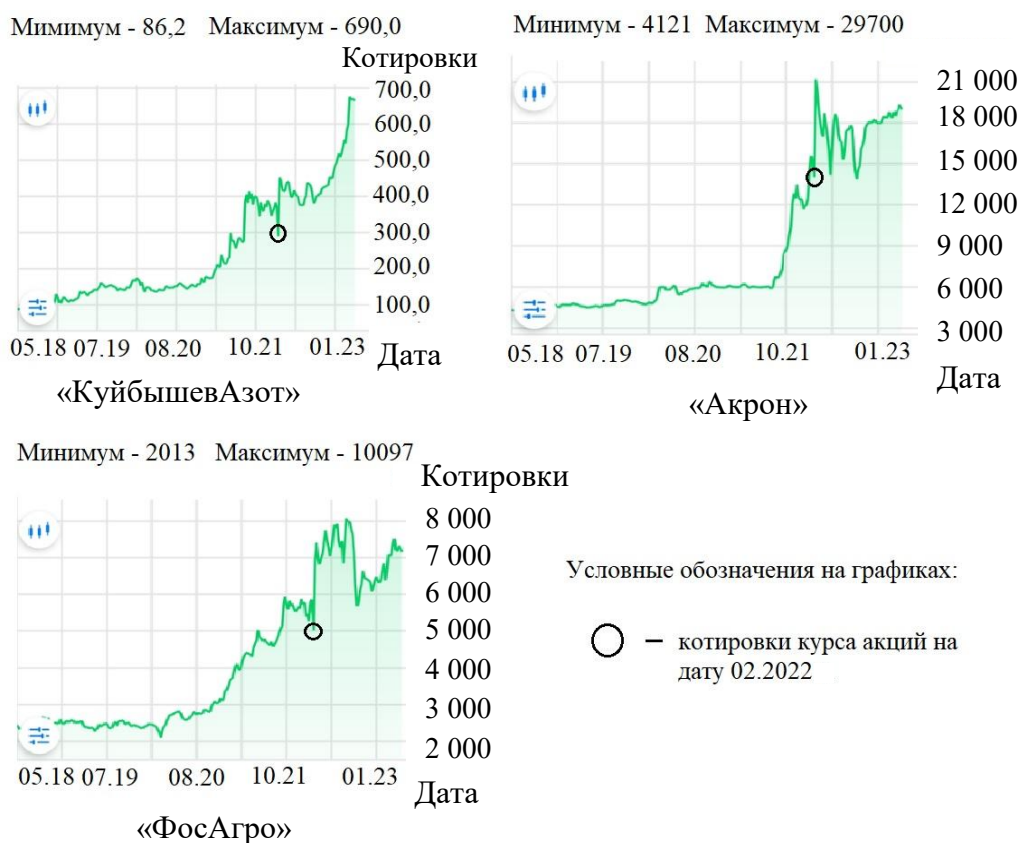

Рис. 2. Динамика курса акций лидеров в сфере производства минеральных удобрений
Данные на рис. 2 показывают, что падение курса акций в конце февраля 2022 г. было недолгим, а «отскок» – быстрым. Кроме того, в отношении минеральных удобрений Евросоюз экономических санкций не выдвигал. Таким образом, наблюдается положительный растущий тренд в отрасли минеральных удобрений, что благоприятно влияет на экономическую устойчивость компаний, работающих в данной сфере (табл. 2). Степень зависимости цены акций от биржевого индекса (Beta) показывает чувствительность изменения цен акций при колебаниях рыночной конъюнктуры. Если этот показатель меньше единицы, то при росте индекса рынка на 1 % цена акции может вырасти незначительно.

Таблица 2
Эффективность ведущих предприятий в отрасли минеральных удобрений*

Рентабельность	«ФосАгро»	«Акрон»	«КуйбышевАзот»
Рентабельность активов (ROA), %	40,54	28,16	23,09
Рентабельность капитала (ROE), %	93,42	59,49	43,94

Чистая рентабельность (ROS), %	32,43	37,12	24,18
Степень зависимости цены акций от биржевого индекса (Beta), ед.*	0,45	0,28	0,79

*Примечание: таблица составлена автором по данным текущих торгов на Санкт-Петербургской товарно-сырьевой бирже [6]. Цены акций компаний менее 1 % означают, что при росте/снижении рынка на 1 % акции компаний могут вырасти/снизиться на 0,45 % для «ФосАгро», 0,28 % – для «Акрон», 0,79 % – для «КуйбышевАзот».

Необходимо отметить, что приобретать акции растущих компаний на пике экспоненциального тренда – это не самая лучшая идея. К тому же недавнее заявление правительства о готовности бесплатно поставлять удобрения в африканские страны может негативно повлиять на инвестиционную привлекательность акций компаний, производящих минеральные удобрения. Так как российские инвесторы ориентированы на получение прибыли от своих вложений, бесплатная поставка удобрений будет означать прямые убытки для компаний, производящих удобрения, что отразится снижением дивидендов по их акциям [11].

Вывод. В марте 2018 г. была утверждена «Дорожная карта» по развитию производства минеральных удобрений на период до 2025 г. Стратегия предусматривает увеличение внутреннего потребления минеральных удобрений, а также рост доли российских производителей на мировом рынке, что предполагается обеспечить путем ввода новых мощностей по удобрениям и сырью для их производства. Минеральные удобрения на внутреннем рынке реализуются с дисконтом от экспортной цены, что является важным фактором поддержания спроса. В частности, по данным Росстата, в 2022 г. средние цены на карбамид для российских сельхозпроизводителей (кроме малых предприятий) были на 6 % ниже экспортных на это же удобрение, для аммофоса – на 5 %, аммиачной селитры – на 8 %, хлорида калия – на 16 % [12]. Однако в ближайшие годы российские производители различных минеральных удобрений сохранят устойчивые позиции на мировом рынке.

Объем производства органических удобрений в России в 2022 г. оценивается ориентировочно в 227 млн долл., или 75,3 млн т в натуральном выражении (рис. 3). Емкость рынка органических и органоминеральных удобрений РФ в 2022 г. достигла 154 млн т. С начала 90-х гг. XX века объемы производства органических удобрений снизились более чем в 5 раз, с 389,5 млн т до 75,3 в 2022 г. Однако изменилась структура производства, используется меньше простых удобрений (компостов). Все больше производителей ориентируются на выпуск современных видов органических удобрений на основе торфа, вермикомпоста, вермикулита, агроперлита и пр. Высокий рост мировых и внутренних цен на минеральные удобрения способствовал повышению спроса на органические удобрения [13].

8 000
7 000
6 000
5 000
4 000
3 000
2 000
1 000

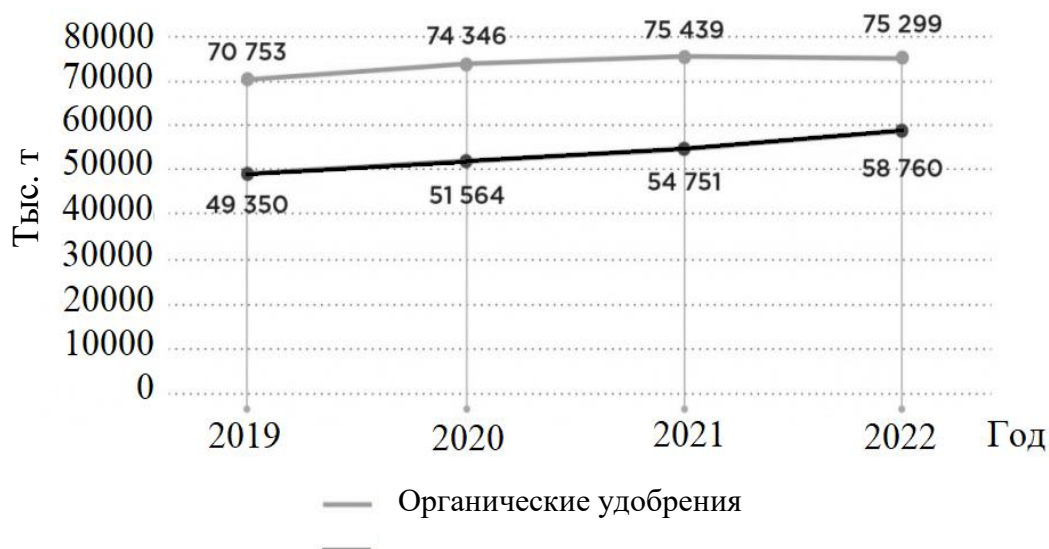

Рис. 3. Динамика производства органических и минеральных удобрений в РФ

Нормативная база органического земледелия находится в стадии формирования. Только в 2020 г. вступил в силу закон об органической продукции, который должен привести российский рынок органики к международным стандартам и послужить стимулом для развития производства органических удобрений. Создан единый государственный реестр производителей органической продукции, который ведет Минсельхоз России. В России начинает формироваться тренд на органическое животноводство, благодаря чему повышается потребность в органических удобрениях для выращивания кормовых культур. Большую часть рынка органических удобрений в России занимает десяток крупных заводов, таких как «Буйский», «Кубанский АБК», «Биогран» и др.

Наибольшим спросом на мировом рынке пользуются азотные удобрения, так как обогащать ими почву нужно каждый год. На них приходится более 50 % мирового потребления минеральных удобрений. Для производства удобрений необходим природный газ. Это главная и большая статья расходов производителей азотных удобрений, поэтому цены на азотные удобрения часто повторяют динамику цен на газ и имеют положительную корреляцию. Кроме того, графики всех видов минеральных удобрений имеют схожие черты (рис. 4).

Стоимость удобрений, долл/т

Стоимость удобрений, долл/т

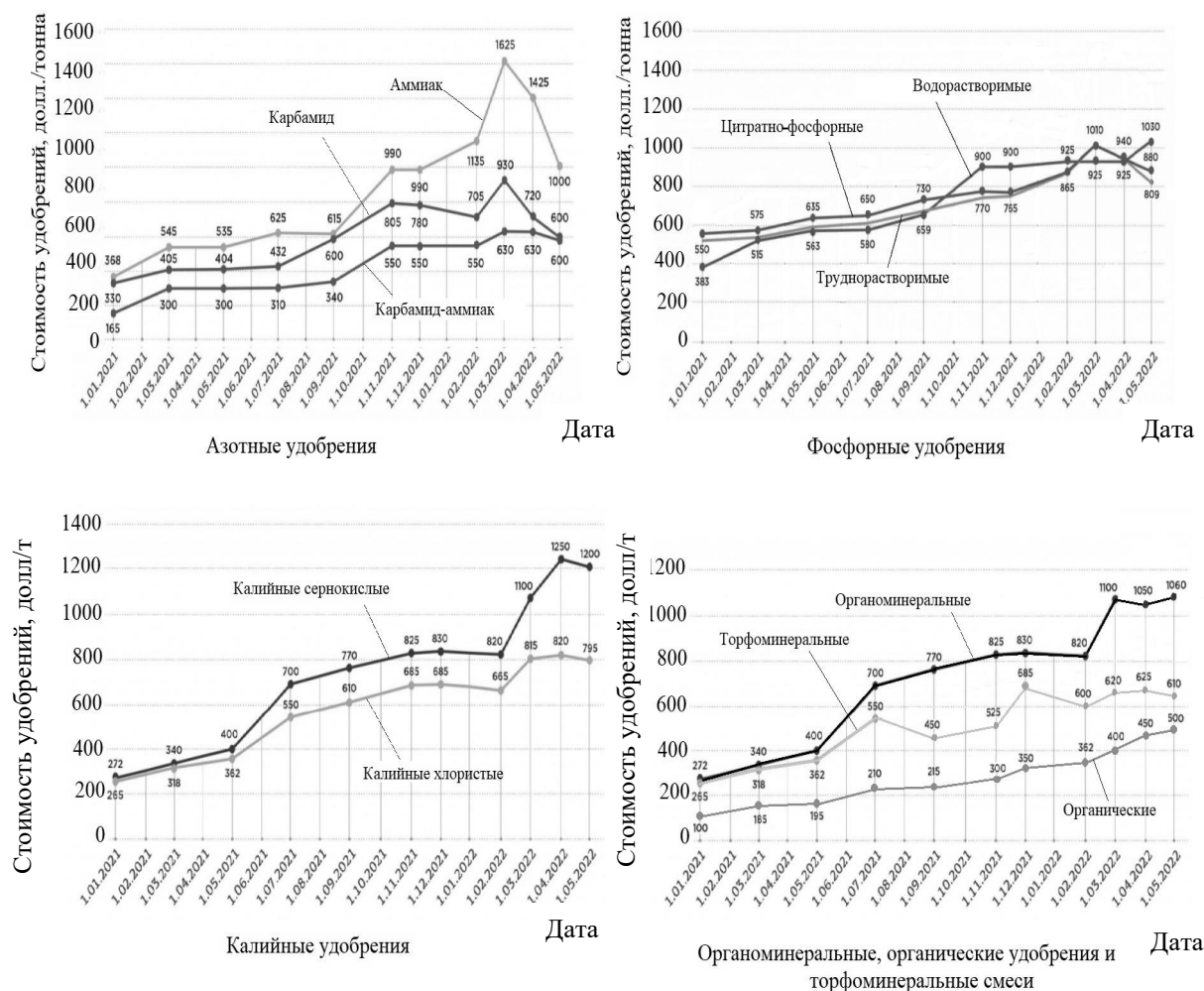

Рис. 4. Средневзвешенные цены на удобрения

Для рынка сельскохозяйственного торфа корреляция цен на минеральные, органоминеральные, органические удобрения и торфоминеральные смеси также имеет положительную тенденцию, графики динамики объемов продаж удобрений на мировом рынке идентичны. Для производства органоминеральных удобрений кроме органического компонента (торфа) нужны минеральные составляющие (азот, фосфор, калий), поэтому корреляционная цепочка для удобрений на основе торфа будет следующая:

$$P_{\text{газ}} \rightarrow 0,9P_{\text{азот}} \rightarrow 0,86 P_{\text{фосфор}} \rightarrow 0,8 P_{\text{калий}} \rightarrow 0,76 P_{\text{орг. минер.}} \rightarrow 0,7 P_{\text{торфосмесь}} \rightarrow 0,6 P_{\text{орг}}$$

Доля рыночных сегментов органоминеральных и органических удобрений на мировом рынке удобрений мала. Для таких ограниченных, небольших рынков эластичность спроса и предложения будет жесткой. Это означает, что неважно, как изменится цена, объемы продаж изменяются несущественно. Здесь следует отметить, что минеральные и органоминеральные удобрения, как и просто органические (торф, компост и т.д.), – это товары взаимозаменяемые, т.е. удовлетворяющие одинаковую потребность аграриев. Таким образом, перекрестная эластичность спроса на них будет положительной и сильной (коэффициент перекрестной эластичности – 1,25). Результат анализа перекрестной эластичности спроса представлен в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициенты перекрестной эластичности спроса на удобрения

Удобрения	Минеральные	Органоминеральные (на основе торфа)	Органические	Торфоминеральная смесь (торф-суглинок, торф-песок)
Минеральные	1	+1,25	+0,75	+0,31
Органоминеральные (на основе торфа)	+1,25	1	+0,87	+0,4
Органические	+0,75	+0,87	1	+0,73
Торфоминеральная смесь (торф-суглинок, торф-песок)	+0,31	+0,4	+0,73	1

Заключение. Обозначим результаты исследования:

1. Россия является главным поставщиком удобрений на мировой рынок. В сильной зависимости от российских поставок находится около 20 стран.

2. Внутренние ограничения на экспорт и логистические трудности на фоне геополитического кризиса сильно бьют по объемам российских поставок за рубеж. Если ситуация не улучшится, то в мире может возникнуть новый продовольственный кризис, так как нехватка удобрений в почве может снизить урожайность на 50 %.

3. Наибольшим спросом пользуются азотные удобрения, так как обогащать ими почву нужно каждый год. На азотные удобрения приходится более 50 % мирового потребления минеральных удобрений.

4. Несмотря на экономические санкции, российский рынок удобрений не пострадал. На нем наблюдается стратегия увеличения ассортимента, рынок имеет широкий спектр продукции.

5. Между ценами на минеральные и органоминеральные удобрения имеется положительная корреляция.

6. Сегмент органоминеральных удобрений на мировом рынке представлен слабо, а его доля составляет 2 %.

7. Коэффициент перекрестной эластичности спроса на удобрения показывает, что все они являются комплементарными (дополняющими друг друга).

Библиографический список

1. Единый портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://ved.gov.ru> / (дата обращения: 08.05.2023).
2. Мировой рынок торфа // РЖ 19П. Химия и переработка горючих полезных ископаемых и природных газов. 2005. № 11.
3. Михайлов А.В. Развитие глобального рынка торфа // Труды Инсторфа. 2018. № 18 (71). С. 3–7.
4. На мировом рынке торфа // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2008. № 112. С. 120–122.
5. ПАО СПб Биржа. URL: <https://spbexchange.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).
6. Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Чураков А.А. Исследование спроса розничных и оптовых потребителей торфа и торфяной продукции // Лесной вестник. 2003. № 3. С. 18–22.
8. Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: современные тенденции развития (часть 1) // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 4 (31). С. 95–106.
9. Яконовская Т.Б. Ретроспективный анализ жизненного цикла развития торфяной отрасли // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 3 (30). С. 85–94.
10. Яконовская Т.Б. Мировой и российский рынки торфяной продукции: современные тенденции развития. Тверь: ИП Кондратьев А.Н., 2022. Ч. 1. 174 с.
11. Яконовская Т.Б. Мировой и российский рынки торфяной продукции: современные тенденции развития. Тверь: ИП Кондратьев А.Н., 2022. Ч. 2. 174 с.
12. Яконовская Т.Б. Цифровая опция банка «ВТБ» «Мои Инвестиции»: опыт пользователя // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 29 января 2021 года. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 101–107.
13. Яконовская Т.Б. Цифровизация в реальном секторе экономики РФ: горнодобывающий комплекс // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 29 января 2021 года. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 47–54.

WORLD PEAT MARKET: NATURE OF CHANGES PEAT PRICES IN THE FERTILIZER SEGMENT (PART 5)

Т.В. Yakonovskaya

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article presents a study of the relationship between the prices of peat and mineral fertilisers in the world market. The graphs reflecting the dynamics of fluctuations in the weighted average price of the main types of mineral and peat fertilisers on the world market are analysed. Correlation and elasticity of weighted average prices on the world fertiliser market are assessed. As a conclusion, a hypothesis about the*

relationship between the prices of mineral fertilisers and peat-based fertilisers is put forward.

Keywords: *mineral fertilizers, peat fertilizers, weighted average prices, correlation, elasticity, world market.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

УДК 338.22

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОХОДНОГО ПОДХОДА
К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРФЯНОЙ ОТРАСЛИ
ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ:
ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОХОДНОГО ПОДХОДА (ЧАСТЬ 1)**

Т.Б. Яконовская

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-102-110

Аннотация. *В статье приведено обоснование применения доходного подхода к оценке стоимости торфяного бизнеса. Показаны особенности применения доходного подхода к оценке стоимости бизнеса предприятий торфяной отрасли. Дана оценка влияния торфяной ренты на стоимость главного актива предприятия – месторождения торфа. Описана и проанализирована задача определения эффективности капиталовложений в торфяной бизнес.*

Ключевые слова: *торфяной бизнес, оценка бизнеса, инвестиции, доходный подход, метод капитализации, торфяная рента.*

Актуальность. Введенные против России экономические санкции предполагают, кроме всего прочего, запрет на участие в торгах на международных фондовых биржах для российских инвесторов. Таким образом, большинство из них вынуждено вкладывать собственные денежные средства в отечественные предприятия. Это привело к возникновению ряда вопросов инвестиционного характера:

1. В предприятия какой отрасли национальной экономики следует вложить денежные средства?
2. Сколько требуется денежных средств для инвестирования?
3. Какая стратегия поведения предпочтительнее для инвестора?
4. Какой экономический эффект от капиталовложений можно ожидать и как правильно его оценить?

На мировом фондовом рынке стоимость любой компании можно узнать по цене ее акций. В России процесс принятия решения об инвестировании в предприятия реального сектора экономики имеет много национальных особенностей. Аутсайдеру, незнакомому с внутренней информацией о компании, сложно оценить доходность и эффективность вложений в различный бизнес. Причина кроется в том, что открытой финансовой информации недостаточно для формирования полноценной и достоверной картины, так как многие «непубличные» предприятия часто ведут двойную бухгалтерию [1–3].

Эффективность инвестирования в бизнес компаний, чьи акции не представлены на фондовом рынке, можно оценить только по величине генерируемого денежного потока, либо от последующей продажи бизнеса, получив прибыль как разницу между ценами покупки и продажи. Можно предположить, что существует новый вид бизнеса, связанный с приобретением убыточных по разным причинам предприятий для вывода их на рентабельную работу и последующей продажи.

В настоящей статье на примере торфопредприятий, составляющих единый холдинг, описывается применение доходного подхода, а также его особенности. Главной особенностью доходного подхода к оценке стоимости торфяного предприятия является наличие торфяной ренты, обусловленной разницей в природном качестве торфяного месторождения, поэтому для торфопредприятий, входящих в единый холдинг, результаты оценки бизнеса будут различаться, а поэтому эффективность инвестиций также будет различной на каждом из них [4–6].

Теоретический обзор. Существующие в настоящее время модели оценки бизнеса, такие как метод компании-аналога и различные методы оценки стоимости бизнеса, основанные на оценке активов компании (метод чистой стоимости активов, ликвидационный метод, метод чистых активов, метод оценки рыночной стоимости имущества компании), не позволяют получить ответ на вопрос о том, стоит ли инвестировать в данный конкретный бизнес. Метод компании-аналога не работает, поскольку в настоящий момент это либо трудоемкий и дорогостоящий, либо нереальный (по причине отсутствия полной и достоверной информации о предприятии-аналоге или отсутствия самих «аналогов») способ оценки. Кроме того, главным активом любого торфодобывающего предприятия является торфяное месторождение. В геологической науке известно, что в природе не существует одинаковых месторождений торфа (аналогов), а следовательно, доходы и расходы, получаемые на основе разработки торфяных месторождений, в рамках единого холдинга будут неодинаковыми, так как природная торфяная рента на каждом месторождении будет различна (рис. 1).

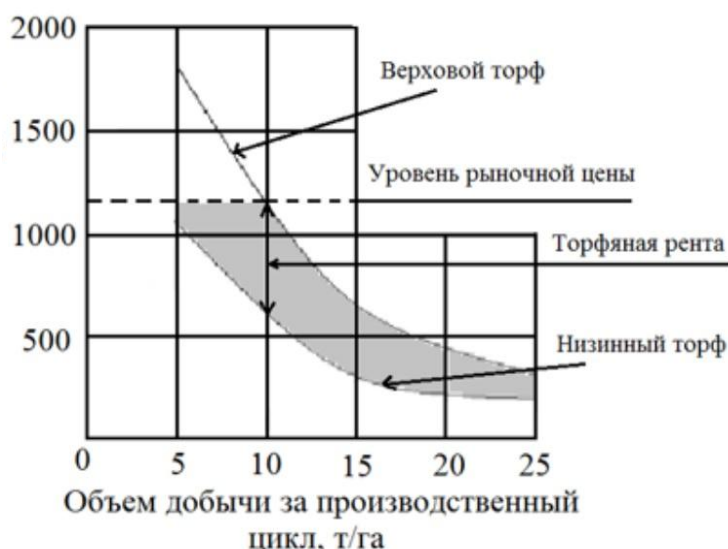

Рис. 1. Торфяная рента

Остальные вышеперечисленные методы также не дают представления о доходах, которые может принести функционирующий торфяной бизнес. В этой связи одним из наиболее точных инструментов для принятия стратегических решений о целесообразности вложения денежных средств в тот или иной бизнес может считаться оценка стоимости бизнеса доходным методом. Оценивая денежные потоки (cash flow) бизнеса в прошлом, настоящем и будущем, можно обоснованно принимать решения, касающиеся инвестиций.

Доходный подход к оценке компании основан на предположении, что стоимость предприятия полностью определяется тем, какой доход он принесет в будущем своему владельцу [7–9]. Эти будущие доходы дисконтируют, чтобы учесть требуемую рентабельность инвестиций, и в результате получают сегодняшнюю стоимость бизнеса. Оценка компании на основе доходного подхода обычно включает этапы:

1. Прогноз деятельности компании. Может быть достаточно детальным для ближайших нескольких лет, а затем сводиться к очень приблизительной оценке темпов роста.

2. Выделение из подготовленного прогноза суммы дохода, которая остается у инвестора. Установление дохода может быть различным в разных методах оценки.

3. Определение ставки дисконтирования, которая отражает требуемую годовую рентабельность инвестиций в изучаемую компанию.

4. Дисконтирование прогнозных доходов и установление стоимости бизнеса.

Варианты доходного подхода весьма разнообразны [10–12]:

1. Модель дисконтирования дивидендов. В качестве дохода рассматриваются ожидаемые дивиденды, выплачиваемые по акциям компании, а в качестве ставки дисконтирования – требуемая доходность акционерного капитала.

2. Модель свободного денежного потока акционеров. В качестве дохода берут денежный поток компании, который остается свободным после оплаты текущих расходов, инвестиций, а также расчетов по долгам. Ставка дисконтирования также должна быть основана на требуемой доходности акционерного капитала.

3. Модель свободного денежного потока фирмы. В данном случае берут свободный денежный поток до каких-либо платежей, связанных с финансированием. В качестве ставки дисконтирования используют средневзвешенную стоимость капитала.

4. Метод остаточного дохода. Стоимость капитала закладывается в расчет самого дохода. Хорошо известна также методика экономической добавленной стоимости, которая, по сути, является вариантом метода остаточного дохода.

Преимущества доходного подхода [13–15]:

1. Наилучшим образом отражает внутренние характеристики компании и учитывает доход от инвестиций, т.е. именно то, что интересует любого инвестора.

2. Основан на прогнозах, сделанных аналитиком. Таким образом, данный подход одинаково применим и для публичных, и для непубличных компаний. Он подходит для оценки в рамках слияний и поглощений и в целом для случаев, когда можно спрогнозировать будущие доходы.

3. Рынок проходит через периоды, когда стоимость акций сильно «раздута» или, наоборот, недооценена. Доходный подход позволяет сформировать собственную точку зрения, свободную от искажений, вносимых рыночными тенденциями.

Указанные преимущества делают доходный подход наиболее надежным инструментом оценки. Более того, некоторые исследователи называют его единственным подходом, который оценивает именно стоимость компании, в то время как другие подходы называют подходами к определению цены, акцентируя внимание на том, что они не оценивают справедливость и оправданность этой цены.

У доходного подхода имеются недостатки [16–18]:

1. Сложность. Подход требует подготовки прогнозной модели бизнеса, на которую могут уйти многие часы и дни. Это можно себе позволить, если речь идет об оценке одной компании, особенно в рамках подготовки к крупной сделке, но если требуется оценить множество публичных организаций, то доходный подход могут использовать далеко не все.

2. Сложность модели со множеством допущений может скрывать самые различные ошибки и манипуляции. Надежный прогноз параметров модели – непростая задача, а оценка будет точна настолько, насколько точны эти прогнозы.

Для оценки действующего предприятия в рамках доходного подхода, как правило, проводят расчет стоимости методом дисконтированных денежных потоков, при применении которого всю будущую деятельность оцениваемого предприятия условно разбивают на два периода: прогнозный и постпрогнозный [19–21].

Метод дисконтированных денежных потоков предполагает следующий порядок действий: выбор длительности прогнозного периода; составление детального прогноза денежных потоков в течение прогнозного периода; расчет ставки дисконтирования; расчет терминальной стоимости (реверсии) – будущего значения стоимости бизнеса на конец прогнозного периода; расчет стоимости бизнеса путем суммирования дисконтированных к дате оценки денежных потоков прогнозного периода и дисконтированной терминальной стоимости; внесение итоговых корректировок.

Метод капитализации является разумной альтернативой методу дисконтирования при выполнении хотя бы одного из указанных ниже условий:

при отсутствии объективных предпосылок к неравномерному изменению в будущем денежных потоков, генерируемых оцениваемым бизнесом;

экспресс-оценке, не требующей высокой достоверности расчетов;

отсутствии информации для проведения точного прогноза денежных потоков компании.

Расчет рыночной стоимости методом прямой капитализации предполагает следующую последовательность действий: расчет показателя денежного потока CF , генерируемого бизнесом в наиболее характерный год с позиции долгосрочной перспективы функционирования бизнеса; расчет ставки капитализации R с учетом

рисков, характерных для бизнеса и ожидаемой тенденции изменения денежного потока в будущем; расчет стоимости бизнеса V по формуле капитализации ($V = CF/R$); внесение итоговых корректировок [22–24].

Вывод. Торфяной бизнес в большинстве регионов России показывает низкую рентабельность производства [25, 26], что подтверждается данными официальной статистики (табл. 1).

Таблица 1

Рентабельность активов*, %

Вид деятельности	Год										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Добыча угля	0,5	0,3	0	0,7	3,7	4	4,2	2,8	0,1	6,8	5,5
Добыча прочих полезных ископаемых (кроме газа, нефти, руд)	1,4	1,8	1,4	1,2	1,5	1,7	2,2	2,5	2,3	2,7	2,9
Добыча торфа	-1,2	1,1	-1,2	-1,5	2,8	3,5	5,8	2,5	3,5	5,2	-1,5

*Примечание: рентабельность активов – отношение чистой прибыли к среднегодовой стоимости активов.

Согласно табл. 1, рентабельность активов предприятий торфодобывающего сектора в некоторые годы была отрицательной, что указывает на убыточность бизнеса. В целом по отрасли торфодобычи максимальная средняя рентабельность составляет чуть более 5 %. Таким образом, неудивительно, что в последнее время на маркетплейсах можно заметить рост количества предложений о продаже торфяного бизнеса или его части (табл. 2). Это свидетельствует о катастрофическом падении эффективности инвестиций и увеличении количества убыточных торфопредприятий.

Таблица 2

Средняя цена торфяного бизнеса по РФ*, млн руб.

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Весь бизнес	max 24	max 49	max 50	max 55,5	max 61	max 75	max 90	max 150	max 301
За долю от бизнеса	От 3,1 до 16	От 4,5 до 21	От 5,5 до 19,5	От 4,7 до 22	От 6,1 до 35	От 8 до 45	От 6 до 50	От 9 до 65	От 11 до 90

*Примечание: в табличных данных не учитываются качество торфяного месторождения, его площадь и местоположение.

Согласно табл. 2, диапазон средних цен продаж торфяного бизнеса колеблется в широких пределах, однако следует отметить тенденцию устойчивого роста. В каждом конкретном случае необходимо учитывать качество месторождения, его площадь и объем запасов, а также месторасположение и наличие промышленной инфраструктуры. В типичном объявлении о продаже торфяного бизнеса (рис. 2) представлена ограниченная информация [26].

ОСНОВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ		ГЕОГРАФИЯ И МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ	
Описание бизнеса			
Участок более 1500 га, ориентировочные запасы в районе 50000 тонн Имеются мелиоративные каналы. Массив состоит из 8 земельных участков. Запланировано проведение дополнительных геологических изысканий.			
Добыча > Горючие ископаемые > Торф Удалить категорию ?			
Особенности бизнеса:	С материальными активами		
Объекты:	Работающий бизнес, Земля, Нематериальные активы		
География и местоположение			
Город:	Шмаковка		
Условия сделки			
Цена:	16 000 000 руб. - 24 000 000 руб.		
Корпоративные вопросы			
Количество владельцев:	1		
Характеристики земли			
Общая площадь:	1 500 кв.м		

Рис. 2. Образец объявления о продаже торфяного бизнеса на маркетплейсе

Метод оценки стоимости торфяного бизнеса на основе цены продажи может дать некорректные результаты при оценке реальной стоимости торфяного предприятия. Таким образом, необходимо учитывать особенности торфяного месторождения, которые позволят скорректировать и обосновать реальную цену продаж торфяного бизнеса, иначе цена продажи торфяного бизнеса может быть завышенной, а инвестирование в торфяной бизнес – неэффективным и нецелесообразным [27–29]. В связи с этим логично при оценке стоимости использовать метод капитализации.

Заключение. Обобщая вышесказанное, приведем следующие наблюдения и рекомендации:

1. Для оценки стоимости непубличных компаний, к которым можно отнести предприятия торфяной отрасли, целесообразно использовать методы доходного подхода.

2. Для торфодобывающих предприятий удобнее использовать метод капитализации. Алгоритм метода капитализации более простой. С математической

точки зрения формула капитализации фактически является частным случаем формулы дисконтирования денежных потоков в случае линейного (с постоянными темпами) изменения денежных потоков в бесконечном периоде.

3. В объявлениях о продаже торфяного бизнеса указывается неполная информация о месторождении торфа, промышленной инфраструктуре и состоянии технологического оборудования.

4. При оценке стоимости торфяного бизнеса следует учитывать величину природной торфяной ренты, которая показывает разницу в доходах от эксплуатации разнокачественных торфяных месторождений (или участков одного месторождения), принадлежащих предприятию.

Библиографический список

1. Ажлуни А.М., Никитин С.А., Долгих Е.Л. К вопросу оценки стоимости бизнеса методом прямой капитализации ожидаемого дохода // Вестник аграрной науки. 2020. № 3 (84). С. 76–82.
2. Алафишвили А.Д., Батова Т.Н. Анализ подходов и методов оценки стоимости бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 749–754.
3. Александров Г.А., Яконовская Т.Б. Формирование рентных отношений и повышение инвестиционной привлекательности торфодобычи // Современное состояние экономики России и экономический механизм инновационного развития: II Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник научных трудов / под ред. Г.А. Александрова. Тверь: СФК-офис, 2014. С. 90–100.
4. Ахтямов М.К., Боброва А.В., Ильинская Л.Г. Оценка стоимости бизнеса для субъектов малого предпринимательства: цели и проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. 241 с.
5. Березкина А.Ю., Яконовская Т.Б. Оценка экономической безопасности торфодобывающих предприятий // Современные технологии управления. 2021. № 2 (95). URL: <https://sovman.ru/article/9502/> (дата обращения: 08.05.2023).
6. Богатырев С.Ю. Аналитические возможности современных информационных систем при реализации методов доходного подхода к оценке стоимости бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. № 1 (343). С. 43–61.
7. Бондаренко М.Д. Совершенствование метода повышенной рентабельности для оценки стоимости банка // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 2. С. 25–28.
8. Верховцева Е.А., Гребеник В.В. Оценка стоимости компании: эмпирические и теоретические аспекты // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 34.
9. Гарибов В.В. Сравнительный анализ методов доходного подхода к оценке стоимости бизнеса // Университетская наука – региону: материалы IV ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, 04–22 апреля 2016 года / под ред. Ушвицкого Л.И., Савцовой А.В. Ставрополь: Фабула, 2016. С. 446–453.
10. Джаксыбекова Г.Н. Доходный подход к оценке стоимости компании // Финансы и кредит. 2008. № 45 (333). С. 30–40.
11. Капранова Л.Д. К вопросу об оценке стоимости компании // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 3. С. 131–137.
12. Карцев А.А., Дорохина Н.В. К вопросу оценки стоимости бизнеса на основе доходного метода // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 35–37.

13. Коваленко А.В., Никифорова В.Д., Никифоров А.А. Показатели и методы оценки бизнеса и инструментов фондового рынка // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 1. С. 26–32.
14. Конева О.В. Оценка стоимости бизнеса при слияниях/поглощениях компаний // Наука и общество. 2012. № 5 (8). С. 186–194.
15. Коновалова Е.А. Сущность и основные методы доходного подхода в оценке стоимости бизнеса // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пенза, 15–16 января 2021 года. Пенза: ПГАУ, 2021. С. 115–118.
16. Корниенко Б.И. Оценка стоимости предприятия с использованием метода дисконтированных денежных потоков в рамках доходного подхода // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 7. С. 86–90.
17. Костина Е.И. Особенности использования метода дисконтированных денежных потоков для оценки бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права: сборник трудов. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. Вып. 1 (2). С. 70–79.
18. Костюхин Ю.Ю., Шерстнева М.А. Business Valuation as an Element of Value Based Management // Russian Journal of Industrial Economics. 2010. № 2. Pp. 40–44.
19. Куприянова Л.М., Петрусевич Т.В. Современные проблемы и методы оценки стоимости бизнеса // Экономика. Бизнес. Банки. 2015. № 4 (13). С. 18–28.
20. Лопатина И.А. Оценка рыночной стоимости компании // Ростовский научный вестник. 2022. № 12. С. 21–24.
21. Макаренко Г.Л., Тимофеев А.Е., Яконовская Т.Б. Перспективы комплексного освоения торфяных месторождений (экологический, технологический и экономический аспекты) // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2010. № 10. С. 265–272.
22. Рутгайзер В.М. Оценка стоимости бизнеса. Часть 7. Доходный подход: Методические разработки и рекомендации. М.: Международная академия оценки и консалтинга, 2006. 47 с.
23. Федорина Ю.В. Оценка справедливой стоимости. Доходный метод // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 1 (17). С. 590–593.
24. Филатов В.В., Голованов В.И. Актуальные вопросы управления рыночной стоимостью бизнеса на основе метода анализа иерархий // Вестник университета. 2012. № 9. С. 68–75.
25. Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: современные тенденции развития (часть 1) // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 4 (31). С. 95–106.
26. Яконовская Т.Б. Особенности применения доходного метода к оценке стоимости торфяных предприятий // Формирование механизмов устойчивого развития промышленного предприятия: межвузовский сборник научных трудов. Тверь: ТвГТУ, 2008. С. 188–203.
27. Яконовская Т.Б. Проблемы информатизации анализа геологических данных предприятий по добыче торфа // Интеллектуально-информационные технологии и интеллектуальный бизнес (ИНФОС-2020): материалы одиннадцатой заочной международной научно-технической конференции, Вологда, 29–30 июня 2020 года. Вологда: ВоГУ, 2020. С. 89–93.

28. Яконовская Т.Б. Ретроспективный анализ жизненного цикла развития торфяной отрасли // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 3 (30). С. 85–94.
29. Яконовская Т.Б. Цифровая опция банка «ВТБ» «Мои Инвестиции»: опыт пользователя // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 29 января 2021 года. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 101–107.

**FEATURES OF APPLYING THE INCOME APPROACH TO ASSESSING
THE BUSINESS COST OF ENTERPRISES IN THE PEAT INDUSTRY
WHEN CHOOSING STRATEGIC DECISIONS:
RATIONALE FOR USING THE INCOME APPROACH (PART 1)**

T.B. Yakonovskaya

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article provides justification for the application of the income approach to the assessment of the peat business value. The article shows the peculiarities of the application of the income approach to the assessment of business value of peat industry enterprises. The article assesses the impact of peat rent on the value of the main asset of the enterprise - peat deposit. The task of determining the efficiency of capital investments in peat business is described and analysed.*

***Keywords:** peat business, income approach, peat, investments, business valuation, peat rent.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассматривается проблема...

Обосновывается идея о том, что...

В статье затрагивается тема...

Дается сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ изучения...

Статья посвящена феномену... и т. п.

Пример аннотации:

Цель исследования – определить круг жанров малой прозы, к которым обращался М.Н. Альбов на раннем этапе. В статье рассмотрены жанры малой прозы: очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ, – в том варианте, как они представлены преимущественно в раннем творчестве писателя. Показано, что тенденция к

жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в творчестве классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений малой прозы М.Н. Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия, выявлена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков. В результате в малой прозе М.Н. Альбова выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, межстрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом); между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Дюжилова Ольга Михайловна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, Карагандинский технический университет (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, Брестский государственный технический университет (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцерова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, заведующая кафедрой философии, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 4 (35), 2023

Редактор С.В. Борисов
Корректор С.В. Зорикова

Подписано в печать 10.11.2023

Дата выхода в свет 29.12.2023

Формат 60×84 1/8

Физ. п. л. 14,8

Тираж 500 экз.

Цена свободная

Усл. п. л. 13,76

Заказ № 325

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 12,88

С – 116

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22
Отпечатано в ООО «Наукоемкие технологии»
Центр инженерной печати
170024, Тверь, ул. Академическая, д. 14